

НАТАЛЬЯ ИГНАТЕНКО

ТЫЖНЮ
ПОПАДАНКЕ!

Наталья Игнатенко
Лыжню попаданке!

«Литнет»

2025

Игнатенко Н.

Лыжню попаданке! / Н. Игнатенко — «Литнет», 2025

Попасть в другой мир на пике карьеры? Для Инессы Юрьевны – главного бухгалтера туристической фирмы, это форс-мажор чистой воды. Единственная находка в этом хаосе – величественный дракон, который, увы, больше похож на статью расходов. Как это магии нет? Найдём! Враги повсюду? Прорвёмся! Везде давление и заговоры, но героиня не сдаётся. Она берёт в руки грандиозный бизнес-план по укрощению одного наглого правителя, а заодно – возвращению симпатичного дракона к нормальной жизни. Самое сложное в магии – это не заклинания, а отчетность. Вывод: принять попаданку на баланс как Величайшее Сокровище Драконов. В тексте вы найдёте: *# Попаданку, чьё главное оружие — не магия, а отчётность *# Дракона — бывшего главу тайного сыска, лишённого дара и веры в себя *# Магический мир, где преступника можно вычислить и по финансовому следу *# Любовь, что рождается в погоне за уликами и в разгадке придворных тайн *# Заговор, где борьба за трон победит родственные узы Это первая книга дилогии про Инессу.

© Игнатенко Н., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог 1	5
Пролог 2	9
1.	11
2.	15
3.	19
4.	23
Инесса	27
лыжница	30
5.	32
6.	36
7.	40
8.	44
9.	48
10.	52
11.	56
12.	60
13.	64
14.	68
15.	72
16.	76
17.	80
18.	84
19.	88
20.	92
21.	96
22.	100
23.	103
24.	106
25.	109
26.	112
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Пролог 1

Где-то далеко, на краю тёмного леса, в старом родовом доме встретились две ведьмы, две сестры: Вера и Надежда.

Вообще-то их было три, но младшенькая – Любовь, которой подчинялось пространство, редко появлялась к началу таинства. Она пользовалась своими способностями, только в исключительных случаях, ибо чревато. Сбор трёх сестёр означал только одно – случай, редкий, требующий особого подхода.

Сёстры очень любили всех ведьм и ведьмаков. Всячески оберегали их души и тела, направляли на пути спасения, используя свои удивительные возможности.

Их встречи стали редкими, ведь они сходились лишь по экстренным поводам, когда судьба кого-то из подопечных висела на волоске. Но одна встреча в году была священной и неизменной – канун Нового года. Именно тогда, в преддверии чуда, люди вспоминали о судьбе, их сердца открывались, а вера становилась такой сильной, что её можно было почти что потрогать руками.

Перед взором сестёр крутился глобус. Крутился сам по себе в воздухе, без подставки и верёвочек. На поверхности глобуса пульсировали точки разных цветов. Они показывали местонахождение и жизненный уровень сил каждой ведьмы белым цветом, а ведьмаков – красным.

Когда ведьмочка находилась на краю гибели не по судьбе, то точка темнела, и становилась сначала серой, потом – чёрной. Таким старались помочь в первую очередь.

А ещё, у сестёр сложилась традиция – угощать друг друга одним новым блюдом из любой страны.

– Чем сегодня будешь угощать, сестра? – Надежда в предвкушении потирала руки.

– Отведай халу, – старшая, протянула красивый праздничный белый хлеб, ароматно пахнущий сдобой и изюмом

Средняя сестра отломала кусок, и с восхищением съела всё без остатка.

– Спасибо, удивила, очень вкусно. Сколько мне лет, а такого хлеба ещё не ела, – Надежда с восхищением смотрела на чуть поджаренную золотистую корочку и улыбалась.

– О чём так задумалась? – не удержалась Вера от вопроса.

– Любуюсь на эту плетёнку. – Надежда бережно провела пальчиком по искусно вылепленным узорам. – Такая красота, а сколько труда скрыто. Я думаю о руках, что взбивали яйца, замешивали тесто, раскатывали, резали его на тонкие жгуты, а потом переплетали их в замысловатую косичку. А ещё... Ты же веришь в знаки? Мне кажется, это не просто угощение. Это нам подсказка. Предстоящее сплетение судеб будет непростым. Запутанным, как этот узор.

Вера с придыханием следила за медленным движением пальца, словно сестра выводила одной ей ведомое заклинание.

– Ты права, сестра, – подхватила она, и в её глазах вспыхнул понимающий огонёк. – Взбивать яйца – это как собирать разрозненные события в единую пень возможностей. Замешивать тесто – смешивать судьбы, добавляя туда немного испытаний для крепости и капельку удачи для эластичности. Раскатывать, это самое сложное – выравнивать жизненные пути, чтобы они стали ровными и готовыми к плетению. А уж переплести жгуты... – она сделала в воздухе сложное движение руками, – это и есть наше таинство, когда мы соединяем нити судеб в тот самый узор, что виден лишь нам и самой Судьбе.

Старшая сестра любила пофилософствовать, но сейчас даже она удивила Надежду своим сравнением.

– Надеюсь, мы справимся. Что на этот раз: сплетение судеб, или просто спасение? – переключилась на работу средняя сестра, та, что могла менять события.

– Сплетение, но сначала спасение ведьмочки, вон одна точка скоро погаснет, – Вера показала на тёмную мерцающую точку на Северо-Западе России.

– Инициированная? С даром? – полюбопытствовала Надежда.

– В том то и дело, что нет, эх, если бы она послушалась свою бабушку, и приняла дар в детстве, ничего подобного не случилось.

– Вот так всегда, – посочувствовала Надежда, – дар не примут и маются всю жизнь. То не за того замуж выйдут, то не на ту дорогу свернут, а о профессии совсем и говорить нечего. Как пойдут учиться на бухгалтера! Нет, ты представляешь ведьму – бухгалтером? – средняя сестра аж засопела от обиды.

Вера засмеялась.

– Представляю, потому что эта ведьма как раз той профессии, – она картинно поставила руки крабиками, и сделала вид, что печатает на счётной машинке.

Теперь засмеялись уже обе.

– А почему она дар не приняла, что случилось?

– Мать вмешалась, не дала, испугалась. Времена тогда какие были, помнишь? «Партия – мать родная». Крестились и то тайно, – две женщины вспоминали те времена со смесью боли и сожаления.

– Много тогда ведьминых родов прервалось, – тяжёлый вдох нарушил тишину.

– Ну не будем о грустном, что делать надо?

Обе сестры сосредоточенно принялись за работу, ведь надо было многие события подогнать так, чтобы ведьмочка осталась жива. Работу свою они очень любили.

– Ничего не выходит, – Надежда с досадой отодвинула от себя невидимые нити, которые только что переплетала в воздухе. – Я не вижу её пути. Вообще. Ни одной возможности, ни одного шанса... Словно для неё в нашем мире просто нет места.

Вера с тревогой взглянула на сестру, затем на глобус, где точка женщины уже не пульсировала, а лишь тлела тусклым угольком.

– Может, ищем не там? Может, нужно больше времени?

– Времени нет! – резко оборвала Надежда. – Её нить вот-вот порвётся, а того, кто сможет её спасти просто не существует в нашей реальности. Мы можем работать с тем, что есть, но не с пустотой.

Обе на мгновение замолчали, осознавая весь ужас положения. Тишину в горнице нарушал лишь треск поленьев в камине.

– Тогда... – Вера постучала по губе, – остаётся только один выход. Придётся звать Любовь. Надежда с сомнением покачала головой.

– Разрывать пространство...

– А что нам остаётся? – Вера неотрывно смотрела на угасающую точку. – Смотреть, как безвременно уйдёт хорошая ведьма? Пусть род её и продолжился, всё-таки у неё двое детей, но не судьба ей уйти так рано. Слишком умная, слишком порядочная.

– Решено. Зовём!

Когда прибыла младшая из сестёр, то тоже долго всматривалась в глобус.

– Её судьбы нет в этом мире, но... можно попробовать в другом.

– Ты уверена?

– Да. Слишком поздно. У ведьмы слабое сердце. Чтобы мы ни делали, она просто не справится.

– А перенос в другой мир она осилит? – не поверила Вера.

– Там есть один кандидат, который поможет ей, инициирует. И когда силы наполнят её магические каналы, о смерти можно забыть... только...

– Что? – затаила дыхание Надежда.

– Дракон. С ним всё непросто.

– Ты хочешь отдать ведьму дракону? – вскипела Вера. – Они высокомерные, напыщенные идиоты, не видящие дальше собственного носа.

– Этот не такой! – прихлопнула по столу ладошкой Любовь, – он особенный. Он сильно пострадал и уже не совсем дракон.

– Вот ещё, отдавать нашу звёздочку какому-то недоделанному дракону, – фыркнула Вера.

– Я не вижу другого пути, – тяжело вздохнула Любовь. – Каждый из них обречён в своём мире. Дракон уже пережил несколько покушений, ведьме ещё только предстоит познать предательство. Но если соединить их нити... пусть маленький, но появится шанс. Главное, чтобы они остались вместе.

– Хорошо, – сдалась Вера, – но как мы её отправим в другой мир, чтобы женщина выжила?

– Я могу позвать хозяйку леса, чтобы смягчить переход, – предложила Надежда.

– Отлично! Только пусть не пугает нашу ведьму. А я так аккуратно разорву пространство, что она даже ничего не почувствует, – бросила Вера, но было ясно – решение принято.

Больше слов не потребовалось. Их пальцы вновь задвигались в сложном, вечном танце, сплетая новую судьбу из паутинок возможностей.

Пролог 2

А где-то на другом конце мира, в одном маленьком городке, в своём уютном кабинете тихо плакала сорокалетняя женщина.

– Ненавижу лыжи, – шептала она, сжимая край стола до побелевших костяшек. Слёзы оставляли мокрые дорожки на щеках, но она не пыталась их вытереть. – До смерти ненавижу, ещё со школы.

Женщина встала и подошла к окну. Прислонилась лбом к холодному стеклу наблюдая за беззаботной пляской снежных хлопьев за окном.

– Эти уроки физры на улице. Эти ужасные лыжи... Деревянные, неповоротливые, с этими вечными тряпочками...

Женщина откровенно всхлипнула.

– Крепления не держали, ноги соскальзывали... Все десять кругов делали, а я... я даже один нормально не могла... И все смеялись, когда я падала, – женщина вытирала слёзы, но они всё равно текли, делая лицо припухшим и красноватым.

Когда слёзы наконец высохли, она вернулась к столу, опустилась в кресло и резко развернулась в нём, словно пытаясь стряхнуть с себя остатки воспоминаний.

– Не хочу никуда идти. И ехать не хочу. Думала, никогда этого не вспомню...

Она тяжело вздохнула, достала из сумочки пудреницу, поправила причёску, припудрила нос и твёрдой походкой направилась к начальнику.

1.

Я вышла из кабинета, бросив взгляд на табличку «Главный бухгалтер Инесса Юрьевна Морозова». И тут же на пути возник Максим, новый помощник сисадмина.

– Инесса Юрьевна, Инесса Юрьевна! Хотите новый анекдот про бухгалтера?

Я отрицательно покачала головой, стараясь обойти его, но парень оказался назойлив, как ночной комар.

– Тогда про художника?

Этот мальчишка, ровесник моего сына, с завидным постоянством добивался моего внимания. Чего он хотел – я не знала, но его анекдоты преследовали меня с пугающей периодичностью.

Я замерла посреди кабинета бухгалтерии. Хотелось кричать. Неужели не видят, что я еле держусь. На меня уставились три пары глаз, ожидая привычного представления. Но откуда взяться силам?

– Подходит главный бухгалтер к младшему, – на этом месте я мысленно закатила глаза, – и спрашивает: «Как вы вообще додумались в ведомости на зарплату дорисовать лишний ноль?» Тот отвечает: «А я художник, я так вижу!»

Максим залился смехом, и его тут же поддержал весь отдел. А я... я тоже выдавила улыбку. Парень ведь старался. Обошла его, и направилась к кабинету начальника, который находился в отдельном крыле нашего этажа.

Чем ближе подходила, тем медленнее передвигала ноги. Понимала, что разговор будет бесполезным, но всё-таки решила поговорить. Надежда, как говорится...

В приёмной никого не оказалось, и я уже хотела открыть дверь, как услышала своё имя. Что меня остановило в тот момент – не знаю, не иначе провидение, ведь никогда не любила подслушивать.

– За что ты так её не любишь? – голос Олега Борисыча, моего непосредственного начальника, лучился теплотой и немного любопытством.

– Ненавижу! Я её ненавижу! Но ничего, скоро она заплатит за мои слёзы, – женский голос показался знакомым, но вспомнить чей он – не смогла.

– Успокойся, дорогая, не порть себе нервы. Иди лучше ко мне.

В кабинете раздался звук поцелуев и тихого постанывания. Я стояла, как вкопанная, лихорадочно вспоминая, кому я могла так насолить.

Олег Борисыч – мужчина, безусловно, интересный, но он женат, а голос явно не принадлежал Алине.

– Милый, так когда ждать от тебя последних клиентов? – слова сопровождались недвусмысленными звуками, – до Нового года нужно успеть закрыть эту лавочку, хочу, чтобы Инессу посадили надолго и качественно.

Меня обдало жаром с ног до головы. Посадить? Меня? Она же про тюрьму сейчас?

Никакая железная воля не помогла, я пошатнулась и спиной попятилась в коридор.

– Когда она подпишет документ? – не унималась сладкоголосая птица-убийца.

– Может уже подписала, я ещё не смотрел, два дня назад отдал документы, – пояснил Олег Борисыч, прерываясь для поцелуя.

Дальше слушать стало невыносимо, да и опасно. Я на трясущихся ногах доковыляла до дамской комнаты, и уселась в кабинке на унитаз.

«Что делать?» – мысли хороводом кружились по кругу, не выдавая ни одной идеи.

Дверь резко открылась, ударившись о стену. Знакомый, но так и неопознанный женский голос напевал незатейливый мотив. Я автоматически подтянула ноги под себя, не желая быть обнаруженной.

«Кто же это?» – пыталась вспомнить, но ничего не приходило в голову. То ли я настолько испугалась, то ли давно этот голос не слышала.

Между тем, в напевах стали прорываться нотки злости и даже ярости, а закончились ударом и яростным шёпотом:

– Тварь, ну какая же ты, тварь, тварь, ну какая же ты тварь, сдохни уже, наконец! – она это тоже пропела, но речитативом.

Столько ненависти и злобы я услышала в этих словах, что затаила дыхание, и чуть не подавилась воздухом, когда раздался новый удар. Зажала рот рукой. «Певица», видимо что-то услышала, потому что замолчала, и по звукам, я догадалась, что дама опустилась на пол, и осмотрела кабинки снизу.

– Показалось, чёрт, что-то я потеряла бдительность, – женщина говорила шёпотом, но в комнате было настолько тихо, что я услышала.

Затем что-то зашелестело, и стук каблучков направился к выходу.

– Ты заплатишься, стюардесса для абсцесса.

Я чуть не свалилась. Как удержалась – не знаю. Теперь я поняла, чей это голос сулил мне все муки ада. Жанна. Та самая, что когда-то чуть не угробила старого Бориса Борисыча – нашего основателя.

Б.Б. дружил с моим отцом, и после смерти родителей, пригласил меня к себе в туристическую фирму бухгалтером, благо образование позволяло. Наши отношения я не афишировала, но все понимали, что они ближе и теплее обычных, рабочих.

Появление Жанны в жизни Б.Б. я восприняла без восторга. Эта женщина с самого начала вела себя так, словно играла в плохом сериале: слишком слащаво и приторно. Не зная, что связывает меня с Б.Б., она придумала свою версию наших отношений и тут же объявила мне тихую войну.

Судьба преподнесла Жанне сюрприз, столкнув нас нос к носу на дне рождения моей школьной подруги. В уютной дачной атмосфере, среди шашлыков и смеха, она блистала в обществе солидного мужчины, который с гордостью представлял её своей невестой. Можете представить её лицо, когда мы встретились взглядами?

Надо было видеть, как с её кукольно-нарисованного лица сползла маска образцовой спутницы, сменяясь паникой.

– Если хоть словом кому-то проболтаешься... – прошипела она мне на ухо, с силой сжимаемая локоть. Только я не из робкого десятка. Вместо сплетен я предоставила неоспоримые доказательства – перекинула Б.Б. особенно интересные моменты с того дня рождения.

Жанну изгнали, но случившееся всё-таки отразилось на здоровье руководителя – его разбил инсульт. Но слава всем высшим, обошлось – он выкарабкался и теперь разъезжает по санаториям-профилакториям.

Фирму возглавил его сын – Олег Борисович, мой нынешний начальник, а я... я получила идеального врага. Аферистка не сдалась. Она пролезла в постель к Олегу Борисычу, сменив отца на сына. И теперь я поняла: его неприязнь – не просто дурной характер. Это — хорошо срежиссированный спектакль, где Жанна и режиссер, и главная актриса. Она не просто нашептывала ему гадости — она методично, шаг за шагом, превращала его в своё орудие мести. Теперь мне ясно, почему наши с ним рабочие отношения всегда были такими натянутыми – она всё это время отравляла его против меня.

Б. Б. всегда называл меня принцессой. Жанна злилась и за глаза называла стюардессой для абсцесса. «Стюардесса для абсцесса». Эта её корявая, злая дразнилка, которую она считала унижительной, мне казалась попросту смешной. Зато узнаваемой.

Когда знаешь, что за зверь спрятался в лесу, то знаешь и какие патроны с собой брать. Только... не слишком ли всё ходит по кругу? Вряд ли Жанна вернулась лишь для того, чтобы напасть на меня.

Выползла из кабинки, поправилась, умыла лицо.

– Тебе уже, Инесса Юрьевна, ничего не поможет, – ужаснулась своему отражению в зеркале, – но надо идти, а то заподозрят неладное, начнут по офисам искать.

С гордой осанкой, или мне так казалось, я снова направилась в кабинет руководства. Привыкла доводить дела до завершения.

В этот раз секретарь была на месте, но на мой вид отреагировала моментально.

– Может скорую вызвать?

Открывшаяся дверь кабинета выпустила того, к кому я направлялась.

– Вам плохо, Инесса Юрьевна? Вы ужасно выглядите, – голос начальника сквозил тревогой.

– Да, мне плохо, освободите меня от лыжных соревнований. Я не умею ездить на лыжах, – выпалила как на духу.

– Самое время учиться, не нужно отрываться от коллектива, ведь едут все, к тому же свежий воздух пойдёт вам на пользу, – тут же отошёл от меня на пару шагов Олег Борисович, а я поняла, что лыжне быть.

Никого не смутило, что мне плохо, только секретарь посмотрела сочувственно.

2.

Приказ начальства не оспаривают, его просто исполняют. Тот самый «Приказ» вывесили в понедельник, и всю неделю коллеги смаковали предстоящую поездку на турбазу, только для меня это как нырнуть в прорубь зимой.

«В соответствии с планом работ Комитета по физической культуре и спорту, – бла-бла-бла, – приказываю принять участие в зимних соревнованиях между предприятиями, – бла-бла-бла...» – так это выглядело для всех.

«Тебе капец, Инесса!», – так это выглядело для меня. Я всё же решила поговорить с Олегом Борисовичем, но теперь понятно, что ничего из этого не вышло.

– Вам же хуже, – ругалась я, выходя из кабинета, сжимая крепко зубы. Мне сорок лет. В последний раз я плакала на похоронах мужа. А сейчас истерила, словно ребёнок, которого заставляют съесть ненавистную манную кашу. Я злилась на себя, на них, на весь этот цирк, но поделать ничего не могла.

Вернулась в свой кабинет расстроенная ещё больше. Распахнула окно, подставила лицо ледяному ветру. Может, он сдует и жар обиды, и слёзы бессилия.

– Документы, – скомандовала себе, переключаясь на важное, – иначе доведу себя до больницы койки.

Они нашлись быстро, в папке «На подпись». Я их сфотографировала, но вчитываться и разбирать не стала, решила посмотреть в спокойной обстановке. А потом пришлось всё-таки вызвать скорую, потому что в глазах темнело и воздуха перестало хватать.

Медики выполнили свою работу качественно и быстро: даже сняли кардиограмму. Именно она им не понравилась.

– Давление давно скачет? – спросил один из них.

– Да я как-то и не меряю, – отмахнулась я.

– Очень даже зря. Головные боли?

Я кивнула. Иногда бывает.

– Зрение плывёт? Руки или ноги немеют иногда?

Я снова кивнула.

– Я рекомендую поехать с нами в стационар на обследование, – фельдшер посмотрел на меня с упрёком.

– Спасибо. Так и сделаю, но чуть позже, – выдавила я улыбку.

Мужчина посмотрел на меня пристально.

– Я серьёзно, не шутите с этим. Вы молодая, привлекательная женщина. Дети есть? Муж? Жить надо, а вы так... безалаберно.

– Спасибо, я просто переутомилась. Выпью валерьянки, и всё пройдёт.

Они сделали укол, оставили рекомендации и уехали, а в глазах у фельдшера я прочитала немой вопрос: «Ну почему нас никогда не слушают?»

Олег Борисович деланно посочувствовал и отпустил на остаток недели домой, но с условием, что я буду в субботу утром возле офиса, как штык.

В душе я спортсменка, даже честь школы защищала когда-то. Бег, волейбол, баскетбол, – каких только видов спорта не было за плечами, но вот лыжи – это для меня Эверест, который я никогда не хотела покорять.

– Не переживайте, Инесса Юрьевна, – хихикали надо мной девчонки, – ничего страшного там нет. Лыжню накатывают заранее, погодные условия будут замечательные, так что встали на лыжи и поехали, крича: «Лыжню!».

Их слова не успокаивали, а только разжигали моё воображение, превращая предстоящую неделю в кошмар. Фобии, чтоб их.

Дома, я отоспалась, а вот на следующий день стала звонить Борису Борисычу, но телефон оказался не доступен.

Тогда набрала номер его друга. Мне когда-то записал его сам Б.Б. и сказал: «Если что-то случится, звони Григорию, он поможет».

Григорий ответил сразу, видно телефон находился под рукой.

– Приезжайте, покажете, что там у вас, – назвал адрес и отключился.

Через час мы уже пили чай в его кабинете и очень быстро перешли на «ты». Григорий, несмотря на свой пенсионный возраст, руководил частной охранной организацией. Я рассказала всё, что услышала, и показала документы.

В них Григорий ничего не понял, поэтому сказал сбросить ему на флешку, и пообещал показать тому, кто разбирается.

Распрошались мы тепло. Григорий сказал, что позвонит уже завтра. А вот поехать на природу всё же посоветовал.

– Съезди, на народ посмотри, себя покажи, может, и заметишь что-нибудь необычное. В таких местах люди ведут себя расслабленно, за языком не следят, может и услышишь, что нужно, а я пока Борисыча разыщу, куда он делся, – Григорий выпроводил меня из кабинета, и тут же принялся звонить.

Пришлось ехать покупать тёплый спортивный костюм и собираться для поездки на туристическую базу. Хорошо ещё, что пообещали лыжи и ботинки выдать там, на месте, а то я не люблю делать бессмысленные покупки.

Два дня занималась собой. Наболталась с детьми. С Кириллом – лично, с Мариной – по телефону. Обычно прихожу после работы уставшая, наберу номер, скажу два слова, и в кровать, а тут и возможность появилась, и силы. Сын живёт рядом, в соседнем районе. Он учится и работает, и, чтобы не беспокоить ночными приходами домой, снимает квартиру. Часто заскакивает на ужин. Да ещё и созваниваемся постоянно. А вот Марина – дочь, учится в соседнем городе, приезжает редко. Даже на каникулах часто в институте остаётся, потому что транспорт в наш город ходит плохо. Может приехать, а обратно опоздать. А я скучаю, сильно. Звонки не покрывают потребности в объятиях. Разговариваем часто, но не так как с сыном. Марина присылает маленькие видеоролики с тех мест, где бывает. С перемены, со столовой, иногда кусочек лекции пришлёт, чтобы обсудить вечером манеру подачи материала профессором. Слышать её голосок в любое время – счастье. А так, я как бы в курсе её жизни, знаю подружек и преподавателей, вижу комнату, и еду, что она кушает. Материнскому сердцу так спокойнее.

Дети понимают, и не спорят, не пытаются отвоевать свободу. Просто звонят, говорят, что тоже скучают, и я знаю, что не одна.

Григорий позвонил, как и обещал, на следующий день. Борисыча он нашёл в Абхазии на море. Тот передал привет, сказал сидеть тихо, ничего не подписывать, и что Григорий со всем разберётся. А у меня и груз с плеч свалился.

Перед поездкой, я плохо спала, мне снились кошмары, где я ломаю ноги, катясь с горы, задыхаюсь в сугробе или теряюсь в лесу.

В назначенный час нас всех загрузили в автобус и мы, дружным коллективом тронулись в путь. Со всех сторон слышались анекдоты, смех коллег, и лишь я сидела наряжённая, словно струна. Ехали до турбазы минут сорок, и всё это время я ненавидяще смотрела на своего начальника, сидевшего напротив. Именно в нём я видела источник проблем на данный момент. Ну что ему стоило пойти мне навстречу? Может, нужно было сказать больно? Так не помогло.

Олег Борисович, как назло, сел напротив меня, и мне пришлось всю дорогу лицезреть его смазливое личико.

Он точно так же долгое время разглядывал меня, словно видя впервые.

– Всё так плохо? – не выдержал он моего убийственного взгляда.

– Я уже говорила, что лыжи для меня своего рода фобия, – я нервно сцепила руки в замок, – а ещё у меня плохое предчувствие.

Борисыч достал из рюкзака термос, налил в крышку чай, потом ещё поколдовал и протянул мне.

– Выпейте, станет легче, – ароматный напиток пощекотал ноздри, выводя меня из транса.

Я не спрашивая, и не задумываясь, ведь хуже уже быть не могло, схватила кружку и выпила залпом, не понимая, что творю.

У Олега Борисовича округлились глаза, да и у меня тоже, когда я поняла, что выпила.

Чай в напиток, безусловно, присутствовал, но его было так мало, что слёзы брызнули с глаз, желудок наполнился горячей теплотой, и по венам разлилось приятное блаженство. Напряжение ушло, захотелось расслабиться и поспать.

– Ну, вы даёте, Инесса Юрьевна, там же грамм сто крепкого коньяка было, – с нескрываемым восхищением произнёс начальник.

– Сами предложили, а теперь попрекаете? – огрызнулась я.

– Ни в коем случае! Я просто хотел помочь вам расслабиться, и, вижу, мне это удалось. На щеках румянец проступил. Правда, я думал, вы будете пить по чуть-чуть... – Он улыбнулся и поднял руки в примирительном жесте.

3.

До приезда мы больше не разговаривали, но настроение действительно улучшилось.

На самой лыжной базе мы долго не задержались. Нас быстро расселили по номерам. Я переоделась в новый тёплый спортивный костюм – не зря потратилась, ткань приятно укутала тело и не стесняла движений. Перед выходом я на мгновение задумалась, что взять с собой. Телефон... Надо же будет запечатлеть зимние красоты, да и на случай чего. И ключи от номера, конечно. Руки сами потянулись к сумочке, словно к знакомому якорю. Эх, взять бы её с собой, но она точно будет мешать. Почему рюкзак не купила? Решила оставить её в комнате. Но...

Порылась в её отделениях и достала связку ключей. На ней болтался маленький, размером со спичечный коробок, брелок-калькулятор. Подарок сына на какой-то давний праздник. Совсем недавно я заменила в нём батарейки – он выручал меня как крошечный фонарик, когда на лестничной клетке перегорали лампочки. Я почти машинально отстегнула его от кольца и зажала в ладони. Холодный пластиковый корпус, крошечные, но упругие кнопки... Глупая безделушка, но в тот момент она показалась единственной знакомой и надёжной вещью в этом безумном дне. Сунула его в карман куртки, похлопала, проверяя, на месте ли, и пошла навстречу своей личной Голгофе.

Затем мы спустились в комнату для выдачи инвентаря. Нас заставили переобуться, выдали лыжи, лыжные палки.

Я с сожалением оставила в шкафчике свои любимые ботиночки на натуральном меху, и надела грубоватые прокатные ботинки.

Нас поставили на лыжню, которую действительно накатали заранее, и мы всем коллективом двинулись к месту старта.

Идти оказалось удобно. Современные крепления позволяли пяткам свободно двигаться, оставляя надёжно закреплёнными носы. Страх немного отступил, и я в общем потоке прибыла на старт.

Немного отдышалась, оглянулась вокруг. Большая поляна на взгорке, окружённая ёлками и соснами кишела людьми. Организаторы в оранжевых жилетках что-то кричали в рупор, сновали участники, а я тихонечко выдохнула морозный воздух, наслаждаясь видами зимнего леса. Мы находились в бору. Снежные сугробы поблёскивали на солнце, слепя глаза. Деревья чуть покачивались, выводя только им известную мелодию. Шум и гам от криков участников отсут-

пил в сторону, и я глубоко дышала зимним воздухом, стоя чуть в стороне, опёршись на лыжные палки.

– Инесса Юрьевна! Инесса Юрьевна! Вас там уже ждут, гонка уже началась, – ко мне подъехала Оля из юридического и махнула в сторону большого скопления народа, где огромными буквами красовалась надпись «СТАРТ». Я кивнула и осторожно заковыляла туда, чувствуя себя совершенно беспомощной на лыжах без накатанной лыжни.

Старт представлял собой широкую утоптанную площадку. Никаких специальных линий или стационарных конструкций – только обычная разметка на снегу. Даже ленточку старта просто держали два волонтера. Воздух звенел от возбуждённых голосов, смеха, щелчков фотоаппаратов и просьб: «Серёж, сфоткай меня на фоне старта!». Кто-то уже переминался с ноги на ногу в прокатных ботинках, сжимая в руках эстафетные палочки, кто-то лихорадочно поправлял крепления, а кто-то, как и я, просто стоял в растерянности, пытаясь осмыслить предстоящее.

– Фамилия?

– Морозова.

– Вам не туда. Это эстафета. – Волонтер в оранжевом жилете быстрым движением приколол булавкой к куртке белый бумажный номер. Я мельком глянула на него: 40. Сорок. Чёткое, простое число. В голове тут же щёлкнуло: «Ровно столько, сколько мне исполнилось в этом году. Не номер, а диагноз».

Я неуверенно подъехала к стартовой линии, куда указал парень, слушая, как бумажный квадратик шуршит о ткань. Почему-то звуки смолкли. Уши словно заложило ватой. Вперёд, в лес, уходила пустая лыжня – предыдущая участница ушла минуты три назад.

– Ну, поехала, милая! – какой-то умник подтолкнул меня в спину, и я поехала с пригорка вниз, тонко завизжав от страха. Глаза расширились. От встречного ветра выступили слёзы. Вязаная шапка от толчка скатилась на лоб, застилая обзор. Ноги разъезжались, палки совсем не помогали, тело выгибалось в разные стороны, пытаюсь остаться в стоячем положении.

– Лыжню! – Закричала я громко, вспомнив вдруг слова девчонок. Страх застилал глаза, и я вообще не понимала, что делаю и куда еду. За несколько секунд передо мной промелькнули мои дети, тени ещё не рождённых внуков. Мысленно молилась лишь об одном – не опозориться на глазах у всех и не сесть на «шпагат».

Но вот склон закончился, плавно переходя в равнину, и перед глазами появилась накатанная тропинка, уходящая в лес. Флажки вдоль трассы маячили расплывшимися пятнами от выступивших слёз.

Адреналин, помноженный на коньяк, бурлил в крови, придавая сил. Я активно работала палками, постоянно поправляя съезжавшую на глаза шапку.

Спустя минут двадцать такой езды, я вдруг поняла, что совсем не вижу флажков. Где я нахожусь и куда ехать? Все указания организаторов на старте я благополучно пропустила мимо ушей, когда разглядывала красоты зимнего леса.

– Вот и любуйся теперь, ходячая катастрофа, – пробубнила раздражённо себе под нос. Остановилась, ожидая следующего участника гонки.

Лес вокруг стоял на загляденье красивый. Не то что на примятой поляне у старта – здесь каждый сук, каждая ветка утопали в пушистом снегу. Такие картины я помнила с детства по бабушкиным открыткам: идеальные, будто нарисованные рукой искусного художника. Зелёные лапы елей гнулись под тяжестью белоснежных шапок, а стройные сосны щеголяли кружевами инея на своих игольчатых манжетах.

Лес, я и тишина. Ни звука, ни шелеста, ни даже карканья вездесущих ворон. В то, что я не догнала предыдущего участника, я охотно верила, но почему меня не догнал следующий? Где все?

Ещё раз внимательно осмотрелась. Дыхание выровнялось, и я прислушалась, не отвлекаясь на скрип полозьев и свист выдыхаемого воздуха.

Тишина. Самое странное, что и лыжни впереди я не видела. Где я? Паника пыталась пробраться в мой мозг, но я её пока благополучно игнорировала.

Обернулась. За мной вились две полоски, оставшиеся от моих полозьев. Когда я свернула не туда? Вот я же знала, что лыжи – не моё!

Аккуратно развернулась. Руки и ноги устали от напряжения, ведь я уже давно не занималась спортом.

– Нужно экономить силы, – решила сама для себя, неспешно работая лыжными палками. Как назло, сверху повалил снег, да такой густой, что стало плохо видно.

Ехать по своим следам оказалось не так и просто. Приходилось всматриваться, потому что следы стали теряться. После пары часов бессмысленной езды, я поняла, что окончательно заблудилась. Потянулась за телефоном позвонить, но достав его бессильно застонала: зарядка села. А ведь дети предлагали мне купить новый, потому что мой на морозе разрядился моментально.

Я совсем не умею ориентироваться в лесу, да и какие ориентиры зимой? Раз сугроб, два сугроб?! Снова и снова всматривалась перед собой, ища лыжню. Снег залеплял глаза, скрывая от меня тропу, забирался за шиворот куртки, заставляя вздрагивать от холодных снежинок, что таяли на разгорячённой коже. Он мешал, запутывал, словно издеваясь надо мной. Я медленно передвигалась, всматривалась и всё время прислушивалась, прислушивалась, но лыжной трассы не видела, следы присыпало снегом, и гомона людей, что обычно далеко разносится по лесу, так и не услышала.

Я понимала, что меня будут искать, не бросят, но всё равно стало страшно. Когда меня хватятся? Ведь, пока схлынет азарт соревнований, пока подсчитают баллы, пока выветрится адреналин после физической нагрузки, пройдет много времени. Зная коллег, они ещё обязательно отметят это дело. Возможно, первым спохватится кладовщик, не досчитавшийся инвентаря, возможно начальник озабочится отсутствием бледной сотрудницы. Только вот этих «возможно» очень много, и все они бесперспективные.

4.

Когда спустя ещё несколько часов блужданий, я поняла, что не только потерялась, но и силы мои кончились, решила остановиться.

Две капли отчаяния скатились из уголков глаз, норовя превратиться в сосульки. Мороз хоть и был днём не сильный, но к вечеру начал крепчать. Сколько уже времени я на ногах?

– Гады, – погрозила вверх кулаком, вкладывая всю свою злость и беспомощность и отсылая послание своему руководству. – Я ведь знала, что ничего хорошего из этого не выйдет. Ненавижу лыжи. У-у-у-, – мой плач разорвал тишину зимнего леса.

Замёрзшими пальцами отстегнула ботинки от лыж и поковыляла к ближайшей ёлке. Её густые лапы свешивались почти до самых сугробов, образуя под ними вокруг ствола чистое и сухое пространство.

Тени стали длиннее, солнце давно уже не радовало своим светом.

– Я тут просто замёрзну, – всхлипывала я уже почти беззвучно, пытаясь тереть окоченевшие пальцы. Пока не остановилась, даже не понимала насколько замёрзла. Лыжные ботинки не грели совершенно. Хорошо, что ещё костюм тёплый, но, если ноги холодные, ничего не спасёт.

Что делать? Сесть под ёлочкой на сухие иголки или продолжать двигаться? Совсем недавно видела по телевизору передачу про «потеряшек». Всех их подвело то, что они двигались и уходили от зоны поиска слишком далеко. Но ведь зима, если не двигаться, то совсем околею.

Так ничего не решив, забралась под уютные лапки, что заманивали своим гостеприимством, подложила лыжи и уселась на них, чтобы немного передохнуть и привести мысли в порядок. Истерика отступила, уступая место тяжёлому, безразличному отчаянию.

«Мне бы зажигалку или спички», – лениво мелькнула мысль, но даже она не вызвала ничего, кроме внутренней пустоты. Зато каким блаженством оказалось вытянуть онемевшие ноги! Всё тело кололи иголки, натруженные мышцы гудели приятной усталостью. Глаза слипались, суля самый сладкий, самый долгожданный сон.

Несколько раз я порывалась встать и идти, но мышцы сводило судорогой, и я оседала обратно, тихо постанывая от боли. Слезы закончились уже давно. Сначала я ещё напрягала слух, надеясь уловить в тишине голоса коллег или хотя бы отдалённый лай собак. Но вокруг не раздавалось ни звука: ни щебета птиц, ни треска веток. словно весь мир вымер, оставив меня одну в ледяной ловушке.

– Что ж, видно и мне суждено стать замёрзшей снежной девой, сидящей на лыжах, – невесело выдохнула я холодный воздух. Так меня и не найдут вовсе. Собрав последние силы, я на коленях выползла к краю елового полога и приколола белый номерной квадратик к самой видной ветке. Пусть хоть тело найдут. Потом, обессилев, отползла обратно под скудное укрытие и замерла, с ужасом представляя, в каком виде меня откопают из-под снега весной.

Снегопад прекратился, над бором взошла луна. Тени деревьев причудливо ложились тёмными узорами на выпавшем свежем, нетронutom снегу.

Вспомнилось лицо сына – Кирилла, который собирался на новогодних праздниках познакомить меня со своей девушкой. Карина – дочка – умница и красавица. В следующем году должна закончить ВУЗ. Как они отреагируют на мою пропажу? Знаю одно – я их хорошо подготовила к дальнейшей жизни. Они самостоятельные уже у меня, справятся. А я? Жаль, так и не встретила того, единственного. После смерти мужа семь лет назад сердце будто заснуло, не желая ни к кому прикипать.

Именно сейчас, лёжа в холодном сугробе на грани беспамятства, я с жуткой ясностью вспомнила последний разговор с сыном.

– Мам, а почему ты отшила Павла Игнатьевича? Он вроде неплохой мужик.

– Зачем опять об этом? – вздохнула я тогда. – Ты же знаешь, я твоего отца люблю.

– Мам, папы нет уже семь лет. Пора бы и о себе подумать. Чем тебе наш сосед не угодил?

– Да ничем не угодил! Он золотой человек. Добрый, отзывчивый. Просто... он не Миша.

– Понимаешь, мам, обычно дети упрямятся, когда у родителей появляется кто-то новый.

А у нас всё наоборот. Это ты застряла в прошлом. И я не пойму – ты живёшь для нас или по инерции?

– Я всё для вас делаю! Для тебя и Карины! – ответила я с привычным раздражением. – А мне больше никто не нужен.

Именно этот разговор всплыл сейчас, когда смерть дышала в затылок. И стало до тошноты стыдно. Неужели мне потребовалось оказаться на краю гибели, чтобы увидеть, как я сама себя загнала в ловушку из тоски и долга?

«Господи, обещаю! – мысленно взмолилась я, обращаясь к мирозданию и... Деду Морозу. А что? Скоро ведь Новый год. – Если выберусь отсюда живой, то дам себе шанс. Перестану прятаться. А если останусь здесь... то пусть мои дети будут счастливы. Пусть Карина доучится, а Кируша... пусть женится на той девочке, и чтобы она оказалась лучше меня».

Какие только мысли не приходят в утомлённый, замерзающий разум?!

Уже на самой грани, где реальность смешивается с бредом, мне послышался детский плач. Но понять сон это или реальность не получалось. «Услышала и ладно, ещё посплю», – мелькнуло в голове. Плач повторился громче и отчётливее. пытаюсь вырвать себя из блаженного сна, я закрутила головой, пытаюсь его стряхнуть. Ребёнок плачет! Материнский инстинкт сильнее страха и усталости. Он выдернул меня из оцепенения. Я даже попыталась вскочить, но тело не слушалось, и я грузно рухнула на спину, больно ударившись о ствол ели.

Прислушалась. Совсем рядом, в крошечной тьме, слышался тихий, но безутешный плач. Он был таким горьким, что я, стиснув зубы, перекатилась на живот и поползла на звук.

Одеревеневшие мышцы отказывались работать, ног я почти уже не чувствовала. Руки проваливались в сугроб по плечи, но я продолжала упрямо ползти, не прекращая муку.

– Милая, ты где? – просипела я, пытаюсь сориентироваться в темноте.

– Кто здесь? – донёсся испуганный девичий голосок.

– Чтоб вас... – застонала я, в ярости дёргая неподвижными ногами. – Девочка, я здесь!

Иди на голос, не бойся! – крикнула я в ночь, молясь, чтобы та не убежала от моего хрипа.

Представив себя со стороны, горько усмехнулась. Ползущая на коленках тётка в синем спортивном костюме. Растрёпанные светлые волосы, аккуратно убранные в гульку ещё дома,

сейчас торчали из-под шапки в разные стороны, как у Страшилы. Мокрая, замёрзшая, но с лихорадочным блеском в глазах. Как бы за нечисть не приняли?

Скрип снега послышался ближе, и я остановилась, вглядываясь в просветы между деревьями.

– Совсем кроха, – задохнулась от ужаса я, увидев невысокий силуэт девчачьей фигурки. Я сделала последнее усилие и приподнявшись на затёкших руках и кое-как уселась.

– Меня зовут Инесса Юрьевна, я заблудилась, – снова крикнула я девочке, пытаюсь её успокоить. – Ты можешь подойти, а то у меня ноги замёрзли?

– Могу, – просто ответила она.

Сколько же я просидела под той ёлкой? Часов нет, привыкли все теперь время на мобильных смотреть.

«Уже за полночь», – подумалось мне. Луна на небе уже хозяйничала вовсю, заливая тёплым светом полянки, деревья, превращая те в причудливые изящные силуэты. Казалось, что ещё чуть-чуть и они кинутся в медленный, тягучий танец, отзываясь на ласковое поглаживание жёлтой повелительницы ночи.

Мои ноги ни в какой танец не собирались, но я хотя бы их начала чувствовать. Острые ледяные иглы кололи изнутри, превращая каждое движение в боль. Но я продолжала разминать затёкшие мышцы. Вытащила из ботинок конечности и со всей силы принялась и за них. Растирала ступни, поглаживала, снова растирала, и снова поглаживала. Постепенно кровоснабжение вернулось, принося терпимую боль.

– Сейчас бы валеночки, – прошептала я, потому что голос начал сипнуть, а горло саднило и раздирало колючками изнутри.

Ине́сса

Ине́сса

ЛЫЖНИЦА

А может Инесса выглядит так?

5.

Пока я занималась ногами, девочка приближалась, проваливаясь в сугробы по колено, но упорно двигаясь ко мне. На расстоянии пяти метров я уже хорошо могла её рассмотреть. Худенькие ножки в шерстяных рейтузах торчали из огромных валенок. Смотрелось это как пестик в ступе. Видимо, поэтому передвигалась она медленно, чтобы валенки не свалились с ног. Выглядела она лет на десять. Чёрная куртка, с длинными не по размеру рукавами доставала ей почти до колен.

В тёмном лесу её фигурка смотрелась чем-то нереальным – видением из прошлой эпохи. Лицо её разглядеть не получалось, но вот пуховый платок, что обволакивал голову и половину туловища и завязанный на спине, привёл меня в ступор на несколько секунд.

– Как тебя зовут? Замёрзла? – опомнившись, спросила я.

– Гина, и да, замёрзла, – ответила мне девочка, хлопая своими длинными ресницами, покрытыми инеем.

– Странное имя, – пробормотала я, – никогда такого не слышала. – Начала подниматься, делая первый шаг, что отдался болью во всём теле. – Как ты тут оказалась?

«Если она ответит, что её послала злая мачеха в лес за подснежниками, то я не удивлюсь» – эта безумная мысль молнией проскочила в замёрзшем мозгу.

– Мы гуляли возле леса с Дружком. Это моя собака, – пояснила она. – Потом Дружок убежал в лес, а я пошла его искать, но до сих пор не нашла, – в её голосе сквозили слёзы.

Я, как могла, доковыляла до Гины. Пощупала её руки, лицо.

– Сколько же ты его уже ищешь? – начала я растирать холодные руки, что выглядывали из рукавов, без варежек.

– Давно. Я беспокоюсь, вдруг с ним что-то случилось, – всё-таки расплакалась она.

– А ты не боишься, что с тобой что-то случится? Твои родители, наверное, с ума сходят от волнения, – мягко сказала я юной защитнице животных.

Она вскинула на меня удивлённые глаза и захлопала длинными ресницами.

Натянув на её руки свои перчатки, сняла с себя куртку и надела сверху на её худенькое тело. Мороз мгновенно вцепился в меня, пробираясь под тонкую водолазку.

– Я об этом не подумала, – всхлипнула она, и слёзы снова потекли по её щекам.

– Всё, всё, отставить слезоразлив! – Скомандовала я ей, а потом с надеждой спросила, – ты знаешь дорогу домой?

– Да, – она кивнула, – только я без Дружка не уйду, – упрямо поджала губы она и чуть притопнула ногой.

– Твой Дружок, скорее всего, уже дома, – с облегчением выдохнула я, – собаки всегда находят дорогу обратно, а ты в лесу замёрзнешь, – попыталась убедить строптивицу. – Да и я тоже, – прошептала сама себе.

Девочка долго смотрела на меня, пытаюсь понять, вру я или нет.

– Если Дружка дома нет, то родители завтра помогут тебе его найти, а маленьким девочкам ночью в лесу делать нечего, – снова засипела я, продолжая её убеждать, – согласись, что днём и следы лучше видно.

– Хорошо, а вы меня проводите? А то я боюсь, – попросила меня Гина.

Я выдохнула с облегчением, понимая, что скоро малышка вернётся в тёплый дом. А заодно и я.

– Конечно, сейчас только лыжи возьму, казённые всё-таки, и пойдём, а далеко до твоего дома? – уточнила я.

– Нет. Быстро дойдём, – Гина развернулась и уверенно направилась в только ей известную сторону.

Забрав инвентарь, я поковыляла за чудом, что уже почти скрылось от меня из виду.

Плелась, спотыкалась, падала, вставала и снова плелась. Весь путь для меня прошёл словно в бреду. На грани сознания я улавливала невысокую фигуру, завернутую в мою куртку, и упрямо шла за ней. Пот тёк по вискам, застилал глаза. Лёгкие лихорадило. Я понимала, что моё состояние далеко от нормального, но что мне было делать?

Иногда Гина оборачивалась, проверяя, иду ли я. По ней совершенно незаметно, что она устала. Только лишь выдёргивая ступни из плена очередного сугроба, девочка переваливалась с одной ноги на другую. Мои же ботинки давно полностью набились снегом, но я на это уже не обращала внимания.

«Она же ребёнок, а я – взрослая женщина, надо потерпеть», – твердила я себе, уговаривая двигаться дальше. В какой-то момент перестала чувствовать холод. Скорее – жар. Тогда же поняла, что в груди всё горит огнём и каждый вдох даётся с трудом.

– Подожди, больше не могу, – я рухнула на колени, подпирая себя палками.

Девочка обернулась, оценивая моё состояние издали.

– Ты беги домой, а я тут чуточку полежу, – усталость навалилась сразу, как только остановилась. Глаза закрывались сами собой.

– А мы уже пришли, вон моя деревня, – Гина стояла, дожидаясь меня и я, стиснув зубы, поднялась, шатаясь от бессилия, но снова сделала ещё один шаг к выходу из леса. Потом ещё один и ещё.

Когда я добралась до кромки, увидела один-единственный дом, что находился совсем рядом. Он стоял так близко к лесу, что казался не его частью, а его стражем, твёрдым заслоном на пути у всего, что могло бы выйти из чащи. Например, я.

В глазах к тому времени уже плясали звёздочки. Белая скатерть под ногами то и дело гасла, сменяясь вспышками кромешной темноты, в которой проступали далёкие созвездия. Жар разливался по телу горячими волнами. Сквозь этот мерцающий бред я смутно осознала, что Гины больше нет. Наверное, убежала домой, к теплу.

– Тебе тут помогут, – раздался над ухом голос, похожий на шелест ветра. Я от удивления проморгалась, чтобы посмотреть, кто говорит.

Вокруг – ни души. Белоснежное покрывало, да домик в двадцати шагах.

Воспалённым сознанием попыталась найти следы ребёнка, за которым шла всё это время, но прямо на моих глазах разыгралась непогода. Вихревые воронки взметнулись вокруг меня,

слизывая все следы, словно их никогда не существовало. Лес зашатался, поплыл, и только тот самый дом впереди стоял незыблемо, как единственная твёрдая точка в этом хаосе.

И я поползла к нему. Ощущала такую вселенскую усталость, что казалось, на моих плечах лежат сами небеса. Выдёргивая в очередной раз ногу, вообще не понимала, как я это делаю. В лесу снег лежал плотнее, а здесь превращался в рыхлую западню. А ещё – жутко мешали лыжи, но бросить их мне не позволяла совесть.

Окна в доме не светились, но я ковыляла к спасению как танк, не вникая в такие тонкости, как то, что люди ночью спят. Деревянная калитка открылась легко, и я почему-то замерла. А вдруг здесь есть собака? Постояв пару секунд поняла, что это меня не остановит. Вот оно тепло, идущее от деревянных стен добротного дома.

Ветер продолжал кружить, кидая пригоршнями снег прямо в неприветливое окно.

– Кто там? – раздался голос из дома. Затем дверь распахнулась, а мужчина, что шагнул на крыльцо в кольцо света, показался мне исполином. Длинные белые волосы струились по его плечам. Небрежно накинутая на мощные плечи куртка не скрывала голого до пояса могучего торса. В его крепкой руке, освещённой лунным светом, я смутно разглядела длинный, прямой клинок, направленный на меня. Веки потяжелели. Кольцо света превратилось в ореол, расставленные широко локти – в крылья.

– Ангел, – просипела я натруженным горлом. Сделала шаг и рухнула на очищенную от снега тропинку.

6.

Сильные руки подняли, и на секунду я почувствовала жар, исходящий от мужского торса. Но я не успела им насладиться, потому что на самой грани слуха, я скорее почувствовала, чем услышала шёпот ветра:

– Мой подарок найдёшь позже. Это тебе за смелость и волю к жизни, доброту и щедрость, – я почувствовала, как меня обдало порывом ветра. Нежный женский голос ласкал, но раздавшийся хмык показался слуховой галлюцинацией, – а подарки твои не верну, так и знай.

Шелест снежинок... Поцелуй льдинками в губы. Такого ведь не могло быть?

– Будь счастлива, дитя зимы! – прошелестело напоследок.

А потом я слышала только мужской голос, который постоянно ругался, то удаляясь от меня, то приближаясь, но мне стало всё равно. Я жаждала упасть в спасительное небытие, чтобы не чувствовать начинающегося кошмара, не видеть хороводы звёзд, не уноситься на световых волнах в чёрную дыру.

Тело ломало, жгло, выворачивало и выкручивало. Желудок тошнило. Мне казалось, что я горю. Иногда становилось легче, когда живительная вода омывала горло, а потом и тело. Сколько это продолжалось – не знаю.

Первый раз, когда я открыла глаза после длительной агонии, показалось, что в них насыпали песка. Солнечные блики на потолке резали зрение осколками стекла. Двигать зрачками оказалось невыносимо больно, а когда я попыталась поднять голову, чтобы осмотреться, меня прострелила молния от позвоночника в затылок, и я снова упала в темноту.

Второй раз побыть в сознании получилось дольше. Я даже успела увидеть мужественное лицо неизвестного, который пытался меня напоить чем-то тёплым и тягучим.

Так как вкуса я не ощущала, то выпила всё через трубочку, совершенно не сопротивляясь. Осторожно перевела взгляд, но голову больше поднимать не решилась. Выпив тёплого бульона, я с ощущением разгруженного лично мною вагона снова уснула.

При каждом новом пробуждении я видела перед собой незнакомца. Он или поил меня, или обтирал влажным полотенцем моё неподвижное тело. А в один день он начал восстанавливать мои мышечные функции. Со мной он не разговаривал, я с ним тоже, ровно до того момента, пока он не начал мне делать массаж. Я головой понимала, что он делает всё правильно, но тело кричало от боли. Мне казалось, что ничего хуже быть не может, чем пережитый в лесу ужас, но поняла, что не права.

Я хрипела, сипела, плакала, но экзекутор словно не слышал. Он крутил меня как плюшевую игрушку, добираясь даже до тех мышц, о которых я и не знала. И это мои семьдесят килограммов, хотя, судя по той лёгкости, с которой он меня таскал с кровати на массажный стол и обратно, я для него весила не больше барана.

Говорить ещё не могла, всё моё красноречие сводилось к сверканию глазами, обещая небесные кары. Казалось, что он мне мстит за то, что я пришла именно в его дом. Незнакомец уже не казался ангелом. Скорее берсерком, чьи массажные способности приносили лишь боль.

В один из дней, когда я уже могла сидеть, он снова влил в меня горькую гадость, которую мой язык уже начал ощущать, а потом помог лечь, и начал задавать вопросы.

– Как тебя зовут? – начал с банального.

Я даже опешила от того, что услышала его голос. Приятный такой, хоть и с нотками раздражения. Блондин умеет разговаривать? А я уже начала сомневаться, забыв о том, как он ругался при моём эпатажном появлении у калитки его дома.

– Инесса, – прохрипела я, зайдясь в новом приступе кашля.

Он замер, его брови поползли вверх.

– Инесса? – переспросил он, словно пробуя незнакомое слово на вкус. – Странное имя. Никогда не слышал. Откуда ты?

– Из Красногорска, – выдохнула я, едва переводя дух.

– Красногорск? – он нахмурился. – Это где? В каких землях?

– В Серебрянской области, – просипела я, и в глазах у него прочитала полное непонимание.

Он откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди.

– Серебряные земли?

– Нет. Это пятьсот километров от Москвы.

– Никогда не слышал о такой. Значит, не из Альверии. Не из Драконьих Холмов. И уж тем более не с Солёных Берегов, – он внимательно следил за моей реакцией, перечисляя незнакомые названия. – Откуда же ты пришла, Инесса, если твоей земли нет ни на одной карте?

Я смотрела на него, чувствуя, как холодеет внутри. Эти названия... Они ничего не значили. Абсолютно ничего. Ладно ещё Альверия, но Драконьи Холмы – это что вообще?

– Родные есть?

Я кивнула.

– Муж? – он впился в меня взглядом, в котором плясали молнии.

Я не очень прониклась сверканием карих глаз, мой начальник и покруче умеет. Молча мотнула головой, не утруждая себя пояснениями. Его губы, до того сжатые в ниточку, чуть расслабились.

– Родители?

– Я аккуратно помотала головой.

– Дети?

На этом вопросе я кивнула. Блондин еле слышно выдохнул.

– Я – Наварис, – мужчина поднялся, поправил одеяло и ушёл в другую комнату.

Даже эта недолгая беседа отняла последние силы: как физические, так и моральные. Кто в нашем мире не слышал о Москве? Где я вообще? Обстановка вокруг напоминала простой деревенский дом, если не считать причудливых светильников на стенах. Ни проводов, ни розеток я не обнаружила. Сильно жалела, что не переложила телефон из куртки, но здесь его всё равно негде зарядить.

Прошла ещё неделя, прежде чем я смогла встать. И как только это произошло, я стала постоянно ходить. Ещё вернулись вкусовые ощущения, и я наотрез отказалась пить горькое лекарство. Одна только мысль о терпком, вяжущем вкусе странного зелья заставляла сжиматься желудок. Что вообще это за настойки? Где обычные таблетки? Мысли, что иногда закра-

дывались мне в голову, я благополучно гнала. Нет, такого не может быть. Правда, мой доктор рассвирепел и, не спрашивая, насильно вливал мне лекарство.

Что касается еды, я, неожиданно даже для самой себя, устроила бунт. То, что готовил мой спаситель, есть я могла, лишь не чувствуя вкуса. Спасибо, конечно, что вообще кормил, но перетёртые непонятные овощи и бесконечно пресные бульоны стояли в горле. Вместо знакомого аромата куриной лапши – пахло лесными кореньями и какой-то незнакомой пряностью. Где мясо, хлеб, картошка? Почему здесь нет ничего... нормального? Но и тут мои бунтарские порывы он легко подавил. Потому что сам кормил меня с ложки, в прямом смысле. Пальцы я отморожила, и руки он постоянно мазал какой-то мазью и заматывал тряпками. Поэтому, даже тут я оказалась беспомощна.

Кстати, о лечении: я чётко понимала, что, гуляя зимой по лесу в одной водолазке, наверняка заработала пневмонию. Думала, что буду кашлять бесконечно, но он вылечил мои лёгкие очень быстро, а вот пальцы... В какой-то момент я думала, что придётся их ампутировать, пока он не начал прикладывать к ним каждый вечер странный, излучающий лёгкое тепло, камень. И случилось чудо.

Да, я постоянно благодарил своего спасителя, чаще всего мысленно, но это не мешало мне противиться лечению. Вела себя как подросток. Общее тревожное состояние, наложенное на непонятный способ лечения, доводили меня до слёз. Иногда я тихо плакала в подушку. Я понимала, что скорую помощь вызвать он мне не может, потому что в доме нет электричества, а значит, и телефона, но почему он ничего не объяснял, хотя я периодически спрашивала.

Наши отношения стали походить на страстный испанский танец пасодобль. Постоянно ощущала себя в роли быка, которого укрощают. Каждый приём пищи – сражение.

Шаг. Схватка взглядов. Вспыхнувшие искры в глазах. Вызов на бой.

Шаг. Порывистые движения рук, поставленная на стол тарелка.

Шаг. Ложка летит ко рту. Я отворачиваюсь, сжимаю губы, но он ждёт. Его терпение истощает моё. Глоток. Шумный выдох, когда еда проглочена. Бык укрощён.

Шаг назад. Я остаюсь сидеть, чувствуя вкус поражения на языке, а его отступающая спина – это знамя победителя. Посуда со звоном летит в мойку. Салют, в честь его триумфа.

7.

Мой внутренний мир искрил фейерверками непонимания. Лечение длилось долго и нудно. С боем отвоевала возможность ходить самой в туалет. Пока лежала в беспамятстве и жару, мне было всё равно, но теперь меня постоянно съедал стыд. Эта зависимость от чужого мужчины заставляла краснеть. И нет, массажи тоже не прекратились. Тёплые и жёсткие руки блондина по-прежнему причиняли боль, но иногда, я забывалась и даже получала удовольствие, отчего сердце стучало сильнее, опалая жаром щёки.

Иногда за день мы не обменивались и парой слов, но я постоянно ощущала его заботу. Только, когда я просила его позвонить моим родным и даже диктовала номер телефона, то Наварис смотрел на меня слишком странно и ничего не отвечал.

Я безумно хотела выйти на улицу и постоянно просила его об этом. Почему-то я понимала, что мне нужно увидеть звёздное небо. И вот однажды это случилось.

– Пойдём. Уже можно, – сказал он мне, после обеда. Напялил на меня мои чистые штаны, куртку, не забыл надеть шапку и странные варежки. Сам же вышел в подобие футболки.

– А ты не замёрзнешь? – с удивлением спросила я его.

Он лишь хмыкнул.

– Я – ледяной дракон, – а потом нахмурился и отвернулся.

Что всё это значило, я не понимала, но радовалась просто тому, что скоро подышу свежим воздухом. На крыльце я остановилась. Глубоко и с наслаждением втянула в себя морозный, но уже чувствующий приближение весны, воздух. А потом подняла глаза в небо и замерла.

Там, в чистой ледяной выси, плыли два солнца. Одно, большое и золотисто-белое, почти привычное, но более бледное. Рядом с ним, меньше размером и оттого кажущееся дальше, висело второе – матово-серебристое, словно жемчужная бусина. Их свет сливался, отбрасывая на снег не одну, а две слабые тени от моих ног. Одновременно прекрасная и чудовищно невероятная картина не укладывалась в сознании. Мозг отказывался её принимать.

– Где я? – я беспомощно захлопала ресницами, пытаюсь удержать слезинки.

– На Кайрисе.

У меня закружилась голова, и я сделала шаг назад. Это имя, чуждое и тяжёлое, навсегда хоронило последние остатки надежды. Оно не звучало как название страны или города. Оно дышало пылью чужих эпох, тяжестью незнакомых звёзд.

Почва окончательно ушла из-под ног. Теперь я понимала – это не сон, не бред и не заброшенный уголок Сибири. Я стояла на другой планете, под двумя солнцами, в мире с именем, которое моё горло отказывалось выговорить. Тоска сжала его ледяным кольцом. Карина, Кирилл... дети теперь бесконечно далеко, дальше, чем просто в соседнем городе. Они остались в другой вселенной. До них теперь невозможно докричаться, нет возможности дотянуться. Весь мой прежний мир, с его счетами и отчётами, срочными дедлайнами и анекдотами Максима, съёжился до размеров пылинки, затерянной в безразличном космосе.

Я закрыла глаза, но даже сквозь веки виделся тот чудовищный, прекрасный двойной свет. И единственной нитью, связывающей меня с реальностью, оставался блондин, молча наблюдавший за моим погружением в бездну отчаяния.

– Дракон... это метафора? – я спросила с детской надеждой, уже понимая, что мужчина рядом ни разу не пошутил за всё это время.

– Нет. Это моя раса, – спокойно ответил он, и я как-то сразу поняла, что попала так глубоко, что выбраться не смогу никогда.

Всё. В моей голове что-то щёлкнуло и перегорело. Информация, слишком грандиозная и ужасающая, чтобы её немедленно осознать вызвала лишь один примитивный, но кристально ясный импульс. Мне срочно потребовалось вернуться в дом, зарыться с головой в одеяло и никогда, слышите, никогда больше оттуда не высовываться. Я даже сделала этот шаг, но усилием воли остановила себя – ведь так долго упрашивала вывести меня на улицу. Спустилась с крыльца и растёрла снегом щёки. Стало чуточки легче. В мозгах прояснилось.

– И что теперь?

– Ты не из этого мира? – Наварис склонил голову, с любопытством разглядывая меня. Будто это не он каждый день крутит меня на массажном столе и знает каждую родинку на моём теле.

Я не ответила. Просто стояла, пытаюсь перевести дух и заставить вихрь мыслей в голове замедлиться. Снег на щеках таял, и холодная вода отрезвляла. Два солнца... Дракон... Мой мозг перестраивался, искал новые точки опоры, словно закачивал новейшую программу, чтобы не разбиться вдребезги.

– Да. Я из другого мира, – наконец выдохнула я, – ты догадался?

– Не сразу. Но когда нашёл в твоей одежде это, – Наварис протянул мне... мой телефон и брелок-калькулятор, – а потом, ты не узнала название мира, да и имя твоё необычное, то сомнений не осталось. Таких вещей в нашем мире нет. Не поделишься информацией, что это?

Я от шока просто открывала и закрывала рот. Эти предметы находились в кармане куртки, что я накинула на девочку.

– Откуда они у тебя? Я же их отдала, – прошептала, сжимая в ладонях холодный пластик.

– Я уже сказал. Нашёл в кармане твоих штанов.

Мне стало неудобно от понимания, что Наварису пришлось стирать мою одежду.

– Это телефон, – я повертела в руках чёрную коробочку в красной обложке, – только он разрядился. Служит для связи на любые расстояния. А это, – я повертела в руках брелок, – одновременно фонарик и калькулятор. То есть счётная машинка.

– Ты знаешь грамоту? – спокойно поинтересовался... дракон.

– Конечно. Я работала главным бухгалтером на фирме. – Увидев его непонимающий взгляд, пояснила, – считала деньги, оформляла документы, вела учёт.

– Счетовод, значит, – Наварис удовлетворённо кивнул. – Прогуляемся или ты хочешь домой?

– Прогуляемся, – я решительно тряхнула головой и сделала первый шаг. – Куда?

– Только по тропинке, что я расчистил, но... – Наварис замялся, – здесь некуда ходить больше.

– А где деревня? Девочка, что я встретила в лесу, говорила о деревне и собаке Дружке.

Мужчина с недоумением посмотрел на меня.

– Здесь нет другого жилья. На многие километры мы одни.

– Как нет? – я выскочила за калитку и увидела сплошной белый покров. Снег, снег, везде один снег.

Я осмотрелась. Прямо за обычным деревянным забором вставала стена леса. Мой взгляд скользил вверх, вдоль стволов, уходивших ввысь, в поисках знакомой картинки и... не находил. Высоченные деревья, похожие на сосны, возвышались над крошечным домом, превращая его в спичечный коробок, забытый у подножья гигантов.

Мир словно дышал иначе, поражая масштабом. Даже хвоинки выглядели шире, гуще, темнее, достигая размеров моего пальца. Интересно, какие тогда у них шишки? А воздух казался тяжелее, или это у меня спёрло дыхание, потому что я вспомнила ту самую ночь. Непонятную девочку, что вывела меня, а потом куда-то пропала. Не человек. Обман леса. От осознания этого грудь сдавил гигантский кулак. Лопатку прошил невидимый кол. Голова потяжелела, её словно сунули под вакуумный колпак. С расширившимися от ужаса глазами, я, обмякшим телом чуть повернулась к Наварису, не в силах вымолвить ни слова. Челюсть свело, а ноги, ставшие ватными, отказались держать, и щёку обжёг резко приблизившийся сугроб.

– Инесса! – услышала громкий крик, потом тоскливый жуткий рёв. Тело вздёргнули вверх, но я понимала, что всё, моё время закончилось. Сердечный приступ камушками не вылечишь. В странном отупении подумала, что я даже не почувствовала, какие губы блондина на вкус, и вдруг на меня обрушился самый настоящий поцелуй. Хотя, нет.

Мощный, всепоглощающий ледяной поток хлынул в меня через сомкнутые губы.

– Прими, – прошептал он, и снова почти осязаемый холод полился внутрь. Эта обжигающая стужа выжигала ледяной ком в груди, дробила его в мелкую крошку, плавила невидимый кол под лопаткой, насильно заставляла онемевшее сердце сжаться вновь.

8.

Тук-тук, – отдалось у меня в ушах, и следом за глухим ударом в груди, наконец, рванул спасительный, разрывающий лёгкие вдох.

Сквозь сомкнутые ресницы, в сантиметре от своего лица, я увидела его глаза. В них не осталось ничего человеческого. Только расплавленное золото, светившееся изнутри, и вертикальные зрачки, острые как бритва. В них читалась не тревога, а яростная, звериная воля, которая отказывалась принимать мою смерть. Цена не имела значения.

Я вдруг чётко осознала, что хочу жить как никогда. Яростно, до последнего вздоха, до дрожи в пальцах. Я буду бороться. Буду глотать его горькие зелья, терпеть боль от его массажа и смотреть в эти золотые глаза без страха, чтобы однажды почувствовать настоящий поцелуй... дракона.

Я вновь ощутила, как меня несут в дом, раздевают и укладывают в постель. Дежавю, однако.

Как заснула – не поняла, зато открыла глаза с чувством голода. Наварис сидел на кресле, наблюдая за моим пробуждением.

– Как ты?

Я потянулась и вдруг поняла, что у меня ничего не болит. Совсем ничего. Округлив от удивления глаза, я села в кровати. Меня не смущало даже то, что футболка съехала вниз и дракон тут же опустил глаза именно туда.

– Отлично. Кажется, я выздоровела. Есть хочу, причём не твою эту бурду. Готова даже приготовить, но только не протёртые пюре. Я тебе безумно благодарна за заботу, но сейчас я действительно хочу мяса.

– Я ждал, пока ты проснёшься, чтобы объяснить тебе, что произошло, а потом отправиться на охоту. К сожалению, мясо закончилось давно.

– Понятно. Ты не мог меня оставить одну, – кивнула я. – Что случилось? Почему я не чувствую никаких последствий инфаркта?

– Что это? А, остановки сердца? – догадался он.

– Да.

– Потому что мой дракон поделился с тобой своим дыханием.

Я вытаращилась на Навариса.

– А вы разные личности?

– Нет, мы одно целое, но у человека нет такой силы, чтобы воскрешать с того света, а у него есть.

– Покажешь дракона? – я с любопытством уставилась на мужчину.

Его лицо, до этого спокойное, исказила гримаса такой первобытной боли, что у меня внутри всё сжалось. Он отвёл взгляд.

– Я не знаю, как ты это сделала... – он произнёс это тихо, в упор глядя на свои руки, – но я не чувствовал своего дракона с тех пор, как потерял магию. Он не откликался на мой зов, что бы я ни делал. Вчера, испугавшись за твою жизнь, он вдруг выполз из своей норы... но снова спрятался, когда понял, что ты в безопасности.

Я сидела, не в силах вымолвить ни слова. Он говорил о своей второй половине с такой болью. Какая же это должна быть пытка – не чувствовать дракона?

– А когда ты потерял магию и почему? Ой, – воскликнула я, – магию? Что, мир магический? – от растерянности прикрыла рот рукой.

Наварис невесело усмехнулся. Потом кивнул.

– Представь, жить в магическом мире без магии, – Наварис взлохматил свои волосы. – Это как пить и не напиваться.

– Но как так получилось? Если тебе больно вспоминать, то не нужно, – спохватилась я.

– Да глупость молодых драконов не знает границ, вот почему, – устало произнёс он. Задумался, а потом продолжил, – я инспектировал границы. Тогда у нас были очень напряжённые отношения с дроу. На одной из застав я отправился в плановый обход вместе с выпускниками академии. Группа всегда состоит из десяти драконов. В этот раз направили уж больно слабый состав, и мне пришлось самому контролировать обход: семь юнцов, старший группы, лекарь, и я. На нас напали. Будто знали, что полноценный отпор мы не сможем дать. Оказалось, что детишки славно отметили приезд на заставу и мягко сказать, оказались не готовы к обороне.

– Они могли улететь? – уточнила я.

– Нет. Дроу на границе ставят глушилки нашим сущностям, и обернуться там мы не можем. Поэтому и обход совершается пешком.

Я слушала и медленно впадала в ступор: драконы, дроу, магия. А потом мысленно вцепилась себе подзатыльник. Я приму всё, что мне даст этот мир.

– Целью дроу были явно именно выпускники, – между тем, продолжал Наварис. – Почему – я до сих пор не знаю. Хотел расследовать этот момент, но не успел. Получилось так, что их вырубил первыми, и по-настоящему тех, кто мог дать отпор, осталось лишь двое: я, да старший. У лекаря только лечебная магия. Он стащил пацанов в одно место, и мне пришлось накрывать детишек куполом. Послать за помощью мы никого не могли. Нас окружили. Дроу же понимали, что мой резерв не вечен. Рано или поздно, силы закончатся. Они лишь дразнили нас, иногда посылая в сферу огненные факелы, и просто ждали.

Я слушала, прижав ладони к щекам. Почему-то очень ярко представила эту картину, и сердце сжалось от плохого предчувствия.

– Все погибли? – выдохнула я.

– Нет, – удивлённо вскинул брови Наварис, – все спаслись, только это стоило мне полного магического истощения. Я держался сколько мог. На заставе поняли, что с группой что-то случилось, когда мы не вернулись с обхода. Послали большой отряд. Он-то нас и освободил. Ребята очухались уже на следующий день. Лекарь и старший вообще не пострадали. Пара парашютистов – не в счёт.

Я резко выдохнула, чувствуя, как скачут эмоции.

– А ты?

– Меня отправили во дворец, к лучшему лекарю столицы. Он сказал, что я никогда не смогу больше магичить, потому что потратил весь свой резерв и почти все жизненные силы.

– А дракон?

- А потом на меня совершилось несколько покушений подряд. Я даже устал их считать.
- А кто ты, раз на тебя покушались? – не утерпела я от вопроса.
- Я был главой службы тайного имперского сыска. Много кого упрятал в тюремные застенки, – хмыкнул Наварис, – искать можно бесконечно.
- Я распахнула от удивления глаза. Вот этот кареглазый блондин, с тонкими чертами лица – глава тайной канцелярии, так я мысленно обозвала её для себя?
- Не веришь? Вот и многие не верили, только теперь это всё неважно. Я уже двадцать лет, как живу здесь. Один.
- Моему удивления не было предела.
- Двадцать лет? – я всплеснула руками, в акте негодования, – а вообще тебе сколько? – Я пытливо рассматривала дракона и на вид ему могла бы дать не больше тридцати.
- Сто семьдесят, – он развеселился, увидев, как я в шоке открыла рот.
- Драконы живут долго. Знавал я некоторых, что и больше тысячи лет, но я скорее всего, столько не протяну без дракона.
- Сто-стоп-стоп, – я забила ладонью по одеялу, – объясни, пожалуйста, ситуацию с драконом.
- А нечего объяснять. То, что произошло вчера – настоящее чудо, потому что уже двадцать лет я не чувствовал своего дракона. Не мог расправить крылья.
- Почему? Что случилось? Это из-за выгорания?
- Нет. Дракон был со мной, когда я проходил курс восстановления во дворце. Но там меня ударили отравленным клинком. Смертельным для почти любого живого существа. Я же – «всего лишь потерял своего дракона», – Наварис явно кого-то передразнил. – Так я думал до этого дня.
- Значит, – я растерянно растёрла ладонями лицо, – он рядом, но его нужно разбудить.
- Я уже сам не знаю, что мне нужно, – нервно хмыкнул Наварис.
- Я же почувствовала, как желудок требует еду. Немедленно.
- Ты как хочешь, но мне нужно срочно что-то съесть, иначе я откушу что-нибудь от тебя.
- Уголки его губы дрогнули, и Наварис неуверенно улыбнулся. И это первая его улыбка, которую я увидела. И я тут же поймала себя на мысли: надеюсь, не последняя.

9.

Распроставшись с Наварисом, который отправился на охоту, я принялась изучать своё новое жилище. Интерьер выдавал в хозяине редкого минималиста: ни намёка на уют, ни безделушки, ни даже пылинки. Моя комната на его фоне казалась буйством жизни. Единственное, что порадовало – шкаф, битком набитый книгами. Ни радио, ни телевизора, ничего, что могло бы связать это место с внешним миром, я не нашла. Как вообще Наварис поддерживает контакты? Он ведь живёт здесь довольно давно.

Кухня порадовала тем, что почти всё в ней казалось знакомым кроме разве что печи. Я вообще не нашла места, куда кидаются дрова, как и самих дров не нашла. Возле камина лежала вязанка, но ведь в доме постоянно поддерживалась комфортная температура. Как? Обязательно спрошу. Готовить без огня я не умела, поэтому, взяв у хозяина дома одну из многочисленных книг, я решила скрасить досуг. Думала, что не смогу читать иномирный текст, но буквы, немного поплясав, сложились в знакомую картину. И это оказалось чудом. Не нужно учить алфавит. Слишком устала бы.

Мне попались исторические хроники. Кто бы сомневался – не будет же дракон зачитываться любовными романами. Хотя я бы сейчас от такого не отказалась...

В книге подробно описывались военные конфликты. В тактику я не вдавалась, зато с жадностью выискивала крупницы знаний о новом мире. Так я окончательно убедилась: я на Кайрисе. Столица Драконьей Империи – Альверия, а все титулы высшей знати начинаются на «А». Аэрион – император. Обращаться к нему нужно, Аэрион Низар. Арканон – первый советник и глава тайного сыска. И эту должность занимал Наварис.

Когда я наткнулась на его имя, сердце ёкнуло. Я начала вчитываться, и сухие строчки хроник ожили. Он оказался не просто чиновником в тени. Вместе с архарием Кадмусом – верховным военачальником, по-нашему генералом, они вдвоём решали исходы битв, о которых слагали песни. Он был не просто победителем. Одного его имени хватало, чтобы обратить вражескую армию в бегство ещё до первой стычки.

Также из книги я узнала, что мир не ограничивается известными мне землями. За Великим морем лежал Южный материк, владения нагов. Нагов! Я несколько раз перечитала строчку, надеясь, что неправильно поняла, но увы. Я с детства панически боялась змей, вплоть до тошнотворного головокружения. Даже по телевизору один их вид заставлял меня лихора-

дочно искать пульт. Порадовало лишь, что эти существа не вмешивались в конфликты и со своего материка предпочитали не высовываться.

Ещё, я прочитала про эльфов и дриад. Они тоже хранили нейтралитет, если только кто-то не посягал на их леса. Здесь жили люди, но, как уточняла хроника – маги. И как я впишусь сюда? Почему-то стало тоскливо. Сейчас все расы жили мирно между собой. Смешанные браки не возбранялись, потому что полукровок почти не появлялось, разве что при магическом сбое.

Я захлопнула книгу и уставилась на окно. Как мне тут выжить? Обычному человеку с прагматичным складом ума. И такая тоска на меня нашла, что пришлось сильно растереть лицо и даже пару раз дать себе пощёчину. Я обещала себе, что приму всё, что мне дадут. Всё. Главное, что я живу. И тут... я увидела, что стена напротив вся покрылась тонкой коркой инея.

Сначала я застыла в шоке от увиденного. Мороз? Смешно. В доме тепло, почти жарко. Даже если бы с улицы просочился холод, он полз бы от дверей и окон, а не материализовался на стене напротив. Я смотрела именно туда. И стена... покрылась инеем.

Я сделала шаг, потом ещё один. Кончиками пальцев дотронулась до шершавой ледяной корочки. Холод обжёг кожу – настоящий, ни капли не воображаемый. Я дернула руку назад, и от нелепости ситуации меня вдруг прорвало на нервный, сдавленный смешок. Навариса дома нет, а значит... это сделала я. Как? Это уже другой вопрос. Надо срочно поговорить с драконом, мало ли я ему тут весь дом заморожу. Пора бы ему уже и явиться. Желудок ведь я так и не успокоила. Сейчас я готова была съесть любую бурду.

Снаружи послышались тяжёлые, уверенные шаги, хруст снега и глухой шлепок – явно звук брошенной на землю крупной туши. Скрипнула дверь, впуская морозный воздух и Навариса. Он смахнул снег с плеч, наполняя дом запахом леса.

– Еда доставлена, – хмыкнул он и довольно улыбнулся. Прошёл на кухню, выбрал длинный разделочный нож и, подмигнув, ушёл обратно на улицу.

Я продолжала стоять, словно заворожённая. Именно сейчас я увидела в нём красивого мужчину: длинные белые волосы были туго стянуты в высокий хвост, открывая строгие, но гармоничные черты, в которых угадывалась хищная, звериная грация. Его лёгкая, явно не предназначенная для такого мороза куртка, настолько плотно облегла торс, что не оставляла сомнений в мощи его плеч и рук. Высокие сапоги по колено подчёркивали сильные и крепкие ноги. Всё в нём дышало дикой, первозданной силой, и казалось, короткая охота вернула ему часть самого себя.

Бежать на помощь я не спешила. Есть мясо – это одно, но вот его разделывать – это совершенно другое. Поэтому, я присела обратно на диван, вновь и вновь возвращаясь мыслями к его образу. К этому новому, ожившему Наварису. И с удивлением ловила себя на мысли, что мне в нём всё нравится. Правда, абсолютно всё.

Вскоре Наварис вернулся, неся несколько аккуратных отрубов мяса. Он прошёл на кухню, и я, собравшись с духом, последовала за ним.

– Объясняй мне всё, пожалуйста. Хочу тоже быть полезной. Я хорошо готовлю, только не поняла, как работает эта плита, – проговорила я, следя за его действиями.

– Я пользуюсь артефактами. Вот так, – он провёл рукой над странной печью, сложенной из тёмного камня с мерцающими прожилками. Камень отозвался тусклым свечением, и я почувствовала исходящий от него ровный жар. Затем достал кастрюлю, налил воды, обмыл мясо и тогда уже поставил её на уже горячую поверхность. – Вода тоже подаётся с помощью магии. Во дворе есть колодец. Вот посуда, вот специи... Всё просто. Раз в год я перезаряжаю артефакты, мне хватает.

– А как? У тебя есть общение с миром? Я не нашла ничего, чтобы напоминало наш телефон или радио.

– Тоже переговорный артефакт. Ко мне прилетает старый друг. Он же привозит необходимые мне вещи. Иногда выбираюсь в соседний город. Правда, это далеко и шумно.

– То есть, ты не шутил, когда говорил, что живёшь здесь один? – я в лёгком шоке смотрела на необыкновенного мужчину.

– Да. Меня всё устраивает.

Я погрустнела. Лично мне такой образ жизни может понравиться ну разве что на неделю, а то и меньше.

– Наварис... а я, а у меня получилось что-то странное, – решила перевести я тему.

– Что случилось? – забеспокоился Наварис.

– Да. Пойдём, покажу. – Я молча указала пальцем на стену. Следы инея уже почти растаяли, но причудливые разводы и лужицы воды на полу говорили сами за себя.

Он подошёл ближе, внимательно посмотрел на стену, потом на меня. В его глазах вспыхнул живой, неподдельный интерес. Он медленно провёл пальцем по мокрому пятну, а потом его взгляд снова нашёл мой.

– Это... я, – прошептала я, чувствуя, как краснею. – Я просто сидела и думала, а оно... само.

Уголок его рта дрогнул, а в глазах заплескали те самые искорки, что я видела после охоты.

– Дыхание дракона... Оно не просто спасло тебя. Оно что-то в тебе разбудило. – Он сделал паузу, – придётся учиться контролировать дар.

– Я не против. Это опасно? Ты ведь тоже пулялся льдом?

И тут я увидела, как у дракона вытянулось лицо, а потом он резко согнулся, и дом наполнился его оглушительным, раскатистым хохотом.

Когда он успокоился, то взглянул на меня с искренним интересом.

– Я – ледяной дракон. Снег и лёд – моя стихия. Были. И я в совершенстве владел ледяной магией, поэтому мне очень комфортно жить в Заснеженном лесу. Это мой дом. И да, я пулялся льдом.

– Здесь никогда не бывает лета? – от чего-то заикаясь, уточнила я, холодея от страшной догадки.

– Бывает. Снег оседает, обнажая землю, и неделю-другую стоит оттепель. Воздух теплеет. Ты, наверное, вчера уже почувствовала её приближение. Но всё не так, как на драконьем континенте.

А мы не на нём?

10.

Я совсем погрузилась. Нет, жить без лета я не смогу. Я зиму скорее терплю, переживаю, пока она пройдёт, а потом безумно радуюсь каждому солнечному дню.

– А этот твой друг, он скоро прилетит? – не глядя на Навариса, спросила я.

– Скоро, – голос дракона дрогнул. Потом он резко развернулся и ушёл на кухню. Я посеменила за ним.

– А как в вашем мире относятся к таким, как я, пришедшим из других миров? – снова стала закидывать вопросами.

– До тебя я ни разу о таком не слышал.

Ничего себе! Значит, я первая попаданка.

Запах еды сводил с ума.

– Чем я могу помочь?

– Очисти овощи, – Наварис пододвинул мне миску с корнеплодами. Они походили на наш картофель, и я быстренько справилась с задачей.

Пока варилось мясо, я продолжала забрасывать дракона вопросами. Он отвечал подробно и очень обстоятельно.

Так я узнала, что мою дальнейшую жизнь будет решать император после того, как я попаду к нему на аудиенцию. Я мгновенно замотала головой. Нет, не хочу. От правителей нужно держаться подальше.

– А можно меня не показывать? Я отправлюсь в империю людей. Там затеряюсь, и никто обо мне не узнает, – зачастила я.

– Уже не получится. Император уже в курсе. Когда ты упала мне в руки, я не знал, что делать. Связался с дворцовым лекарем, объяснил ситуацию. Он-то и руководил всем лечебным процессом. Естественно, он обо всём доложил правителю.

– Почему же меня не забрали во дворец сразу?

– Никто не захотел беспокоиться о непонятной человечке. Твоя судьба никого не интересовала. Но раз ты выжила – это поменяло всё дело. Тебя нужно изучить. Понять, несут твои знания угрозу этому миру, или, наоборот – дадут возможность развития. – И в этот миг я увидела в его глазах того, кого когда-то звали главой тайного сыска. Да, он говорил прямо, не юля, но от этой правды хотелось выть.

Если честно, даже есть перехотелось. Мозгами я всё понимала: я чужая, но осознавать это оказалось почему-то больно. Особенно ранили слова и тон Навариса. То сеть, наше совместное проживание ничего для него ничего не значат? А чего я ждала? Он ведь тоже меня не знает. В общем-то, он прав, но как с этим смириться?

– Какой он, император? – решила всё же спросить, сглатывая горечь.

– Сильный, волевой, справедливый, – ответил Наварис, немного задумавшись, – я уверен, он предложит тебе решение, которое устроит обоих.

– Надеюсь, – тихо ответила я. Раз выбора нет, придётся смириться, но как же сложно не управлять своей жизнью. Там, на Земле, я об этом даже не задумывалась. Жила, влюблялась, рожала детей, работала, но всегда решения принимала сама, потом вместе с мужем. И даже не понимала, какое счастье имею. Свободу выбора.

Я пыталась держать себя в руках, но получалось плохо. Когда, наконец блюдо стояло на столе, я накинулась на него и умела всё без остатка. Поела бы ещё, но понимала, что нельзя.

– Я хочу прогуляться, – сказала я после того, как помыла посуду. Дракон поднял свои брови, но я добавила, – одна.

Нашла костюм, лыжные ботинки, куртку мне выдал Наварис. Именно сейчас захотелось поработать палками, чтобы голова перестала хоть на секундочку думать. Вынести чехарду мыслей стало просто невозможно.

Лыжи стояли, аккуратно прислонённые к стене дома. Вышла за калитку, вставила ноги в крепления и, оттолкнувшись, поехала в сторону леса. Воздух скорее охлаждал разгорячённое лицо, чем обжигал. Всё отчётливее чувствовалось приближение весны. В лес я не поехала, решила двигаться вдоль кромки. Снег оседал под лыжами, глухо шуршал, поддаваясь натиску полозьев. Тяжело, зато мозг прочищается.

Наварис вышел меня проводить, но что он по всему этому думал, я не поняла, да и не хотела разбираться, если честно. Надоело думать, хотелось передышки. Что я там себе говорила – главное, что жива, а с остальным справлюсь.

Наверное, я впервые получила наслаждение от езды. А всё почему? Потому что рядом никого не было. Исчез страх выглядеть нелепо или глупо. Как могу, так и еду. Да, временами я натыкалась на кочки под сугробами, объезжала кусты, но всё равно, получала удовольствие. Остановилась, собираясь развернуться. В теле уже чувствовалась усталость, но тут я услышала нежный, едва уловимый перезвон. Словно кто-то водил мокрым пальцем по краю тысячи хрустальных бокалов. Звук лился отовсюду и ниоткуда сразу, рождаясь в самой воздушной дымке, что стелилась меж деревьями. Я замерла, затаив дыхание, и звон наполнил голову, смывая остатки тревожных мыслей. Он был похож на музыку тающего льда.

Повинуясь необъяснимому импульсу, я свернула влево и направилась к скальному выступу, что тёмным мысом вдавался в лесную чашу. Лыжи мягко врезались в нетронутый снег, оставляя за собой ровный, уверенный след, пока не упёрлись в камень. С каждым метром хрустальный перезвон становился отчётливее, а в воздухе запахло тёплым камнем и влажным мхом. Пришлось оставить лыжи, и двинуться уже пешком. Мышцы ломило от нагрузки, но я упрямо пробиралась к непонятному зову. Деревья здесь буквально врастали корнями в камень, а между двумя исполинскими соснами, склонившимися друг к другу, зиял тёмный провал, окутанный дымкой. Дыхание перехватило. Я стояла на пороге подземного царства.

Из глубины грота, окутанная клубящимся паром, текла неширокая речка. Она струилась по гладкому, отполированному веками каменному ложу, чтобы тут же, на морозе, растечься по мшистым камням и снова уйти под снежные наносы. Но мой взгляд притягивало не это.

Внутри, под низким сводом, лежало озерцо. Абсолютно чёрная, словно расплавленный обсидиан, вода поглощала свет, и лишь у самого берега, на изгибах дна, проступали всплохи бирюзы. От неё поднимался густой, обволакивающий пар, в котором играли и перели-

вались сотни серебристо-голубых бликов – будто в самой толще воды плавали и кружились светлячки-призраки.

Тихий, убаюкивающий плеск отдавался под сводами эхом, и каждый всплеск, каждая лопающаяся на поверхности пузырьковая жемчужина рождала тот самый хрустальный перезвон, что и привёл меня сюда. Воздух гудел от тишины и пах тёплым камнем, влажным мхом и чем-то древним, первозданным – запахом самой земли.

Это место дышало покоем и древней, неторопливой магией. И оно манило.

Я спустилась в чашу и подошла к краю озера. Его пологий склон так и умолял погрузиться вглубь, ощутить невероятное наслаждение. Опустила руку в воду – и сразу тихо застонала от приятной истомы. Вода оказалась на удивление горячей, на грани комфорта, и её пузырьки, игравшие на коже, напомнили мне шампанское – неожиданный намёк на роскошь в этом диком месте.

Мысли понеслись с космической скоростью, выбирая все за и против.

Что, если это опасно? Но... Наварис сказал, что друг прилетит скоро, и, возможно, я больше никогда не смогу посетить это место, поэтому... была ни была.

Этого довода оказалось достаточно. Сделав глубокий вдох, я разделась, ёжась от колючего воздуха и постепенно ощупывая дно, я опустилась на пологий каменный выступ. При села. Вода доходила мне до груди. Гладкое, отполированная стена уверенно упиралась в спину. Чёрная гладь поглощала тело, и лишь у самого берега, на мелководье, вода светлела, обнажая плиту с причудливыми разводами, подобие малахита. Я откинулась на каменную спинку, позволив воде окутать плечи. Горячие струи ласкали кожу, смывая напряжение каждой мышцы. Пар касался лица влажным, тёплым шёпотом, а над поверхностью торчали только голова и кончики пальцев, водившие по воде и запускавшие в плавание серебристые пузырьки.

11.

От удовольствия прикрыла глаза. Я часто бывала в банях. Вот и сейчас, если отрешиться от ситуации, казалось, что я нахожусь в джакузи.

Мысли никуда не делись, но теперь они выстраивались рядами, будто мои любимые цифры. Раз ничего с этой ситуацией сделать не могу, придётся подстраиваться, но у меня мало информации, зато есть огромный шкаф с книгами и один редкостный дракон.

Фантазия тут же подкинула образ беловолосого красавца в одежде, облепившей тело как перчатка. Красив, благороден и одинок. Только ничего со своим отшельничеством он делать не собирается. Его всё устраивает. Я просто не смогу так жить, даже если решусь с ним остаться, а значит... путь мне в столицу. А там, глядишь и прорвёмся. Только с магией надо что-то делать.

Тряхнула головой и решила всё-таки выбирать. Если смогу, то обязательно буду приходить сюда каждый день, пока не уеду, – решила для себя.

Тело, нагретое в термальном источнике, закололо иголочками. Я быстро сделала несколько движений в стиле «а ля зарядка», и забралась обратно в свою одежду.

Путь к дому оказался быстрым. Ехала по своим следам, что значительно облегчило передвижение. В какой-то момент испугалась, что снова потеряю лыжню, но вот она миленькая, всё время стоит перед глазами. Да и не удалялась я никуда от кромки леса, но всё равно рвано выдохнула, когда над снежной равниной показалась крыша.

– Всё хорошо? – спросил Наварис.

– Да. Тебе нужна моя помощь?

– Нет. Но я предложил бы тебе поужинать.

– Да. Обязательно. Сильно проголодалась, – я старалась говорить с ним вежливо, без тени старого тепла. Я не хочу привязываться. Зачем нужно делать ещё больше и себе, и ему? – И у меня есть просьба. Ты не мог бы мне подобрать книги для ознакомления с миром? Всё, что считаешь нужным.

Наварис долго вглядывался в моё лицо, а потом кивнул.

– Хорошо. Смотрю, прогулка пошла тебе на пользу. Ты успокоилась.

– Нет, но понимаю, что ничего изменить не могу. Поэтому буду обустраиваться в этом мире. Возможно, правитель мной не заинтересуется, и я смогу перебраться в государство людей. Ты не знаешь, сколько у меня времени?

– Нет. Я слишком часто использовал артефакт. Он разрядился. Так что визит Сайрана будет сюрпризом.

Дальше мои дни понеслись по одному сценарию: с утра мы готовили еду на весь день, потом я шла на прогулку, купалась в источнике, а затем читала книги. Что непонятно, спрашивала у Навариса, и когда я уже вадилась с ног, мы выходили на улицу, и он учил меня пользоваться магией. Он ждал вечера, чтобы «моя сила не натворила дел». Как оказалось, так же учат и адептов в академии: сначала выматывают физически, только потом разрешают практиковать магию. Оказалось, что видов магии великое множество. Мне вот достался один из сложных. Не все любят холод.

Первые два дня я только и могла, что сделать на поверхности наст, но потом у меня получилось скрутить снег в маленький снежок. Через неделю у нас во дворе закончился снег, а вдоль моей лыжни стояли знакомые всем снеговики.

А ещё, я тренировалась сама. Там, в гроте. Исследовав дно и убедившись в безопасности, я плавала без страха и вскоре заметила: здесь магия поддается куда легче. Именно там я и поняла, что вода – это тоже лёд. Кто ж этого не знает, но я почему-то думала, что могу работать лишь со снегом. Только вот в один из дней, когда я лежала в чаше и лениво водила рукой, повторяя пасы, вода булькнула и от поверхности оторвался жидкий отросток. Он закружился в воздухе, стал серебристой каплей, а потом плюхнулся обратно. Я даже подскочила с места, а потом повторила свои действия уже целенаправленно.

С той поры я разделила тренировки: дома – со снегом и льдом, в купели – с водой. А на обратном пути, заряженная энергией, с наслаждением стряхивала снег с верхушек сосен и радовалась своим успехам, словно ребёнок.

С Наварисом всё стало и проще, и сложнее. Мы общались, как и раньше. Но, приняв однажды решение, я шла к своей цели. Старалась не провоцировать его, ведь, живя в одном доме, мы постоянно пересекались. От массажа я категорически отказалась. Теперь, когда я всё чувствовала, это стало бесконечной пыткой. А вид дракона в одних домашних штанах с распущенными волосами был для меня настоящим испытанием на прочность. Я научилась направлять взгляд куда-то в район его уха и мысленно повторять таблицу умножения, пока желание протянуть руку и проверить, действительно ли его волосы такие шелковистые, а кубики на его прессе настоящие, не становилось нестерпимым.

Я много уже знала об империи, чуть-чуть разобралась в иерархии. Даже изучила, как приветствуют правителя, но тревога постоянно звенела тонким колокольчиком.

Именно в один из таких вечеров, когда я играла, замораживая воду в кружке и размораживая её так, чтобы кружка не пострадала, снаружи послышался нарастающий свист ветра и тяжёлый удар о землю.

– Сайран, – с лёгкой досадой произнёс Наварис.

Дверь распахнулась, впуслав струю влажного воздуха, который тут же зашипел, сталкиваясь с сухим жаром, исходящим от гостя. На пороге стоял дракон. Если Наварис был воплощением зимней ночи, то этот – пылающим закатом.

Его волосы, коротко остриженные, напоминали шкуру рыжего барса – тёмно-медные с прожилками золота. Всё в нём выглядело подтянуто, чётко и собрано: квадратный подбородок, жёсткая линия бровей, пронзительные глаза цвета расплавленной меди. Даже его дорожный плащ сидел безупречно. От него исходило почти осязаемое тепло, словно от раскалённой печи, и пахло дымом, кожей и чужой, пыльной дорогой.

Он одним взглядом, быстрым и оценивающим, окинул комнату, задержался на мне, и я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Меня анализировали, определяя уровень угрозы.

– Наварис, – голос гостя оказался низким и ровным, без намёка на приветливую нотку.

– Полагаю, это и есть твой... неожиданный сюрприз.

– Это Инесса. Инесса, это Сайран. Мой... назовём это назойливым другом.

– Назойливый друг, – Сайран повторил с лёгкой усмешкой, подходя ближе. – Тот, кто раз в год проверяет, не замёрз ли ты окончательно в своей берлоге. А теперь ещё и занимается твоими... гостями. – Он остановился в двух шагах, изучая меня так, будто я редкий, не совсем понятный экспонат. – Откуда ты её выкопал, Наварис? В снегу нашёл?

– Можно сказать и так, – Наварис, наконец, отложил книгу. – Она не отсюда.

– Не отсюда? – Сайран приподнял густые рыжие брови. – Из долин Альверии? С Солёных Берегов?

– Дальше.

Понимание мелькнуло в глазах Сайрана, и его насмешливый тон сменился настороженным интересом.

– Насколько дальше?

– Насколько это возможно, – тихо сказал Наварис.

Сайран медленно обошёл меня вокруг, и я почувствовала себя бабочкой, приколотой к булавке.

– Красивая, – чувственно протянул он, – и зачем ты отдаёшь её этому напыщенному Низару? Он же сломает девочку. Оставил бы себе и жили б долго и счастливо. Ничего страшного, что она не драконица. Тебе ведь с ней не драконят рожать.

Я во все глаза смотрела на Сайрана. Я почти не заметила, что он говорил обо мне при мне, просто... он говорил нашими земными фразами. Вернее, очень похожими, но всё же. Могло ли такое быть, что...

– Думаю, что я не вправе решать, что делать дальше Инессе.

– Опять летишь против ветра? Пустая твоя чешуя, ну-ну, – разозлился гость, – ладно, вижу, что ты принял решение и от него не отступаешь. Как скажешь. Твоя жизнь. Я думал, что заберу вас двоих. Место главы всё ещё ждёт тебя.

Взгляд Навариса задержался на мне, потом скользнул мимо, уходя вдаль, за окно, туда, где зубчатые пики сосен разрывали линию горизонта.

– Дворец... с его шепотками за спиной и ядом в бокалах – не для меня. – Он повернулся, ясно давая понять, что разговор окончен.

12.

Скулы свело от обиды. Почему я на него злюсь? Каждый ведь выбирает свой путь сам. Просто... мне казалось, что раз дракон появился после долгого отсутствия и спас меня, у Навариса должен проявиться ко мне интерес. Размечталась. Горько усмехнулась.

– Зато для неё самое место! – язвительно рыкнул Сайран. – Ладно, если есть что перекусить, я бы не отказался. Выдвигаемся завтра утром. Клан чёрных активизировался, боюсь я, что могут караулить. Знают, что я к тебе летаю иногда. Поэтому, отправляемся чуть свет. Вещей много? – обернулся он уже ко мне.

Я развела руками. Всё что на мне, да ещё лыжи. С собой-то я их во дворец не потащу точно.

– Как ты с ним тут с ума не сошла? – поцокал языком Сайран и прошёл на кухню.

Там загремела посуда и послышался довольный возглас рыжика:

– Наконец-то нормальная еда, а то от твоей пареной репы меня всё время тошнило.

Я снова напряглась, услышав знакомое словосочетание. Как бы узнать? Только спрашивать опасно. Эх. Мы с Наварисом договорились, что я расскажу правителю всю правду и лишь затем он решит, говорить об этом кому-нибудь или нет. Поэтому молча ушла к себе.

Всю ночь я ворочалась в ожидании утра. Как мы полетим? Увижу ли я дракона? Как долго продлится полёт?

Едва поднялись солнца, я тоже вскочила.

– Так не терпится во дворец? – почему-то неодобрительно хмыкнул Сайран.

– Нет. Но ожидание выматывает. Очень переживаю за своё будущее, поэтому плохо спала.

– Не волнуйся. Всё будет хорошо. Во дворце я пригляжу за тобой первое время, пока буду рядом.

– Спасибо, – благодарно выдохнула я. Именно поддержки мне сейчас и не хватало. А рыжик выглядел спокойным, надёжным и большим. За ним можно спрятаться.

Мы позавтракали. Я замялась. Как попрощаться с Наварисом? Потом плюнула на условности. Обняла его крепко и поцеловала в щёку.

– Спасибо тебе за всё. Лыжи оставляю тебе в подарок. Может, если ты будешь не против и Сайран согласится, я прилечу к тебе в гости?

Надо было видеть ошарашенное лицо Навариса. Похоже, я всё-таки выбила его из равновесия, потому что он кивнул совсем неуверенно.

– А как мы полетим? Мы сможем общаться в воздухе? Я не знаю, а вдруг я боюсь высоты... – затараторила я, смущаясь горячего взгляда Навариса.

– Я кое-что приготовил. Извини, но на спине дракона может лететь лишь его истинная пара, – Сайран усмехнулся, – и говорить у нас не получится.

Ничего себе. Это я про истинную. Тут оказывается такие есть.

– Ты что, собираешься нести её в капсуле? Это же опасно! – вскричал Наварис.

Сайран усмехнулся. Он достал из складок плаща гладкий шар, похожий на матовый хрусталь.

– Капсула. Безопасно, быстро и никаких неудобств.

Я сглотнула, с недоверием глядя на сферу. «Капсула» звучало как-то слишком уж пофутуристически для мира драконов и магии.

– Мне страшно. Подо мной даже пола не будет? – я сглотнула появившийся ком.

Наварис скрылся в доме. Затем принёс мне покрывало и небольшой нож.

– Это тебя успокоит? – он почему-то раздражался всё больше и больше. Да, вот такая я проблемная. Мне действительно страшно. Зачем-то забрала вещи.

Сфера пришла в движение, и я оказалась внутри.

Сайран отошёл на несколько шагов, и его фигура начала расплываться в мареве исходящего от него жара. Воздух поплыл, как над раскалёнными камнями в зной. Пахнуло гарью, расплавленным металлом и древней, неумолимой силой. Послышался низкочастотный гул, от которого зазвенело в ушах и задрожала земля под ногами.

И тогда он начал расти.

Его контуры вытягиваясь, искажаясь. Кожа прорвалась чешуёй цвета застывшей лавы. Плечи развернулись в мощные крылья, пронзённые прожилками, похожими на раскалённые трещины. Хвост, тяжёлый и гибкий, с шипом на конце, волоочась по земле, оставлял за собой борозду в снегу, который тут же испарялся с шипением.

Он не просто стал больше. Он заполнил собой всё пространство, всю реальность. Его рогатая голова поднялась выше крыши дома Навариса, и когда он медленно повернул её, один его огромный, вертикальный зрачок, полыхающий изнутри алым огнём, на мгновение остановился на мне. Взгляд, в котором не осталось ничего человеческого – только бездна, жар и безразличие горного хребта.

Это выглядело чудовищно. И от этого захватывало дух.

Он издал короткий, гортанный рык, больше похожий на скрежет камней в глубине вулкана, и тёплый воздух с силой качнул мою капсулу. Затем могучее тело сгруппировалось, крылья взметнулись, и он оторвался от земли, подхватывая когтем сферу. Несколько секунд я, казалось, не могла дышать, а когда посмотрела вниз, то дом Навариса уже скрылся за макушками величественных деревьев и в сердце разлилась тоска. Ну почему так всегда: когда тебе нравится мужчина, то ты ему нет, или какие-то глупые предрассудки мешают быть вместе. Я уже давно призналась себе, что Наварис мне нравится, и, временами казалось, что это взаимно, но похоже, не настолько, чтобы бросаться за мной в столицу.

Мы летели. Как ни странно, но страха я не чувствовал. Даже прозрачность какзалась просто экзотикой. Стелить вниз покрывало оказалось чистым безумием, потому что оно скользило. Пришлось накинуть его на плечи. Покрутив в руках нож, сунула его в ботинок так, чтобы не пораниться. И зачем он мне, тем более без чехла?

Полёт в большом прозрачном пузыре доставлял даже некоторое удовольствие. Жаль, что поговорить мы не сможем. Сколько лететь я так и не спросила, а вдруг, я захочу по нужде?

Сидела и смотрела на почти не меняющийся пейзаж: лес, лес и ещё раз лес. Зачем Наварис забрался так далеко? Спустя приблизительно три часа картинка начала меняться. Стали

появляться первые поселения, деревни. Я уже не знала, как мне лечь или сесть. Особо в яйцевидной сфере не разбежишься, поэтому – кулялась, как хотела. Хорошо, что с вестибулярным аппаратом всё в порядке. Огненный дракон, не зная о моих проблемах, уверенно махал крыльями.

Всё произошло, когда мы пролетели небольшое море и снова начался лес, но уже не такой огромный. На нас напали.

Атака оказалась стремительной и безмолвной. Из-за гряды облаков вынырнули два чёрных дракона. Молча, со смертоносной грацией, они обрушили на Сайрана шквал тёмной магии. Стустки, похожие на жидкую тьму, понеслись в огненного, искривляя воздух и вбирая в себя солнечный свет.

Я видела, как он, яростно взмахнув крыльями, увернулся от первого удара. Из-за меня он мог только маневрировать. Огненный казался сильнее и мощнее, но имея в лапах меня, он не мог себе позволить вступить в драку. Его огненное дыхание столкнулось с тёмной тучей одного из нападавших, а в это время второй зашёл сбоку.

Чей-то хвост, подобно булаве, со всей силы обрушился на Сайрана. Он взвыл от боли и на мгновение потерял контроль. Его коготь разжался.

Капсула с моим телом, словно мячик, полетела вниз, в разверзающуюся под нами бездну. Небо, драконы, огонь и клубящаяся тьма – всё смешалось в безумном калейдоскопе. А в ушах стоял оглушительный вой ветра и затихающий яростный рёв Сайрана.

Закрыв глаза, я прощалась с жизнью. Так и врезалась в макушки деревьев. Капсула оказалась невероятно прочной. Она с грохотом и скрежетом неслась сквозь лес, как шар для боулинга, посреди кегель-деревьев. Её бросало о стволы, она отскакивала от валунов, подпрыгивала на кочках, но её прозрачные стенки выдержали всё, лишь покрылись сетью царапин.

Всё замерло так же внезапно, как и началось. Сфера, наконец, закатилась на небольшую полянку, заросшую мягким мхом, и, покачавшись, замерла.

На несколько секунд меня охватила полная прострация. Я сидела, прижавшись спиной к упругой стенке, и пыталась перевести дух. Сердце колотилось где-то в горле. Тишина, наступившая после рёва ветра и грохота падения, оглушила. Жива. Цела.

Я упёрлась ладонями в гладкую, на удивление тёплую поверхность изнутри. Ни защёлок, ни панелей, ни намёка на дверь. Идеальная, монолитная сфера. Я толкала её, пыталась перекатить, била по стенке – всё бесполезно. Она не поддавалась, лишь слегка покачивалась на мшистой подушке.

Отчаяние начало подбираться холодными щупальцами. Я – бухгалтер из Красногорска – заперта в магическом шаре где-то в лесу на другой планете, после того как на нас напали драконы. Абсурдность ситуации добила меня больше, чем само падение.

13.

Я закрыла глаза, пытаюсь унять головокружение и дрожь в руках. Нужно выбираться во что бы то ни стало.

– Дыши, Инесса. Просто дыши. Как её открыть? Мысленно перебирала варианты. Нож? Но если сфера выдержала такое падение, сталь ей точно не страшна. Хотя... что, если она защищает только снаружи?

Рука сама потянулась за клинком. Я вцепилась в рукоять, занесла и вложила в удар всё накопившееся бессилие. Лезвие легко проткнуло её. Раздался негромкий хлопок, будто лопнул пузырь, и сфера... исчезла.

Инерция швырнула меня вперёд. Я кубарем вылетела на мягкий мох, откатилась и замерла, судорожно вдыхая влажный лесной воздух, уже без искажающей призмы между мной и миром.

Открыв глаза, я уставилась в небо, где всё ещё продолжалась битва.

Сайран, казалось, вобрал в себя силу бури. Он уже тяжело взмахивал ранеными крыльями, но его острые когти, впились в шею одного из чёрных драконов. Огненный вихрь, рвущийся из его пасти, прожигал саму тьму. Поверженный противник, оставляя чёрный дымный шлейф, понёсся вниз и растаял в серой дымке у горизонта.

Мой дракон развернулся, вглядываясь в лесную чащу. Зря он это сделал – второй чёрный дракон с победным воем обрушился на него сверху. Острые когти впились в шею Сайрана, и торжествующий рёв огласил небеса. В следующее мгновение тварь изрыгнула сгусток жидкой тени. Удар пришёлся точно в голову огненного дракона.

Ослеплённый Сайран пришёл в ярость. Он извернулся в воздухе и выдохнул пламя, опалившее крыло тёмного.

Раздался оглушительный рёв, от которого сжалось сердце. Оба дракона, сплетённые в смертельной схватке, понеслись к земле. Огненный оторвался, замер в небе на миг, совершенно дезориентированный, но, словно почувствовав моё присутствие, развернулся в мою сторону. Одним крылом он продержался в воздухе несколько отчаянных мгновений, а затем сложил и его, рухнул вниз. Его падение прочертило в небе дымный шлейф – точь-в-точь как падающая звезда, прервавшая свой путь.

Я всхлипнула и сорвалась с места. Определив приблизительное расстояние, я неслась, не разбирая дороги. Сайран сейчас для меня единственный путь хоть куда-то. Путь обратно к Наварису не найду никогда в жизни.

Лёгкие уже горели огнём, ноги подкашивались, когда я, наконец, остановилась, опираясь о сосну. И сквозь свист крови в ушах я различила звуки – приглушённые рыки, хруст веток, тяжёлые удары. Похоже, бой продолжался на земле. Да что с ними такое? Это какая должна быть ненависть?

Крадучись двинулась дальше.

Сквозь деревья открылась картина, от которой кровь застыла в жилах.

Сайран, снова в человеческом облике, отчаянно отбивался от своего противника. Одна рука висела плетью, по лицу струилась кровь, он дышал тяжело и прерывисто, каждое движение давалось ему ценой невероятных усилий. И ещё – он не видел. Тёмный дракон, тоже в облике человека, но не теряющий своей демонической сути, наседали на него с холодной жестокостью. Он явно играл, понимая, что победил, и теперь наслаждался страданиями Сайрана. В его руке пылал клинок из чёрного пламени.

Огненный оборонялся мечом, но всё чаще пропускал удары.

– Сдохни как бескрылая ящерица! – крикнул тёмный, заноса оружие для решающего удара.

Меня затопил такой страх за себя и дракона, что в тот миг, когда взгляд убийцы всецело сосредоточился на Сайране, а клинок начал движение, я, не помня себя, сорвалась с места.

Рука сама нащупала на земле массивную ветвь. Не думая, с тихим воплем, в который вложился весь страх последних минут, я изо всех сил опустила её на голову нападавшего.

Раздался глухой, костяной стук. Тот ахнул, его глаза на миг закатились, и он, как подкошенный, рухнул на землю. Клинок из чёрного пламени погас с шипением.

Я стояла, тяжело дыша, сжимая в онемевших пальцах своё примитивное оружие, и смотрела на распростёртое тело.

– Сайран, ты жив? – кинулась я к нему.

– Инесса? Как ты... здесь?

– Что мне делать? Я не знаю, через сколько он очнётся, – я нервно оглянулась на тело тёмного дракона, – ты можешь идти? Мне очень страшно. Сайран, миленький, вставай.

– Я ничего не вижу. Нужна вода. Эта тварь ослепила меня магией, – рывкнул дракон, всё-таки поднимаясь.

– Вода, вода, нам нужна вода, – повторяла я его слова, а сама лихорадочно осматривала соседние кусты. Здесь тоже всё ещё лежал снег. Стоп! Снег – это же вода. – Я сейчас!

Знакомыми движениями закружила снег в воздухе, собирая в комок, растопила, а потом обрушила на голову ничего не подозревающего дракона. Тот взревел и инстинктивно толкнул меня так, что я отлетела к дереву и сильно ударилась головой. В глазах потемнело.

– Чешуя от ящерицы и то умнее, – Сайран проморгался, а потом бросился ко мне, – ты что наделала?

– Ты просил воды, я тебе её дала, – просипела я, еле справляясь с тошнотой. Похоже, сотрясение.

– Я же огненный! Нужно было просто промыть глаза. – Сайран наклонился, беспокойно глядя в мои глаза.

– Помогло же, чего теперь орать, – глухо простонала я и потеряла сознание.

– Очнись, девочка, – чей-то приятный, но нудный голос пробивался сквозь вату в ушах. Холод прикосновения заставил вздрогнуть. Кто-то бережно, но настойчиво растирал мои виски снегом. – Что ж ты такая... нежная.

Я попыталась открыть глаза, но мир раздвоился. В лицо мне дышал Сайран.

– Нам нужно уходить, – забеспокоилась я, вспоминая последние события.

– У нас есть немного времени. Я связал тёмного. Так что, приходи в себя и будем двигаться в сторону дворцу. Ты вообще цела?

– Была. А что они хотели? – я скосила глаза в поисках другого дракона, но никого не нашла.

– Это личное. Прости, что втянул тебя. Чувствовал, что они задумали пакость, но надеялся проскочить.

– Как ты? Я видела, что у тебя сломано крыло.

– Уже лучше. Когда я убрал тьму с кожи, заработала регенерация. Лететь пока не могу, но уже чувствую, что кости срослись.

Он помог мне подняться. И я осторожно выпрямилась.

– Прости. Ты спасла мне жизнь, а я тебя чуть не покалечил. Кстати, за мной долг жизни. Если есть желания, говори, постараюсь исполнить.

Понимаю, что такое предложение делают нечасто, но воспользоваться им не могу. Хотя...

– Есть одно, но даже не знаю, сможешь ты его выполнить, – я с хитрецей посмотрела на дракона. Почувствовала, как его мышцы затвердели.

– Я постараюсь, – Сайран хмуро сдвинул брови и сосредоточился.

– Давай дружить! – искренне улыбнулась ему я.

Секунда. Другая. Лицо дракона вытянулось от удивления, а потом появилась понятливая ухмылка.

– Думал, что уже не смогу удивляться, но ты – это нечто. – Дракон глубоко вздохнул, – а давай! Буду рад. Чувствую, что с тобой мне скучать не придётся.

Дракон хмыкнул, ещё раз, а затем разразился громким смехом.

– Как ты меня! Пойдём. У тёмного тоже работает регенерация. Скоро он очнётся.

– Расскажешь, что между вами, раз они хотели тебя убить?

– Может быть, позже.

С каждым шагом я чувствовала себя увереннее. Тошнота прошла.

– Скажи, Сайран, я ведь не первая такая странная, которую ты встречаешь? Ты ведь уже общался с кем-то похожим на меня? – осторожно спросила я.

Дракон ничего не ответил, зато опять хмыкнул:

– Как ты поняла?

– Несколько фраз показались очень знакомыми. От Навариса я таких не слышала. Вот и подумала, что ты явно общался с моим... соплеменником.

Дракон снова промолчал. Он шагнул вперёд, и в его руке материализовался огненный меч. Он принялся им махать, прорубая нам дорогу сквозь заросли. Я уже думала, что он мне не ответит.

– Ты права. Именно её я вытащил из лап тёмных и они теперь мстят.

14.

– Как её зовут? – не отступала я, – с ней можно встретиться?

– Инес-сса, – зашипел неожиданно дракон, – я спрятал её далеко, чтобы клан Чёрных до неё не добрался. А ты меня сейчас пытаешь, чтобы я рассказал тебе все тайны. Будь ты не моей спасительницей, я бы уже счёл тебя подосланным шпионом.

– Прости, – я еле поспевала за драконом. Да уж, регенерация у них отменная. После такой битвы и ранения он уже лихо махал мечом, прорубая нам путь. Правда одна рука так и висела плетью. Странные заросли. Они словно смыкались за нами, давая буквально несколько секунд, чтобы пройти.

Дальше мы пробирались молча, да и сил на вопросы у меня не осталось. Когда мы выбрались из зарослей, чем-то похожих на шиповник, я вздохнула с облегчением.

– Далеко нам ещё? – на всякий случай уточнила я.

– Придётся ночевать, да и перед посещением дворца зайти в гостиницу и помыться.

– Как скажешь, – могла только согласиться. Ему виднее.

Дорога привела нас в небольшое поселение. Я с жадностью разглядывала первую в этом мире встреченную деревню, буквально впитывая глазами каждую деталь: высокие дома, полностью состоящие из тёмных брёвен; окна, в который отсутствовали рамы, но тускло поблёскивала мутноватая слюда. Дворы располагались далеко друг от друга, причём не наблюдалось никаких заборов, видимо, учитывая размеры второй ипостаси.

Драконы в человеческом облики ничем от меня внешне не отличались. Разве что мощью. Даже подростки казались выше и сильнее. Одевались здесь просто – холщовые штаны, да накинутые поверх кофт тёплые полушубки. Это я их так назвала. Провожали нас осторожными взглядами, хорошо хоть не злыми. Выдохнула, увидев знакомых с детства кур, что деловито разгребали талый снег в поисках камешков и первой травки. Они казались центром спокойствия и умиротворения, пока не разглядела на лапах всего три пальца. Другой мир.

Постоялого двора или гостиницы тут не нашлось, да и ни в один дом нас не пригласили. Я уже думала, что придётся идти дальше, но хозяйка крайней избы пустила на сеновал и даже выдала что-то вроде тулупов, при этом активно стреляя глазками в Сайрана. Сеновал оказался чистым, забитым душистым сеном, но главное – тёплым. Мои ботинки, не предназначенные для долгой ходьбы, холодили ноги. Когда уже я смогу их поменять на что-то более приличное? А ещё – где взять деньги?

Утром молодая хозяйка принесла нам молока и местных лепёшек. Позавтракав, мы отправились в путь. За ночь у Сайрана исчезли почти все раны, но рука ещё действовала плохо.

– Если дорога пройдет нормально, то ночевать будем в столице, – поделился со мной дракон. – Полёт занял бы не больше получаса.

– Хорошо бы, – я посмотрела на свои лыжные ботинки и тихо вздохнула. Ну не предназначены они для походов.

В такую погоду вообще хорошо на подоконнике сидеть и смотреть на улицу из окна.

– Сайран, а эти тёмные... это законно вообще нападать так? – поинтересовалась я.

– Подло и низко. Только пожаловаться я не могу. Эта история не должна всплыть. Это лишь между нами.

– И давно это всё длится?

– Четыре месяца.

В голове что-то щёлкнуло. Я в этом мире почти столько же. Может такое быть, что нас занесло одновременно?

Дорога давалась тяжело. Где-то мы шли по тракту, разбитому колёсами, где-то – по лесу, срезая путь. Я уже не обращала внимания на природу, настолько устала. Хотелось есть и пить. В ботинках хлюпало, но я не жаловалась. Понимала, что изменить сейчас всё равно ничего не смогу. Шла и шла. Когда вдалеке показался город, я подумала, что у меня пелена перед глазами.

Темнело. Я уже понимала, что сегодня мы не попадём во дворец. Хорошо, если доберёмся до окраины. Тело хотело спать. Казалось, могла свалиться на ходу. А ещё... моё состояние напомнило о той жуткой ночи, когда я попала. Я так же плелась за девочкой, так же стискивала зубы от отчаяния.

Когда я в очередной раз споткнулась и рухнула в снег, Сайран остановился.

– Что с тобой?

– Нет у меня больше сил. Прости. Иди один. Пришлешь кого-нибудь за мной. – Я тихо отползла к дереву и прислонилась к нему спиной. Каждая клеточка болела. Не привыкла я к таким походам, хоть, казалось, я немного восстановила свою форму.

Вот ещё, – Сайран нахмурился, и прежде чем я успела понять что-либо, мир перевернулся с ног на голову. Он подхватил меня за талию и закинул на плечо. Земля уплыла из-под ног, а в животе неприятно засосало. – Так будет быстрее. Просто терпи. Ночевать в лесу я не намерен. А ты чего такая горячая?

– Ноги мокрые. Скорее всего я заболела. Ещё вчера промочила, – буркнула я.

– Надо было сказать, я бы попросил в деревне какое-нибудь зелье, – Сайран ускорился, и я поняла, насколько я его тормозила. Иногда я поднимала голову, чтобы посмотреть на приближающийся город. Он казался мне странным. То ли это вид снизу так впечатлял, то ли сознание мутилось, но воображение упрямо вырисовывало восточный город из арабских сказок: многоярусный, с множеством округлых башен и плавными куполами, будто вылепленными из белого камня и солнечного света. А ещё... над городом постоянно взлетали и садились драконы. Красиво.

Мы прошли сквозь ворота и остановились. Сайран снял меня с плеча, поставил на ноги, давай возможность осмотреться и привести кровообращение в порядок. Ног я не чувствовала. Снова. Поэтому чуть не завалилась.

Дракон придержал меня за талию, с беспокойством вглядываясь в лицо. Мне безумно хотелось осмотреть кругом, но вялость и усталость взяли в плен и не отпускали.

Единственное, что я смогла хорошо разглядеть – это огромные ворота. Тёмные, из массивного дерева с медными бляхами и коваными шляпками гвоздей. Распахнутые настежь. Без стражников. Да и зачем они здесь, если драконы летают? Высокая арка заканчивала проём. На этом всё. Мир снова качнулся, и я оказалась на руках у Сайрана. Глаза слипались. Он что-то

бубнил мне на ухо, но я уже не разбирала. Ехать на ручках оказалось намного удобнее. Сквозь марево сна чувствовала, что меня кладут на кровать, накрывают тёплым одеялом. С блаженством выдохнула и окончательно уплыла в сон.

Проснулась абсолютно здоровой. Сайран сидел в кресле, склонив голову на грудь. Мы явно находились в комнате постоянного двора. Слишком потёртыми выглядели вещи.

Я же оказалась раздета до нижнего белья. Ноги укутаны чем-то незнакомым, но явно оздоравливающим. Пошевелила ступнями, не испытывая боли. Кайф.

– Сайран, – позвала я тихо, но он мгновенно проснулся. Впился взглядом в моё лицо.

– Как ты?

– Вроде нормально. Но вчера я чувствовала себя ужасно. Что ты сделал?

– Вчера? Ты провалялась в постели три дня. Я вызвал лекаря. Он долго ругался, но смог быстро помочь. Сказал, что если бы обморожение было первое, то всё прошло бы намного легче. Ему же пришлось ещё выравнивать покорёженные каналы с прошлого раза, но теперь всё в порядке.

– Наварис вытаскивал меня два месяца. А лекарь это сделал за три дня? – поразилась я.

– Магия, – Сайран поднял вверх указательный палец, явно кого-то пародируя.

– Ясно. Какой теперь план? Нас же ждёт император?

– Я послал ему вестник. Он примет нас в любое время. Сразу, как ты сможешь выдержать встречу.

– Оу, как любезно с его стороны. Но, думаю, слишком тянуть не стоит.

– Это да. Поэтому – сегодня день на адаптацию, а завтра – во дворец. Сейчас попрошу принести завтрак. Мойка там, – Сайран махнул в сторону не приметной двери, – приведи себя в порядок, пока меня не будет. Твои вещи на стуле.

Я кивнула.

15.

– А то что на ногах, можно снимать? Как я мыться буду?

– Да. Уже можно. Это я прикладывал тебе примочки, чтобы сохранить пальцы. Слишком быстро кожа на них начала мертветь.

– Спасибо, – смутилась я. Что ж мне так везёт на мужиков, которые меня лечат. Правда, долго об этом думать не стала. Стыд закончился ещё у Навариса.

Быстро поднялась, сорвала с ноги компрессы и понеслась в ванную. Ванная – это, конечно, громко сказано, но небольшая лохань и краны присутствовали. Всё же не руками воду таскать. Даже нашла брусок мыла. Как я растиралась и мылась – не рассказать. Да, я ходила на источник, но мочалку и мыло это не заменит. А волосы – их я промывала раз пять. Они отросли и, как мне кажется побелели. Расчёски у меня не было, поэтому, насухо вытерев их полотенцем, я надела чистую одежду и вышла в комнату. Поднос с едой уже стоял на низеньком столе. Я присела на стул и принялась уминать то, что принёс Сайран.

– А ты?

– Я уже поел, – улыбнулся он.

– У тебя нет расчёски? Не идти же к императору в таком виде.

– Не переживай. Я записал тебя на утро к профессионалам. Там тебя оденут и причёску сделают, но это всё завтра. Сегодня только ешь и спишь.

– А вопросы задавать можно? Я ведь отлежалась на несколько дней вперёд.

– Это не сон, а лечение. Но вопросы можно задавать. Куда же без них.

– Как вести мне себя с императором? Наварис сказал, что обращаться к нему нужно Аэрион Низар, правильно? А дальше?

– Да. А дальше всё будет так, как скажет правитель. Укажет на стул – сядешь. Не укажет – будешь стоять. Предсказать, как пройдёт встреча – невозможно. Он слишком... импульсивный.

– Понятно, что ничего не понятно, – буркнула я. – А сам, как думаешь, что со мной будет?

– Инесса, я ничего не думаю. Это бесполезно.

– Ясно. Тогда я не знаю, что ещё спросить. А женщины у вас работают? – сказала, а потом прикрыла рот. Но Сайран сделал вид, что не заметил моей оговорки «у вас».

– Конечно. Драконицы вообще не любят сидеть без дела. Большинство занимается домом, но есть и такие, кто работает на благо империи: лекарки, портнихи, компаньонки, учи-

теля на дому, очень много их в сфере красоты. Торговки, швеи, да в принципе, список огромный.

– А бухгалтера есть?

– Это кто? – искренне нахмурился Сайран.

– Ну... те, кто считают цифры, сводят балансы.

– А-а, счетоводы? – Он покачал головой. – Нет. Только мужчины. А ты умеешь хорошо считать?

– Да. Люблю это дело, – честно призналась я, – у меня нет денег и вещей. Надо же как-то зарабатывать. Не уверена, что смогу печь пирожки или кроить одежду. Тут нужен талант.

Сайран посмотрел на меня слишком пристально, будто видел впервые.

– Я подумаю, что можно сделать, но только после разговора с правителем. – Он намеренно сделал паузу, изучая мою реакцию. – Ты очень красивая. Может, он захочет оставить тебя во дворце.

От этих слов у меня похолодело внутри. Я так и села.

– З-зачем?

– У него сейчас нет фаворитки. А ты необычная. Наверняка его заинтересуешь.

– А избежать этого никак нельзя? – голос дрогнул, хоть я и не хотела выдавать страх.

– Кто же отказывает императору? – Сайран пожал плечами, словно говорил о чём-то само собой разумеющемся. – А ты разве не хочешь? Обычно желающих у него много. Низар очень красивый и щедрый. Будешь всем обеспечена.

Меня бросило в жар от возмущения. Я закрыла лицо руками. Какая из меня фаворитка? Я даже манерам не обучена. «Спалюсь» на первом же обеде.

– Нет. Желания у меня такого нет, поверь. Где власть, там и грязь, – покачала я головой.

– Это ты правильно сказала. – Его губы тронула короткая, беззвучная улыбка. – Но, как я уже озвучил, подождём, что скажет Аэрион.

Я у него ещё поспрашивала про город, но у самой всё вертелось в голове: "Как бы не понравиться правителю?"

Остаток дня и ночь я провалялась в постели. Чтобы я утром не выглядела как пожёванная рыба, Сайран влил мне успокоительное, и я прекрасно выпалась.

Утром он разбудил меня ни свет, ни заря и повёл в салон красоты. Пока собиралась, чувствовала, что сама себя накручиваю. Первое знакомство с местными жителями. Как оно пройдёт? А император... Бр-р. Не зная, чего ожидать, я на ощупь в кармане нашла свой брелок и сжала его в ладони.

Стало легче. Невыносимое напряжение отступило, будто кто-то выключил оглушительную музыку. Холодный пластик стал якорем, который не давал мне раствориться в чужом мире. Пока я сжимала его, я помнила, кто я: Инесса, бухгалтер из Красногорска.

Молодая драконица окинула меня снисходительным взглядом, но кивнула и что-то коротко бросила своим помощницам. Началось трёхчасовое таинство, больше похожее на волшебство. Мне обработали ногти, засунули в ванную с маслами, сделали массаж. Волосы привели в порядок и навели замысловатую причёску. Благо, хоть не гнездо соорудили. Посмотреться на себя мне не давали и я переживала. А платье, которое мне принесли, на ощупь показалось прохладной водой и переливалось оно, словно покрытое росой. К нему подобрали туфли.

Когда меня, наконец, подвели к огромному зеркалу, я невольно ахнула. Вместо уставшей женщины в спортивном костюме на меня смотрела незнакомка из глянцевого журнала. Каждый волосок в сложной, но изящной причёске лежал идеально, подчёркивая форму головы и длину шеи. Исчезла не просто усталость – исчезли следы всей моей прошлой жизни, будто их стёрла рука самого времени. Где мои сорок? Я выглядела на двадцать лет: кожа сияла ровным

свечением, в глазах плескалась энергия, а улыбка, отражающаяся в зеркале, была ослепительной и... чужой. Словно мне подарили идеальную маску.

Платье облегло фигуру, подчёркивая ту самую женственность, о которой я почти забыла за годами отчётов. Этот мир явно меня омолодил. Что ж, это прекрасно! Только... теперь у меня нет шансов, вернее их нет у императора. Я тяжело вздохнула. Поблагодарила девочек, которые за всё это время не сказали мне и пары слов, но своё дело сделали на «отлично».

– Ого! – Сайран замер у выхода, где он меня встречал. Его глаза расширились, а челюсть на мгновение отвисла. Он сделал шаг ко мне, застыл и снова отступил, будто перед ним стояла не я, а хрупкая драгоценность, которую можно разрушить одним неловким движением. – Инесса... – его обычно насмешливый голос внезапно осип и сорвался на шёпот. Он молча накинул мне на плечи белый меховой полушубок, и его пальцы, задевшие мою кожу, на секунду замерли.

Мне польстила такая реакция. А что? Давно на меня никто так не смотрел.

Прежде чем я успела что-то сказать, он легко, почти без усилий, бережно подхватил меня на руки и донёс до кареты.

– Обувь и всю остальную одежду я тебе заказал, – проговорил он, глядя прямо перед собой, но я почувствовала, как напряглись его руки. – Не спорь. Просто прими как данность.

Мы ехали в карете и у меня появилась возможность рассмотреть столицу драконьей империи. И она меня потрясла до глубины души.

Красиво – не то слово! Это не город, а симфония в камне и свете. Башни взмывали в небо изящными спиралями, оплетённые серебристыми лозами, что светились изнутри нежным сиянием. Вместо привычного шума толпы в воздухе витал мелодичный гул, похожий на перезвон хрусталя или музыку ветра.

Всё здесь рождало ощущение полёта. Мосты, больше напоминающие застывшие струи фонтана, соединяли вершины башен на головокружительной высоте. По ним неспешно прохаживались драконы в своих истинных обличьях, и от этого зрелища перехватывало дух. Город жил в удивительной гармонии с природой: с крутых скал струились водопады, впадая в каналы с изумрудной водой. Везде чистота и порядок. На каменных тротуарах снег уже убрали, и по ним прогуливались парочки, наслаждаясь первыми лучами весеннего солнца.

И я внезапно с абсолютной ясностью поняла: я хочу здесь жить. Не в качестве гостя, а стать частью этого дивного мира. Остро нахлынувшие чувства болезненно сжали что-то в груди. Да, я человек. Но в этом месте, где мощь и грация сливались воедино, моё человеческое сердце билось в унисон с ритмом города драконов. Я влюбилась. С первого взгляда и навсегда.

16.

Дворец открылся нашему взору внезапно, когда карета выехала на просторную площадь. Я забыла, как дышать.

Передо мной возникла громада белого мрамора и серебра, выросшая из самой скалы. Он словно не стоял на земле – парил и искрился, сотканный из света и льда. Стены, отполированные до зеркального блеска, отражали небо и облака, создавая иллюзию, будто дворец вот-вот растворится в вышине. Высокие арки, зиявшие в фасаде вместо окон, скрывались за мерцающей дымкой, сквозь которую угадывались лишь очертания гигантских залов.

Всё здесь служило одной цели – величию. Широкие, плавно изгибающиеся лестницы, слишком монументальные для человеческого шага, вели к главному входу. По обеим сторонам застыли скульптуры драконов, будто пойманные в момент превращения. Их чешуя переливалась на солнце, а в пустых глазницах пылали магические самоцветы, следящие за каждым, кто осмелится приблизиться.

Но больше всего потрясала тишина. Ни суеты, ни криков. Лишь величавый, низкий гул, исходивший от самого камня. Будто дворец дышал. Этот звук наполнял пространство, входя в резонанс с самой душой, и рождал одновременно восторг и животный страх.

О, я затрепетала от желания узнать все его тайны. Каждая клеточка моего тела кричала, что за этими дверями скрывается не просто тронный зал, а целая вселенная, ради прикосновения к которой стоит рискнуть всем.

Сайран подал мне руку, и мы вышли к ступеням. Почувствовала себя букашкой, но сердце всё равно замирало от ощущения чуда. Поднимались мы долго. Нас вели по лестницам, явно желая произвести впечатление или заставить мучиться бедную попаданку, потому что каблуки постоянно скользили по начищенному полу, и, если бы не Сайран, я бы уже раз пятьсот растянута была на глазах у многочисленных слуг.

Когда мы подошли к нужной двери, я уже мысленно костерила правителя на чём свет стоит. Разве нельзя положить ковровые дорожки или нанести покрытие, от которого ноги не будут разъезжаться.

Постояв пять минут и дав мне отдышаться, сопровождающий постучал в обычные такие двери и представил нас правителю. Почти замирая от волнения, я шагнула внутрь.

Нас привели явно в малую приёмную. Здесь каждая деталь кричала о безмолвной власти. Воздух показался прохладным, но это и хорошо, иначе я бы точно покраснела от пронзительного взгляда правителя.

Император драконов восседал в высоком кресле, вырезанном из цельного сгустка тёмного дерева, и это действительно напоминало трон, пусть и лишённый показной роскоши.

Да, Сайран не соврал. Передо мной сидел чертовски красивый мужчина, но его красота резала глаза ледяной остротой отточенного клинка. Длинные волосы цвета первого зимнего инея ниспадали тяжёлыми прядями на плечи, оттеняя идеально гладкую, бледную кожу. Но главное – глаза. По цвету они напоминали жидкое золото, с вертикальными зрачками, которые сузились, оценивая меня с безмятежным, почти скучающим любопытством. В его позе, в этом спокойном, всевидящем взгляде читалась многовековая власть, не нуждающаяся в доказательствах.

– Аэрион Низар, – я склонила голову, но потом снова подняла. Меня уже начало потряхивать. Сколько бы я ни приказывала себе успокоиться, ничего не получалось. Решалась моя судьба.

– Арканон Сайран, прогуляйтесь по дворцу. У вас наверняка найдутся дела, а мы с этой милой девушкой пока побеседуем, – правитель выпрямился в кресле, а я вспомнила вдруг Хроники. Значит, Сайран – ближний круг императора, высший советник, а мне ничего не сказал.

– Слушаюсь, – дракон склонил голову и вышел. Когда за ним захлопнулись двери, почувствовала себя в ловушке. Но... вздохнула, выдохнула.

– Проходите сюда, леди, присаживайтесь, – голос у правителя смягчился и зазвучал как-то интимно, что ли.

Я сглотнула. На негнувшихся ногах подошла ближе.

– Как тебя зовут? – перешёл на «ты» правитель, как только мы остались одни.

– Инесса. – Я села на кресло, что стояло напротив императора и с облегчением выдохнула. Не упала. Со всей силы сжала свой калькулятор. Теперь можно сосредоточиться на разговоре.

– Я правильно понимаю, что ты к нам попала из другого мира?

– Да. Всё верно.

– И как это произошло? – глаза Низара светились любопытством.

– Сама не поняла, как. Я участвовала в зимних соревнованиях, заблудилась в лесу. Думала, что замёрзну, но в какой-то момент появилась девочка. Она-то меня и вывела к дому Навариса, а сама исчезла.

– Вот как, – император откинулся в кресле сверля меня взглядом. – Скорее всего это Владычица Леса так решила. Чем-то ты ей приглянулась.

Я сидела в ожидании следующего вопроса, стараясь не смотреть на правителя. Неожиданный хлопок заставил меня подпрыгнуть.

– А не выпить ли нам по чашке чая? Вижу, что ты нервничаешь, а я хотел бы пообщаться с тобой спокойно. Мне до крайности любопытно узнать про другие миры. Я читал о таком в исторических хрониках, но при мне иномирцы ни разу не появлялись на Кайрисе.

Он позвонил в колокольчик. Вошедший слуга выслушал пожелания правителя и мгновенно исчез.

– Предлагаю перейти в более удобное место, – император поднялся, протягивая мне руку. Мне ничего не оставалось, как принять её. – В моей гостиной нам будет спокойнее.

Ой-ёй. Наверняка, в гостиной императора бывает не так много людей, а я уже в первый день приглашена туда. Но не бежать же мне отсюда, сломя голову. Буду плыть по течению. Шли мы недолго, что очень порадовало. Император положил мою ладонь себе на локоть и при-

держивал её другой рукой. Встречные нам слуги смотрели с таким удивлением, что я поняла: «Попала».

В новой комнате атмосфера располагала к общению. В ней не было вычурной яркости и позолоты. Стены обиты тканью, а на полу лежали ковры. В углу находился камин. Я с тоской посмотрела на него.

– Желаете, чтобы я зажёл его? – спросил император, уловив мой взгляд.

– Было бы прекрасно. После двух обморожений мне всё время хочется тепла, – улыбнулась я. А ведь он может быть милым. На удивление, он не стал звать никого, а разжёл камин сам. Потом передвинул оба кресла ближе к огню, а на журнальный столик расторопные слуги вскоре поставили чай, фрукты и пирожные.

– Сразу говорю, что в чай добавили успокоительное, чтобы ты могла расслабиться. А говорю, чтобы ты не думала, что я хочу тебя опоить, – он улыбнулся, и я кивнула, принимая его позицию.

Следующие полчаса говорил он. Рассказывал о своём мире, государстве драконов, столице. Я же пила чай, улыбалась его шуткам, и волнение само как-то ушло.

– Я вижу, ты успокоилась. – В какой-то момент император повернулся ко мне, – но, к сожалению, императорские обязанности зовут. Тебе есть где жить?

Я покачал головой.

– Тогда... предлагаю своё покровительство, так как у тебя нет никого в этом мире.

Я выпрямила спину. Сжала ладони.

– Не переживай. Это всего лишь даёт тебе статус неприкосновенности. Ты моя гостья под защитой правителя. Ничего больше, – поспешил заверить он меня. – Предлагаю завтракать каждое утро вместе, пока ты не расскажешь мне всё о своём мире.

– Вы настолько терпеливы? – поразила я.

– Совсем нет. Мне безумно хочется услышать твой рассказ прямо сейчас, но понимаю, что ты не готова. Я дам тебе время освоиться. Покои сейчас приготовят. Мой помощник проводит. Тебе будут выделены две горничные, а также – компаньонка. Она даст тебе первые знания, а если возникнет необходимость, то найму учителей.

Я недоверчиво посмотрела на правителя. Слишком гладко стелет. Но выбор-то у меня какой?

– А можно мне общаться с Сайраном? И кому можно рассказывать, что я из другого мира, – решила я спросить о важном.

Правитель задумался.

– Тебе понадобится охранник. Если Сайран согласится, то я возьму с него магическую клятву и ему можно будет рассказать. Больше – никому. Для всех ты приехала из государства людей. По дороге на тебя напали, и ты потеряла частично память. Да. Так будет лучше.

– Скажите, Аэрион Низар, я могу работать?

Глаза правителя надо было видеть.

– И кем же хочет работать столь милая леди? – хмыкнул император.

– В своём мире я работала с цифрами. Возможно, и здесь смогла бы стать полезной. Я быстро считаю.

– Когда ты мне всё расскажешь, я подумаю. Пока, тебя всем обеспечат. Любые вопросы решай через компаньонку. Что-то ещё – спрашивай у меня. Сейчас меня ждут. Встретимся утром, за завтраком. Ему я уделяю сорок минут. Подумай, чтобы ты могла мне рассказать за это время? – император наклонился и поцеловал мне руку.

17.

Император любезно попрощался, и меня повели в мои покои. Мы долго блуждали по бесконечным лабиринтам коридоров, и я поняла одно – никогда самостоятельно отсюда не выберусь.

Моя трёхкомнатная квартира могла бы целиком уместиться в одной только прихожей, которая вела в общую гостиную. Мне выделили не просто покои, а целые апартаменты. Комнаты в них располагались, как лучи снежинки: из центральной гостиной расходилось пять дверей, ведущих в разные помещения. Спальня, гардеробная, кабинет, и ещё одно помещение, что-то вроде комнаты отдыха. Чтобы попасть из спальни в гардероб, приходилось возвращаться в гостиную. Не очень практично, зато безумно красиво, особенно вид из окна. Этаж восьмой, приблизительно.

Но главным чудом оказалась ванная. Настоящая! В центре, в пол, был встроен огромный бассейн из молочно-белого камня. На стене висел шкафчик с полотенцами и халатом, а на полках стояли флаконы с маслами, от которых кружилась голова. Я так рада, что хоть тут цивилизация. Пусть и волшебная. Обе горничные, что ко мне приставили, показали, как и что работает, но просили звать их в случае необходимости. Для этого нужно было позвонить в колокольчик, стоящий на тумбочке в спальне.

Мне всё понравилось в моём новом жилище, особенно когда я осталась одна. Подумать было о чём. Правитель повёл себя как настоящий джентльмен, но всё равно я ему по умолчанию не доверяла. Рассказывать о своём мире я могу долго. А он хитёр: оставил меня при себе, но сделал так, что я не почувствовала неловкости. Надеюсь, он не захочет видеть меня в качестве фаворитки. Хоть император и красив, но слишком продуман и расчётлив, а я люблю простых, честных мужчин. Я мысленно перебирала его жесты: пристальный, изучающий взгляд, когда он думал, что я не вижу; тот самый поцелуй руки, стремительный и какой-то показательный, что ли. В его любезности не было и тени настоящего увлечения. Именно сейчас почувствовала себя пешкой в игре.

Та-ак, надо бы озаботиться документами и работой. Мало ли. Нужно узнать всё о мире, в котором оказалась, чтобы понять, как в нём выжить. Мне же обещали компаньонку, что тут выполняла роль учителя.

Словно в ответ на мои мысли, в дверь постучались, а потом в комнату вплыла необъятная дама. Причём, сама она показалась мне худой, но вот её юбки еле проходили в дверной проём.

– Доброе утро, леди, – пропела она тонким, сипловатым голосом, и её поклон был таким же вычурным, как и её наряд. – Меня прислали к вам, чтобы я помогла вам адаптироваться во дворце. Позвольте представиться – леди Вайрис.

Всё в ней выглядело острым и ядовитым: от подведённых узких глаз, блуждающих по моим покоям с мгновенной, безошибочной оценкой, до длинного носа и тонких, поджатых губ. Её волосы, уложенные в замысловатую причёску-башню из тугих жгутов, смотрелись на ней... естественно. Вот как так? В длинных, тонких пальцах она держала веер из перьев невиданной птицы, то раскрывая его с резким щелчком, то складывая, будто это оружие, а не аксессуар.

Её платье, цвета спелой вишни, сверкало стеклярусом. Компаньонка медленно обвела меня взглядом, и я почувствовала себя букашкой, которую вот-вот прищипят для коллекции.

– Начнём с этикета. Сейчас нам принесут завтрак. Я посмотрю, что вы помните, а что нужно заново изучить, – она нахмурила свой нос, и стала похожа на ворону.

Я находилась в прострации. Хотелось смеяться и плакать одновременно. Но учиться нужно, даже если я не собираюсь жить во дворце. Выглядеть деревенщиной мне хотелось меньше всего. Поэтому... я привстала.

– А как дамы приветствуют друг друга, леди Вайрис? – поинтересовалась я. Увидела в её глазах огонёк одобрения, но не обольщалась. Чувствую, что эта леди покажет мне, где раки зимуют.

– Хороший вопрос, леди Инесса. Во дворце принято приветствовать друг друга медленным поклоном головы. – Она склонила голову и быстро заработала веером.

Я встала и повторила её движение. Она довольно усмехнулась.

– А мужчин?

– Тут на своё усмотрение. Если хотите оказать особое внимание, то можно легко кивнуть головой и кратковременно коснуться пальцами своего виска, затем груди. Жест означает «вижу тебя» и «приветствую». При этом можно произнести слова: «Мир на вашем пороге» или «Попутный ветер вашим крыльям». Если просто показать, что вы видите человека, то достаточно кивнуть.

– А мужчины как показывают свою заинтересованность в женщине? – продолжала допытываться я.

– Они целуют ей руку, – нахмурилась леди Вайрис.

В этот момент в комнату постучались и въехала тележка с нашим завтраком. Девушки быстро всё сервировали и удалились.

– Завтрак в Альверии особое таинство. Его проводят лишь с самым близким кругом. Как правило – это семья. На обед уже можно пригласить второй круг, третий, а вот ужинать могут с кем угодно.

Я слушала и скрипела зубами. Зачем император меня так подставляет? Поцелуй, завтрак. Сразу ввёл меня в свой близкий круг даже без моего согласия. Хотя, что я могла бы изменить? Но поговорить нам придётся.

Этикет за столом дворца особо ничем не отличался от нашего. Все те же вилки и ложки, что меня безмерно порадовало. Да – спина ровная, локти прижаты. Есть один нюанс: пока император или тот, кто устраивает приём не пригубит бокал или не вкусит пищу, гости не имеют право начать трапезу. Вместо «спасибо» здесь принято легко прикладывать кончиков пальцев к бокалу или кружке. Больше опасных особенностей для себя я не выявила.

– Что ж, вы держитесь... превосходно, – подытожила леди Вайрис, – гораздо лучше, чем можно было ожидать от человека с пробелами в памяти. Думаю, вам не помешают уроки танцев и истории.

Я согласилась. Слушала её слова, запоминала каждый жест. Всё-таки эта леди умеет себя вести. Пока дают, надо брать. После завтрака, моя учительница удалилась. И в комнату ворвался Сайран.

– Еле дождался, пока она уйдёт, – проворчал он, изображая уморительное подражание вычурной манере леди Вайрис. На его лице блуждала вопросительная и одновременно тревожная улыбка. Он остановился в паре шагов от меня, не решаясь подойти ближе. – Как ты?

– Если честно, то не всё так плохо. Присаживайся.

Мы разместились на тех же креслах, на которых сидели с компаньонкой.

– Как прошёл разговор с правителем? – спросил дракон.

– Странно. Очень странно. Кстати, ты согласился меня охранять? С тебя взяли клятву?

– Да. Только на один месяц. Больше не могу. Аэрион отправляет меня на границу.

– Тогда я хочу всё тебе рассказать о себе. Ты готов?

– Жду не дождусь, а то от Навариса я не услышал ничего адекватного. Надеюсь, ты ничего не утаишь.

Я осмотрелась, чтобы убедиться, что горничные ушли.

– Я иномирянка. Попаданка с планеты Земля, и судя по твоим фразочкам, я поняла, что ты общался с такой же, как я. Причём из моего же мира.

Сайран замер, и вся его показная расслабленность мгновенно испарилась. В позе появилась драконья собранность.

– Я не могу тебе всего рассказать. Просто... никто не знает, и хочу, чтобы так и оставалось. Лиза, – он прикрыл глаза, справляясь с эмоциями, – сейчас в безопасности, на другом материке. Нашла своего истинного. Ей пришлось несладко.

– Клан Чёрных?

Сайран кивнул и взлохматил свои рыжие волосы. Я видела, что ему тяжело. Он явно равнодушен к той девушке.

– Я рад, что твоё прибытие в наш мир прошло лучше. Наварис хоть и ведёт замкнутый образ жизни, но он настоящий дракон. Никогда не обидит девушку.

– Ты прав. Мне лучше лишнего ничего не знать. Но, возможно, когда пройдёт много времени, мы всё же сможем увидеться. Я бы этого хотела, – сказала я тихо.

Сайран лишь поджал губы. Я поняла, что он не желает её подвергать даже минимальной опасности.

18.

– Так что у тебя с правителем? – вернулся Сайран к важной теме.

– Он выделил мне эти покои. Поцеловал руку и предложил каждое утро за завтраком рассказывать ему о своём мире, – выпалила сразу то, что тревожило.

Сайран на секунду замер.

– Это недопустимо – воскликнул он, резко вскакивая, – он знал, что ты ничего не понимаешь в наших обычаях, но намеренно окутал тебя знаками высшего доверия. Поцелуй руки, утренние трапезы... При дворе уже к обеду сочтут тебя новой фавориткой. Слишком открыто, слишком прямолинейно. Он никогда так раньше не действовал. Всех своих женщин он проверял долго и нудно. Здесь точно какой-то подвох.

А я прям выдохнула и улыбнулась.

– Ты тоже так считаешь? Фух. Успокоил. Мне даже легче стало. Какой совет дашь?

Дракон вернулся на своё место, всё ещё пыхтя.

– Поговори с ним. Открыто. Спроси, чего он добивается, но не сильно напирай. Всё-таки правитель, да и ты не подданная его государства.

– Если я не интересую его как женщина, и он действительно что-то задумал, то предложу правителю сделку. Не знаю, насколько это будет уместно, но попробую.

Сайран почесал подбородок.

– Если он согласится, что потребуешь взамен?

– Я ещё подумаю на эту тему, но если учителей мне предоставят, то попрошу жильё в столице. Надеюсь, это не слишком?

– За роль фаворитки? Можешь смело просить больше. Иначе местные змейки не поверят. Он каждую выдавал удачно замуж и выделял приданое.

– Здесь такое практикуется? – я в ужасе прижала ладони к щекам, – я не хочу замуж в принципе, тем более за нелюбимого.

– К сожалению, правителю не отказывают. В нашей империи довольно вольные нравы. Но лишь на время. Девушкам до ста лет позволительно вести самый свободный образ жизни – учиться, путешествовать, заниматься искусством или воинскими практиками, искать своё призвание. Этот век даётся им на поиски истинного избранника.

Я кивнула и даже немного выдохнула. Мне до ста лет ещё далеко.

– Но Империя держится на прочном фундаменте кругов. Стабильность и преемственность – выше личных желаний. Потому, по достижении столетнего рубежа, вступает в силу «Эдикт об обязательном браке».

Я слушала очень внимательно.

– Для леди первого круга брачные контракты – это стратегические династические союзы. Их заключают, скрепляя печатями, чуть ли не в колыбели, и в обязательном порядке утверждают у Аэриона. Это – норма и долг. Чтобы поддерживать систему упорядоченной, семь главных кругов вступают в династические браки лишь на своём уровне. Дальше – всё проще.

– А если истинный или истинная из другого круга? – вспыхнула я. Вся эта система иерархий казалась мне дурацкой.

– Жена наследует титул мужа и переходит в его круг. Если же так вышло, что леди не обрела истинного за отведённый ей век свободы, «Эдикт» вступает в полную силу. Император своей властью определяет драконице супруга из числа достойных и проверенных аристократов, чей союз будет наиболее выгоден для укрепления государства, если ранее не был составлен договор. Отказа нет – ибо это не прихоть, а служение Империи, долг, заложенный в саму кровь знатных родов.

– И что, совсем нет исключений? А если она встретила истинного после замужества? – не успокаивалась я.

– Это редкость, но встречается. В таком случае предусмотрен развод, потому что драконы умирают, находясь вдали от своего любимого.

– Какой ужас, – мне и сразу казалось, что я попала в средневековье, но вот теперь вижу более реальные подтверждения. Какая дикость – свадьба по указу. Но, я задумалась совсем о другом. – А если девушка стала вдовой? Её снова заставляют выйти замуж по этому закону?

– Нет. У вдовы есть право отказаться от брака. Она вольна поступать, как захочет, но с нашим долгожительством вдовы появляются редко. И за ними всегда идёт охота. Ведь всё состояние мужа переходит к ней.

– А как понять, что дракон встретил истинную?

– В районе ключицы появляется метка. Что-то вроде родимого пятна. А ты почему замуж не хочешь? Император учитывает симпатии и часто идёт навстречу пожеланиям. Кстати, думаю, что у тебя будет особая ситуация. Ведь ты человек, и твой век не такой длинный. Скорее всего, император выдаст тебя замуж за кого-нибудь из первого круга и сделает это в ближайшее время.

– Я не хочу, – замотала головой истерично. – Нет. Можно ведь договориться с каким-нибудь престарелым драконом, который скоро отойдёт в мир иной, и быстро стать вдовой.

– Это вряд ли. – Усмехнулся Сайран, – драконы уходят вслед за своей истинной. Найти по-настоящему древнего дракона – сложно. Да и почти каждый переживёт тебя однозначно.

Я расстроилась. Сильно. Вот не хочу замуж не пойми за кого.

– Тогда... это и будет моей просьбой – выбрать самой спутника жизни. В бездну дом. Надеюсь, император пойдёт мне навстречу, – выпалила я.

– Зря, я считаю. Император не самодур. У него всё просчитано на несколько шагов вперёд. Он подберёт тебе достойного мужа, который даст кров и защиту. Разве плохо находиться под защитой в неизвестном тебе мире?

– Я всё понимаю. Наша история тоже в своё время прошла договорные браки, и пусть и редко, но такое встречается и сейчас, но я могу с уверенностью сказать, что счастья в таких семьях нет.

– Ладно, поступай как знаешь. Чем хочешь заняться сегодня? Останешься в покоях или прогуляешься по столице? – сменил тему Сайран.

Я взвизгнула.

– А ты в порядке?

– Да. Дворцовый лекарь быстро поставил меня в строй.

– Тогда я безумно хочу посмотреть новый мир! – воскликнула я.

– Одевайся во что-нибудь. Твои вещи должны были уже прийти. Потом сама закажешь, что нужно. Вечером придут портные.

Я со скоростью испанской мушки бросилась в гардероб. Открыла дверь и замерла. Огромный выбор всего, что надо и не надо. В принципе, разобраться, что там могу и позже.

Надела тёплое длинное платье, удобные сапоги, севшие по размеру. Наверх – тот самый полушубок, что утром принёс Сайран. Выглядела я при этом очень даже стильно. Отражение в зеркале показало мне красивую девушку с хорошим вкусом.

– Мы пойдём или поедем? – уточнила я.

– Возле дворца всегда ждут экипажи. Проедем немного. Выйдем на центральной площади. Там определимся, куда ты захочешь.

– Здорово! Спасибо тебе, – я почти бросилась к нему на шею, чтобы поцеловать в щёку. Потом вспомнила, как сейчас выгляжу и... остановилась.

Сайран хитро прищурился, полностью понимая мой порыв.

– Да чего уж.

Я собралась достаточно быстро. Дракон предложил мне руку, и мы чинно вышли из покоев. По пути я рассматривала обстановку более тщательно. Именно сейчас появилось время, чтобы без волнения оценить всё по-настоящему. Что сказать? Дорого-богато.

19.

Воздух на улице пьянил. Если бы не огромная лестница, счастью моему не было бы предела. А так как представила, что придётся подниматься обратно – оторопь берёт. Хоть не выходи из покоев.

Знакомая карета подъехала по знаку Сайрана, и мы, забравшись внутрь, утонули в мягких бархатных сиденьях. Я выглянула в окно, и город поплыл мимо нас, как ожившая гравюра в резной рамке. В радостном предвкушении я жадно рассматривала всё, что можно было обхватить взглядом.

Альверия располагалась отнюдь не на равнине, поэтому увидеть всё и сразу не получалось, зато чувствовала себя как в сказке, когда за одним видом открывается другой. Медленно, но верно мозаика складывается в картину. Прекрасную и восхитительную. Дворец располагался на возвышении, поэтому сейчас карета медленно спускалась по широкой улице и въехала на огромную, но многоуровневую площадь.

Огромное пространство оказалось вырублено в скалах.

– Это Шепчущая площадь, – просветил меня Сайран.

– Почему такое название? – полюбопытствовала я.

– Видишь, в самом центре стоит дерево?

Взглянула, и всё остальное мгновенно стало фоном. Оно возвышалось над крышами, как древний страж, и даже отсюда, с края площади, его вечнозелёная крона, густая и тёмная вопреки ранней весенней хрупкости окружающего мира, притягивала взгляд своей незыблемой силой. Настоящий исполин.

Кивнула.

– Это сердце империи, наш драконий символ веры и надежды. Сюда приходят, чтобы шёпотом поблагодарить за счастье или попросить о тайном.

– И что, оно вот так прям желания исполняет? – хитро прищурилась я.

– Нет, конечно, но оно точно их слышит, особенно те, что идут из глубины сердца и иногда поправляет нити судьбы. Говорят, что у каждого хоть одно желание, но исполнилось. Предполагаю, что самое заветное.

Мы вышли из кареты, и я с благоговением уставилась на дерево.

– У него есть название или имя?

– Да. Мы зовём его Прадерево.

Я кивнула и поспешила подойти ближе. Оно затмевало всё вокруг не размерами, а скорее... присутствием. Его ствол, шершавый и седой от времени, мог бы послужить стеной для целой крепости. Корни, подобные каменным змеям, уходили в самую скалу, оплетая большую часть центра площади и образуя естественные скамьи и уступы. Но главным чудом оказалась крона. Она простиралась над площадью огромным, почти нереальным куполом, частью которого являлась не просто листва. Каждый лист казался отлитым из тончайшего малахита и серебра. Издалека чудилось, что это чешуя дракона. Они шелестели на весеннем ветру мелодичным, похожим на тихую речь перезвоном.

Я улыбнулась, вслушиваясь в шёпот листьев, давший имя площади. Думаю, что Сайран ввёл меня в заблуждение. Вот же, тот самый шёпот.

Поразило меня то, что ветви Прадерева оказались увиты отнюдь не лозами, а живыми, медленно пульсирующими светом ручьями чистой воды, которые струились вниз, питая многочисленные фонтаны и каналы на уровнях площади.

От восхищения и красоты я долго не могла сказать ни слова.

– Легенда гласит, – склонился ко мне ближе Сайран, с благоговением смотря на дерево, – что оно выросло из семени, упавшего с крыла самого первого дракона. Оно помнит всё.

Я слушала, зачарованно глядя на исполина. В его шелесте мне теперь чудились не просто звуки, а отзвуки тысяч надежд, тысяч сокровенных мыслей, доверенных ему за века.

Карета осталась на одном из нижних ярусов. Сайран протянул мне руку.

– Пойдём ближе. Каждый, кто впервые приходит в столицу, должен отдать ему дань уважения.

Сопротивляться даже не подумала. Мы подошли к самому подножию, туда, где воздух дышал прохладой, сырой землёй и чем-то неуловимо сладким. Гигантские корни образовывали здесь что-то вроде природного грота. Я подняла голову. Крона терялась где-то высоко-высоко, пропуская сквозь себя солнечные лучи, которые, преломляясь в «металлической» листве, рассыпались на тысячи сверкающих бликов на камнях площади.

Дракон какое-то время стоял, склонив голову, видимо, благодарил дерево за что-то, а потом лукаво мне улыбнулся.

– У тебя наверняка есть просьба. Не хочешь обратиться к нему?

Я затаила дыхание, а потом медленно выдохнула, будто выпуская из груди последние сомнения.

– Есть.

Чего я хочу? Вопрос, который каждый задаёт себе не один раз за всю свою жизнь.

Вернуться домой?

Да. Хочу, но тоска уже не так гложет, как в первые дни, потому что «дом» теперь раздвоился. Там – привычный мир, но в нём осталась лишь тень меня, застрявшая в бесконечных отчётах и одиночестве. А здесь... Здесь воздух пахнет магией. Здесь по небу скользят тени крыльев, а камни помнят эпохи. Этот мир в чём-то ужасал, ошеломлял, но он виделся волшебным, таким, в котором хочется жить. А ещё в нём есть Наварис.

Дети? Да, я скучаю. По смеху сына, по телефонным звонкам дочери. Но время там идёт без меня. Они взрослые, у них своя жизнь. Они уже пережили мою пропажу, оплакали, продолжили идти дальше.

Так чего же я хочу? Мысль оформилась, кристаллизовалась, став такой же ясной и твёрдой, как камень под ногами. Да. Это оно.

Посмотрела на Сайрана, выражая готовность.

– Дотронься, – прошептал он. – И подумай о самом главном. Только будь честна. С ним бесполезно торговаться или лукавить.

Я глубоко вздохнула, закрыла глаза на мгновение, а потом светло улыбнулась и уверенно приложила ладонь к шершавой, тёплой от солнца коре. Она вибрировала под пальцами, как

живой пульс. И я прошептала, вкладывая в слова всю свою растерянность, надежду и жажду жизни, что билась в груди:

– Прадерево, я не твоя дочь, не твой потомок, но, прошу принять меня под свою крону. Я пришла из далёкого мира, где чудеса не разлиты в воздухе, а созданы руками человека. Мир стали, бетона и стекла, открытий в пробирках и механического прогресса. Мы полетели в космос, развили технологии, но забыли про душу. Там я была любима, но моё время вышло. Каким-то чудесным образом я оказалась на Кайрисе. Мне сказали, что возврата нет. Мой сын однажды дал мне один совет, но только сейчас я поняла, что хочу последовать ему.

Моё дыхание сбилось и накатило волнение, когда я вспомнила про детей. Сложно и очень больно отпускать их, но сделать в данный момент я ничего не могла, поэтому продолжила.

– Надеюсь, ты меня не осудишь, что я хочу остаться здесь. Я, как и все, прошу у тебя простых вещей: найти своё счастье, любить и быть любимой. Дарить и делиться своим счастьем с другими. Хочу приносить пользу. Обещаю, что приму всё, что ты мне дашь – будь то солнечный луч или непогода, радость встречи или боль утраты. Позволь мне увидеть красоту твоего мира и найти своё место в нём.

Замолчала, сглатывая сухой комок.

В ответ кора под моей ладонью словно слегка дрогнула. Тихий шелест листвы на мгновение стих, а затем нарастил густоту, превратившись в бархатный гул, похожий на одобрительное ворчание гиганта. Сверху, прямо мне на голову, плавно спустился один-единственный листок – не малахитово-серебряный, а чистого, яркого золота. Он упал к моим ногам.

Сайран, наблюдавший за этим, медленно выдохнул.

– Оно тебя слышало, – благоговейно произнёс дракон, – береги этот лист. Это защита. Тот, кого одаривают листом обычно очень важен для империи. Даже может менять ход истории. Значит, ты попала сюда не случайно. Беспокоиться не о чем, Прадерево взяло тебя под свою опеку. Оно очень редко кого одаривает. Последним был наш император много лет назад.

Я развернула ладонь на которой лежал прохладный, почти невесомый лист. Его прожилки светились изнутри тихим, ровным светом. В груди что-то ёкнуло, и по телу разлилось тепло, будто мама погладила ласковой рукой по голове. От удовольствия зажмурила глаза.

– Мне даже страшно стало от такой ответственности. Я же ведь обычная, – еле выговорила я. Эмоции зашкаливали. Древняя реликвия меня отметила.

Повернулась к дереву и произнесла: «Спасибо!»

Я понимала, что просто так никого не одаривают милостями, но я надеялась, что мне дадут посильную ношу.

20.

– Хорошо, что никто не видел, иначе замучили бы вопросами, – Сайран потянул меня за рукав. – Пойдём.

Я подчинилась, хотя каждый шаг от Прадерева давался с трудом – словно меня отрывали от тёплого, живого источника.

Настроение моё было похоже на странный коктейль. На дне бурлила радость – чистая и светлая, как только что упавший золотой лист в кармане. Поверху колыхалось тревожное волнение, будто я дала важную клятву, значение которой ещё до конца не осознала. И всё это пронизывало острое, щекочущее нервы ожидание. Предвкушение. Дверь приоткрылась. Что же будет теперь?

– Давай съедим мороженого. Ты немного успокоишь эмоции, а потом пройдем по лавкам, – предложил дракон.

– Хорошо, – выдохнула я, понимая его правоту. Мне хотелось ощутить что-то простое, вкусное и земное – якорь, который вернёт меня из мира шепчущих деревьев обратно к каменным мостовым.

Мы зашли в невысокий домик, выглядевший игрушечным, сели за стол у окна.

Когда нам принесли пять разноцветных шариков в хрустальной креманке, я намеренно взяла самую маленькую ложку и сосредоточилась только на этом. Холод обжигал нёбо. Сливки таяли на языке. Терпкая сладость лесной ягоды, пряная нотка ванили. Каждый новый вкус становился глотком реальности, возвращающим меня в тело. Я ела медленно, почти медитативно, чувствуя, как ледяная сладость действительно гасит внутреннее пламя тревоги, оставляя после себя лишь ясную, прохладную тишину.

Теперь я различала драконов, спешащих по своим делам. Не как мифических существ, а как обычных горожан: один нёс свёрток под мышкой, другой что-то живо обсуждал с высоким другом, размахивая руками. Я заметила парочки, прогуливавшиеся мимо витрин: девушка смеялась, глядя на что-то в ладони у своего спутника-дракона, который смотрел на неё с такой нежной снисходительностью, что у меня ёкнуло сердце.

Я заметила старика с бородой, похожей на серебряный мох, который кормил с руки крошечных, переливающихся птичек у фонтана. Увидела двух подростков, гоняющих по мостовой светящийся шар ногами, и их звонкий смех долетел даже сквозь стекло. Увидела торговку,

выкладывающую на прилавок сияющие, как драгоценности, фрукты, и её усталое, но довольное лицо.

Я увидела ту самую жизнь, которая бурлила вокруг и в которую мне захотелось окунуться.

Когда я посетила нужное место и окатила лицо, поняла, что готова к новым впечатлениям.

Мы чинно вышли на улицу, где воздух оставлял во рту сладкое послевкусие. Или, это после мороженого. Так или иначе, но мне хотелось бегать и кричать о том, что я сейчас счастлива.

Сайран сжал мою ладонь, и я вернулась на землю.

– Смотри, – произнёс он, – сама площадь состоит из трёх кругов, вымощенными разного вида плитами. Первый – возле древа. Дорожка уложена из молочно-белого лунного камня, отполированного до состояния зеркальной глади. Их настолько плотно подогнали друг к другу, что швы между ними кажутся тончайшими серебряными нитями.

Я и правда ахнула, увидев тонкие прожилки.

– Среднее кольцо чуть шире, – продолжил экскурсию дракон, – дорожки вымощены практичным, но красивым тёплым песчаником медового оттенка. Между ними специально оставляют узкие промежутки, заполненные мелким тёмным гравием, для стока дождевой воды.

– А третий – что-то вроде базальта? – попыталась угадать я.

– Да, но не только. Видишь, там полосы чёрного базальта перемешиваются с инкрустацией из мелкой речной гальки малахитового и лазурного оттенков, утопленной в раствор. Эта поверхность поглощает стук копыт и скрип колёс, создавая приглушённый акустический фон. Галька уложена сложными, гипнотизирующими узорами – спиралями и волнами.

По краям этого круга, у самых фасадов зданий, шла тонкая окантовка из обожжённой глины кирпично-красного цвета, визуально отделяющая тротуар от проезжей части для повозок.

– Я так понимаю, здесь пешеходная зона? – обратила внимание я, видя, что кареты едут лишь по краю третьего круга.

– Да. Ты права. Древо защищено от случайных повреждений.

Здания, обрамлявшие площадь, показались мне шедеврами грации и силы. Их архитектура подражала взлетающим драконам: фасады сужались кверху, завершаясь не острыми шпильями, а плавными, изогнутыми «рогами» из позолоченного металла. От стен я вообще пришла в восторг. Не знаю как насчёт практичности, но красота получилась необыкновенная. От крыши до фундамента они были изрезаны глубокими вертикальными желобками и выступами, словно чешуя или складки поднятых крыльев.

Почти каждый дом выделялся витражами. Ограниченные в стрельчатые арки, огромные окна главных зданий, о которых я пока ничего не знала, собирались явно не из простого стекла.

– Что это? – указала я пальцем на картину, где дракон взмывает в облака, а на земле ему машет рукой хрупкая девушка. – Вернее, из чего они?

– Это тончайшие пластины самоцветов: топаза, аметиста, хризопраза, – ответил дракон.

– Я так и подумала. Очень красиво!

Солнце, отражаясь в них, заливало площадь подвижными потоками цвета – золотистыми, фиолетовыми, изумрудными. Эти световые реки текли по белому камню, смешивались и танцевали, наполняя площадь магическим, дышащим сиянием.

Всюду царил чистота и удивительная для такого скопления народа тишина. Не слышно криков, лишь приглушённый гул множества голосов, шуршание крыльев, мерный топот копыт.

Я смотрела, затаив дыхание, и снова ощутила тот же восторженный трепет, что и в первый раз. Это не просто город. Это – живой организм, воплощение многовековой цивилизации, где

мощь не подавляла красоту, а порядок не убивал жизнь. Это самая лучшая симфония, что я когда-либо слышала, и я готова, как замороженная, слушать её весенние ноты.

С площади уходили многочисленные улочки. В одну из них и потащил меня Сайран.

– Так мы с тобой ничего сегодня не посмотрим. Пойдём.

Я шла сзади за драконом и глазела на дома, прохожих, да просто на мостовую под ногами. Мне интересно было всё. Сайран лишь посмеивался.

– Думаю, что в лавку одежды заходить нет нужды. Вечером придут портные, закажешь себе всё, что хочешь. А вот артефакторщика можно посетить прямо сейчас, – сказал дракон и свернул в совсем узкий переулок.

Лавка действительно ютилась там, втиснутая между домами, как старая раковина в щели скалы. Её вывеской служила лишь треснувшая доска с выжженным знаком спирали.

– Не смотри на её убогий вид, – усмехнулся Сайран, открывая скрипучую дверь, – мощнее Тайриша никого нет в столице, но он не любит публичность.

Почти сразу в лицо мне ударил воздух, вибрирующий от тихого гула спящих кристаллов. Вот это силища! А потом я замерла. Ожидала что угодно: от узкого помещения до чего-то вроде конуры, но когда мы шагнули в просторный торговый зал, я просто открыла рот от восхищения.

Мы стояли под высоким потолком, от которого исходил мягкий, рассеянный свет, словно от скрытого солнца. Громадные дубовые балки, которых физически не могло быть между этими двумя домами, пересекали пространство.

Полки взмывали ввысь целыми галереями, уходящими в перспективу, и ломились от предметов немыслимой красоты. Хрустальные сферы с плавающими внутри галактиками соседствовали с доспехами, сотканными из теней и лунного света; сложные механизмы тихо поворачивали свои шестерни без видимой причины. Пространство растягивалось так глубоко, что противоположную стену я видела словно в лёгкой дымке.

И в центре этого невозможного зала, за массивным столом из тёмного дерева сидел мужчина.

21.

Он точно не выглядел старым. Его лицо, с резкими скулами и пронзительными тёмными глазами, принадлежало мужчине в расцвете сил. Но всё остальное в нём казалось изношенным до предела: потёртая, испачканная неизвестными веществами рубашка, седина, пробивающаяся на висках не от возраста, а словно от постоянного контакта с силой, искажающей время.

Его взгляд, когда он, наконец, поднял голову от разобранного артефакта, лениво пробежался по нашим фигурам. В этих глазах читалось знание о каждой трещинке в ткани мира, которую он так спокойно отодвинул, чтобы разместить свою мастерскую. В них плескалась мудрость.

– Приветствую вас в моей лавке, – мужчина склонил голову набок, словно прислушиваясь к чему-то, а потом его взгляд приклеился к моему карману. Зрачки расширились, тело само поднялось и качнулось нам навстречу. В этот момент мне показалось, что он не осознаёт, что делает. – Что там у вас?

Под еле заметный кивок дракона я молча сунула руку и вытащила на свет золотой лист.

– Сайран, я это правда вижу или ты научился показывать иллюзии? – артефактор откинулся обратно на стул и слишком внимательно принялся изучать моё лицо. Сейчас он мне показался картографом, нашедшем на своей карте целый неизвестный материк.

Я мысленно хмыкнула, сжала лист и убрала его обратно в карман.

На лице хозяина лавки смешались шок, жадное любопытство и... почтение. Он встал и поклонился. Мне!

– И я рад тебя видеть, Тайриш, – улыбнулся Сайран, – познакомься, это Инесса. Она с сегодняшнего дня будет жить во дворце. Сам знаешь, какое там логово химер. Девушке нужна защита. Лучше тебя её никто не сможет обеспечить.

Тайриш на секунду закрыл глаза, снова открыл их – и в них уже горел профессиональный огонь мастера, взявшегося за величайший вызов в своей жизни.

– Инесса, значит. Магесса из другого мира, значит, – тихо проговорил Тайриш, но мы услышали.

Сайран мгновенно достал меч, а я попятилась.

– Объяснись, – резко прикрыл меня собой дракон.

– Успокойся. Сейчас всё расскажу. Судя по твоему поведению, я не ошибся. Ты знаешь меня давно, Сайран. Могу дать магическую клятву о неразглашении.

– Сейчас же.

Артефактор не спорил. Поднял руку, провёл по ней ножом и что-то заговорил на непонятном языке, но Сайран кивнул и убрал свой меч.

– Скажи «Принимаю», – обратился ко мне, – и он уже никогда не сможет тебе навредить ни словом, ни делом.

Конечно я это озвучила. Кому не хочется быть в безопасности?

– Присаживайтесь, – Тайриш засуетился, освобождая нам посадочные места.

Моё же любопытство взлетело до небес. Опасности рядом с ним я не чувствовала. Скорее поклонение в каждой фразе и уважение.

– Ты же знаешь, про мой дар, – начал свой рассказ артефактор, когда мы уселись и взяли в руки по кружке с чаем.

Сайран кивнул, а мне пояснил:

– Дар предвидения.

Я в удивлении подняла брови, но спросить ничего не успела, потому что он продолжил.

– В моих видениях, Инесса, вы появлялись трижды, всегда без чёткого облика. Я не мог сопоставить образ с реальностью, и потому не узнал вас. Прошу прощения. Но... Именно вы сделаете меня великим артефактором! – эмоционально воскликнул Тайриш.

– Ты и так известнейший мастер, – хмыкнул Сайран, окончательно успокоившись.

– Да, но Инесса меня по-настоящему возвеличит! У неё есть знания своего мира, которые она расскажет мне, а я соединю две линии – техническую и магическую. Я давно жду. Поэтому, никуда не уйду из этого закутка, ведь время нашей встречи я не знал. Из картинок, что я увидел, понял, как сильно отличаются наши миры, и кое-что даже начал разрабатывать, – он махнул рукой на полку, где стояли аппараты, похожие на наши кофемашины.

– Но как ты догадался, что это именно она? – попросил уточнить Сайран.

– По листку. У Инессы великое будущее в империи, поэтому я просто обязан ей помочь.

– Ты видел что-то плохое? – напрягся Сайран.

– Не так чтобы очень. Не хочу вас пугать, леди, – повернулся ко мне Тайриш, но ситуации будут разные. Дворец для молодой девушки – место опасное.

Я фыркнула. Будто сама не понимаю. Но тут же стала серьёзной, хоть во мне и боролись любопытство с азартом против осторожности.

– И чем вы мне можете помочь? – спросила я спокойно.

– У меня всё давно готово, – он достал из сейфа металлическую коробку, размером приблизительно двадцать на двадцать, перевязанную бантиком и протянул мне. Как мило.

– Здесь всё необходимое, и ещё – мне нужны ваши вещи, что вы взяли с собой из другого мира. Я их усовершенствую, они вам понадобятся, – неожиданно улыбнулся Тайриш.

– Сейчас у меня только вот это, – я без опасений протянула брелок, – телефон остался в моих покоях во дворце.

– Оу, – Тайриш бережно принял калькулятор и не мигая смотрел на обычную в моём мире безделушку. Его рот расплылся в победной улыбке. – Можете пока разобрать коробку.

И всё, артефактора мы потеряли. Меня разрывало любопытство. Я безумно хотела посмотреть, что делает Тайриш и одновременно сунуть нос в коробку.

Сайран решил всё сам. Он сдвинул запylённый бант и с опаской открыл крышку. Пространство внутри делилось на несколько ячеек, и в каждой из них лежали маленькие шкатулки.

– Изолировал, чтобы энергии не перемешивались, – пояснил Тайриш, среагировав на наше действие.

Сайран открыл первую, и тут же его лицо вытянулось.

– Серьга для распознавания ядов, – медленно проговорил он и поднял глаза на артефактора.

– Да-да, – ответил тот, почти не отвлекаясь, – можете примерить всё прямо сейчас. Нужно будет немного привыкнуть.

Мой брелок уже лежал раскрытый перед ним, а маленькие отвёртки мелькали в руках мастера.

Сайран кивнул и вставил мне серьгу-гвоздик в ухо, благо они у меня были проколоты. Из другой шкатулки он достал неприметное колечко. У моего сопровождающего даже лицо побледнело, но он уверенно натянул мне его на пальчик. Кольцо сжалось и стало незаметным.

– Это от ментального воздействия, – прошептал он, – оно будет действовать постоянно, ничего делать не нужно.

Затем последовала новая шкатулка и новый вздох от Сайрана.

– Вот это не понял, что. Я такого плетения не видел, – уставился на вторую серьгу дракон. Тайриш ненадолго оторвался от моего брелока.

– Это что-то вроде маяка. Нужно нажать на камень и тот, с кем свяжет его леди поймёт, где она находится. Нужна капелька крови на камень и всё, – пояснил мужчина.

– Ясно. Привязку можно менять? – уточнил он, – я с леди ненадолго.

– Да. Но сейчас в этом нет необходимости. Когда тебя сменил На... – артефактор запнулся, – новый телохранитель, вот тогда пусть и капнет.

Я высоко подняла брови, требуя объяснений, но Тайриш уже что-то припаивал в мой брелок.

– С этим ясно, – кивнул Сайран, а потом достал новое кольцо с маленьким камушком. Надел мне его на другую руку. – Не думал, что увижу его. Это редкость. Нужно повернуть камень вниз, и ты станешь невидимой на несколько минут. Время зависит от твоей силы. Чем сильнее маг, тем он дольше удерживает полог. Интересный набор.

– Ага, прям для шпиона какого-то, – хмыкнула я.

– Во дворце нужно иметь несколько ушей, – подтвердил мои слова Сайран. Открыл новый ларец и достал следующий артефакт. Им оказался браслет. – Это хорошая вещь. – поцокал он, – полог молчания. Никто не услышит тебя, если ты сделаешь вот так, – дракон провёл пальцем по рисунку змеи, что вился по браслету, – и он изменит цвет.

– Мне уже становится страшно, – пробормотала я, глядя как медного цвета браслет зеленеет, а звуки вокруг стихают, – что меня там ждёт, зачем такая экипировка?

– У вас прекрасное будущее, – снова оторвался от дел Тайриш и открыто улыбнулся. А ещё я заметила, что он неосознанно преклоняет голову. Словно я знатная персона.

– Тогда почему вы мне всё не объясните? – повертела в пальцах браслет и надела его на запястье.

– Нельзя. Мне нравится всё, что я там увидел, а если я вам расскажу, где ждёт опасность, то будущее изменится. Поэтому, только так. Максимум, что я могу озвучить, ведь вы уже для себя всё решили? – Тайриш вопросительно взглянул на меня, но я в ответ лишь пожала плечами. Откуда я знаю, что я уже решила. У меня вообще мысли скачут зайчиками. – Просите у императора исполнить две просьбы. Он не откажет. Это всё.

22.

Я глупо хлопала ресницами, явно ничего не понимая. Но Тайриш не сдавался. Он запутывал меня всё больше и больше.

– А это, – артефактор поднял мой собранный уже брелок, – поможет вам. Сами поймёте чуть позже. Денег мне не нужно, но есть ещё один нюанс, – Тайриш взял самую большую шкатулку и вытащил оттуда тонкий, с волосок, браслет.

– Что это? – поинтересовалась я, видя, что дракон нахмурился.

– Это ключ от всех дверей. Остальное тоже поймёте сами, – хмыкнул он, а потом рассмеялся, глядя на наши вытянутые лица. – Его нужно спрятать от глаз. Предлагаю одеть его на ногу.

– А как мыться? Он не спадёт? – я с удивлением смотрела на тонкую нить, что Сайран застёгивал мне на лодыжке.

– Нет. Я сейчас всё активирую, и можно будет эти вещи не снимать. Все, кроме браслета. Это повседневный артефакт. Такие есть у многих. А вот про функции серёг и колец не знает никто. На них наложен отвод глаз, поэтому не переживайте, что кто-то увидит. Старайтесь не теревить и не привлекать к ним внимание. Определитель ядов будет нагреваться при опасности. Берегите себя. Через несколько дней император пригласит вас на прогулку. Когда это случится, я буду знать. Захватите с собой тот аппарат для разговора. Я вам его заряджу и сделаю слепок. Вы же мне позволите?

Он же знает, что не откажу, а то, что его можно зарядить – вообще чудо. Там ведь у меня остались фотографии детей и коллег. И поганца директора.

– Естественно, вы же знаете мой ответ, – улыбнулась я. Ох и хитрец.

– Тогда... до новых встреч. Не забудьте, – он протянул брелок, – я его немного усовершенствовал. Поверьте, это только на пользу.

– Дайте отгадаю, – я тяжело вздохнула, – о его новых функциях я должна догадаться сама. Тайриш улыбнулся.

– Именно! Простите, что задержал. Думаю, вам пора, – он поднялся с места, и металлический перезвон с полки вторил его словам. Я узнала этот звук. Обернулась – на полках стояли часы, безумно похожие на наши, советские. Спрашивать не решилась. Видимо, ещё не время.

Я жадно хватала прохладный воздух, когда мы вышли на улицу. То, что со мной сейчас произошло, казалось чем-то нереальным. Будто я только что выбралась из норы Алисы. Но артефакты на теле говорили об обратном.

– Не хочешь перекусить? – поинтересовался Сайран.

– Давай просто прогуляемся и будем двигаться в сторону кареты. Слишком много впечатлений, – попросила я, но, как оказалось, это ещё не всё.

По улице, прямо от площади к нам навстречу двигалась большая свита. Сначала я даже думала, что это император пожаловал, но потом разглядела, что крутилось всё вокруг одной дамы. Она активно обсуждала что-то с девушкой, что рядом, но постоянно смотрела на нас. Я делала вид, что рассматриваю крыши, но вот у Сайрана не получилось. Их взгляды встретились. И драконица, словно получив долгожданный сигнал, плавно отделилась от своей свиты и направилась к нам. Улыбка её сияла ослепительной белизной, но лицо при этом оставалось абсолютно непроницаемым.

– Сайран! Какая неожиданная радость в таком скучном дне! – её голос лился сладким мёдом. – Ходят слухи, что ты вернулся во дворец не с пустыми руками. Привёз какую-то... редкую диковинку.

Её янтарные глаза, с вертикальными зрачками остановились на мне. Хотелось бы в них увидеть дружелюбие или толику любопытства, но там явно прослеживался лишь холодный расчёт.

– Леди Инесса, позвольте представить вам, – натянуто – вежливо протянул Сайран, – леди Бейлис из клана Изумрудных. Первый круг. Это леди Инесса.

Склонять голову я не стала, так же как и поднимать два пальца к виску. Во-первых – мы не во дворце, во-вторых – она тоже не соизволила сделать ничего. Лишь пристально разглядывала.

– О, давайте без церемоний, – драконица легко махнула рукой, но её взгляд не отпускал меня. – Мы все уже наслышаны. Весь дворец судачит об очаровательной незнакомке с провалом в памяти, которую наш повелитель поселил... как это говорится?... в шаге от своего сердца. Завидная участь.

Я не стала ничего отвечать, ведь в принципе у меня ничего и не спрашивали. Так, размышляли невдалеке.

Она сделала паузу, давая ядовитому комплименту повиснуть в воздухе. Я чувствовала, как по моей спине пробегает озноб. Это точно не светская беседа, скорее уж разведка боем. Но реагировать всё равно не собиралась.

– Но вы, Сайран, просто магнит для притягивания всего удивительного, – продолжила она, внезапно сменив мишень. Её голос стал притворно-задумчивым. – Сперва та загадочная история с Наварисом. Как же все тогда волновались! Потом конфликт с кланом Чёрных и тоже какой-то секрет, но все знают, что между вами началась тихая война, а теперь вот таинственная незнакомка. И везде вы в центре! Мне безумно интересно следить за вашими приключениями. Скажите, вы же навещали его, да? – драконица понизила голос до шёпота и заискивающе посмотрела снизу вверх, – может, по старой дружбе вы приоткроете мне тайну, где он построил своё гнездо?

Бейлис говорила, не давая никому вставить слово, будто речь готовила заранее и теперь её выпаливала, чтобы не прервали. В её тоне сквозила плохо скрываемая злость, а ещё – упрямство.

О, как девочку пробрало.

Да, Наварис хорошо спрятался, а Сайран, видимо, её единственный возможный информатор. Неужели все двадцать лет она выносит ему мозг?

Мой телохранитель стоял рядом абсолютно неподвижно, чуть прикрывая собой. На скулах играли желваки. Чувствовалось, что он еле сдерживается, чтобы не нахамить.

– Некоторые тайны, леди Бейлис, должны остаться тайнами, – не произнёс он, а почти прошипел. Он и так может? – А дружба, которая строится на выпрашивании чужих секретов, – это уже допрос. Прошу простить, но нас ждут.

Сайран слегка коснулся моего локтя, давая знак уходить. Леди Бейлис не пыталась удержать. Её улыбка не дрогнула, но в глазах вспыхнул холодный, ядовитый огонёк поражения и нового витка упрямства.

– Разумеется. Как жаль, – пропела она, быстро взяв себя в руки. – Тогда не смею задерживать. Надеюсь, леди Инесса, вам понравится в наших краях. И ваше пребывание здесь окажется продолжительным и... интересным.

Последнее слово она произнесла с такой многозначительной интонацией, что оно повисло в воздухе обещанием неприятностей. Мы обогнули её и пошли прочь, а я чувствовала её взгляд у себя между лопаток ещё очень долго. Видимо, меня пометили.

– Кто она такая? Я поняла, что из первого круга, значит, родовита.

– Да. Дочь одного из Советников. Вы будете часто пересекаться, особенно на обедах. Эта леди не упускает ничего. Она одновременно стремится забраться в постель к правителю, но и свою прошлую «любовь» Навариса не выпускает из вида. Всё надеется, что он вернётся во дворец.

– А он может? – удивилась я.

– Думаю, что скоро от него поступит запрос на переброс. Придётся лететь, – Сайран хмыкнул и вновь предложил свой локоть. – Правитель его ждёт. Лучше него никто не справлялся с заговорами. Сейчас – обнаглели совсем. Место главы тайного сыска пока свободно. Его просто так не занимают.

Сайран бросил на меня взгляд, полный мрачного предупреждения.

– Ты только не смотри, что он у нас ледяная статуя с лицом ангела. Не покупайся на его бархатный взгляд и учтивые манеры, от которых дамы в обморок падают. За этой красотой – холодная жёсткость. Именно этими, тонкими, будто созданными для виолончели, пальцами он и крошил хребты тем, кто его недооценивал. Они все ошибаются, глядя на него. Думают, что имеют дело с аристократом, а на самом деле связываются с жестоким воином. И оружие у него всегда при себе. Даже сейчас, когда у Навариса нет дракона – он один из самых сильных воинов в империи. Мало кто ему что-то противопоставит на земле.

А я почему-то вспомнила, как загрубевшие руки заботливо делали мне массаж, кормили с ложечки. Эх.

Вскоре мы добрались до кареты и поехали во дворец. Если каждый день на меня будут сваливаться столько впечатлений, то я перегорю от эмоций. Ни на что не останется. А ведь меня уже должны ждать портные. Мысленно застонала. Да и есть очень хочется.

23.

Портные действительно ждали, но вездесущая леди Вайрис не дала свершиться тому, что в её глазах было «и пиком неприличия, и верхом легкомыслия, и откровенной потерей достоинства» – в общем – голодовке ради угоды тем, кто обязан угождать тебе.

Она заставила меня нормально поесть и лишь потом отпустила «На церемонию обмера и обсуждения фасонов».

Чем дальше, тем больше я проникалась к ней уважением. Она с лёгкостью вела непринуждённую беседу с Сайраном, поддерживая любые темы, при этом пила чай будто сама императрица. И я поняла, что такое поведение у неё не наносное.

Естественно, одну она меня не отправила. Что я могла заказать, совершенно не зная моды? Удобные брюки и футболку? А потом пойти в них на завтрак к императору? То-то бы он удивился.

Команда портных состояла из четырёх человек во главе со старшей мастерицей Элоди – так мне её представили. Высокая, сухопарая драконица в возрасте с закатанными рукавами и иголками, торчащими из специального пояса. За её спиной, как тени, двигались три её ученицы-подмастерья: одна несла книги с образцами тканей, другая – корзину с инструментами и нитями, третья – деревянный манекен, чьи пропорции можно было менять с помощью мелких магических рун. Они действовали молча и слаженно, подчиняясь лишь взгляду или едва заметному жесту Элоди.

Они ни словом меня не упрекнули за задержку, и я была дико благодарна леди Вайрис за то, что дала мне возможность плотно поужинать, иначе всю следующую экзекуцию просто не выдержала бы.

От корсетов отказалась сразу. Жёстко, в ультимативной форме. И да, их здесь носили.

– Но, миледи, силуэт! – всплеснула руками портниха.

– Силуэт создаётся кроєм, а не удушьем, – отрезала я. – Сделайте жёсткий, структурированный лиф на косточках, но только в нужных местах – по швам, для поддержки груди и спины. Или уплотните ткань прокладкой, как в пиджаках. Есть же у вас что-то прочное, но гибкое? Нет? Тогда создайте иллюзию корсета вышивкой или контрастной тканью поверх основного платья. Я не буду себя калечить.

Увидела, как леди Вайрис посмотрела на меня с уважением. Вот только портные были в шоке от моего предложения.

После того как я рассмотрела все наряды, поняла, что брюки здесь носят лишь для верховой езды, но я-то без них не смогу. Вон сколько раз уже пришлось спасаться бегством. Нет, мне точно нужны штаны. Читала я как-то про одну попаданку, что придумала новые тренды, вот и я сейчас попробую.

– Знаете, хочу попросить вас сшить парочку не совсем обычных костюмов, – я внимательно посмотрела на леди, и та одобрительно кивнула, – я приехала издалека. Прошу вас пойти мне навстречу.

Чтобы не быть голословной, я нарисовала на выданном мне листе схему изделия.

– Смотрите, – ткнула я пальцем в эскиз. – Основа – широкие брюки, похожие на те, что носят для верховой езды, но из тонкой, струящейся ткани. Они будут свободными от пояса до колена, а вот ниже – я провела две линии, – они сужаются, или их можно оставить ровными. Самые обычные широкие штаны.

Затем я обвела прямоугольник поверх брюк, чуть выше талии.

– А вот здесь, – сказала я, – надевается съёмная юбка. Не просто юбка, а высокая, плотная баска. Она крепится на пояс и полностью скрывает брюки, создавая иллюзию пышного платья. Но если нужно сесть в седло, перепрыгнуть через лужу или просто бежать, не запутавшись в подоле... – я сделала театральную паузу, – баска отстёгивается одним движением, и вуаля! Вы уже в удобных брюках, а не в плену у двадцати метров шёлка.

Я закончила рисунок и по умолчанию его подписала. Испугалась, когда увидела, что подпись моргнула и будто впечаталась в бумагу, но сделала вид, что ничего не произошло, так и надо.

Откинулась на спинку стула, наблюдая, как в глазах старшей портнихи сначала мелькнул ужас, потом недоумение, а затем – живой, профессиональный интерес. Она потянула лист к себе.

– Структурная верхняя складка, скрывающая раздвоенную основу... – пробормотала она, водя пальцем по схематичным линиям. – Двуединство формы... Практичность, прикрытая церемониальностью. Да, леди... Это... Это дерзко. Но чертёж ясен. Попробуем.

Когда мы с леди Вайрис остались одни, она довольно улыбнулась.

– Я горжусь вами! Вы – прилежная ученица. Своё мнение нужно отстаивать, особенно авторские права, что вы так мастерски и оригинально отвоевали даже без боя. А манеры, которые вы, увы, позабыли, мы с вами отточим. – Она встала и попрощалась, слегка склонив голову.

Я ответила тем же – и только тогда почувствовала, как жар подступил к щекам.

В погоне за удобством я совсем забыла, что для всех я потеряла память. Леди Вайрис только что дала мне понять, что я вышла из образа. Вот ведь! Одно слово, и я уже краснею как пятнадцатилетняя школьница. А та вспыхнувшая подпись получилась чем-то вроде магического контракта, да? Значит, если они зарегистрируют мою идею, то... Мысль настолько ослепила своей очевидностью, что на секунду затмила весь стыд.

Мне же полагается процент! Надо бы узнать об авторском праве в мире драконов. И о том, как его отсудить. Вдруг я тут, сама того не ведая, на изобретение века подписалась.

Когда я вернулась к себе, сил хватило лишь для того, чтобы дойти до кровати.

Утро принесло мне множество голосов. Шторы раскрылись, пропуская яркий свет.

– Доброе утро, леди Инесса, – раздался бодрый голос леди Вайрис. – Надеюсь, вы хорошо отдохнули? Сегодня вас ожидает завтрак с императором. И теперь, когда вопросы гардероба решены, нам предстоит большая работа. – Она сделала изящный жест в сторону двух девушек, застывших в почтительных позах. – Мейра и Лина отныне в вашем распоряжении. Одна будет заниматься вашим гардеробом и покоем, другая – помогать во всех остальных делах, когда

меня не будет рядом. До аудиенции ровно два часа. Каждая минута на вес золота. Нужно привести вас в порядок.

Я спрятала голову под подушку. Два часа – прорва времени. Ещё спать и спать, но с леди Вайрис не спорят. Поэтому я поднялась и растерянно уставилась на девушек. Они же удивлённо смотрели на меня, потому что вчерашнее платье я так и не сняла.

Вот уж.

Из любопытства я засекала время, чтобы понять, где можно сократить утренний моцион, ведь мне предстоит завтракать каждый день.

Для начала меня всё же раздели и повели в купель. Дверь туда вела из ванной. Почему-то я упустила этот момент при ознакомлении.

Про это место стоит сказать отдельно. Я бы назвала это комплексом для оздоровления. Сама купель оказалась из тёмно-зелёного малахита, похожая на неглубокий каменный ковш, врезанный в пол. Рядом, на таком же малахитовом основании, лежала длинная, отполированная до зеркального блеска плита из тёплого мрамора – очевидно, для массажа или просто для того, чтобы лежать, обернувшись в простыню. В стене над купелью были вмурованы две изящные головы драконов из позолоченной бронзы: из одной в воду тонкой струйкой сочилась горячая вода, из другой – холодная. На полочках из того же камня стояли глиняные амфоры и алебастровые сосуды с маслами, солями и травяными смесями. В воздухе клубился пар, но не как в нашей русской бане, а скорее, как в хаммаме. Влажность и тепло, а ещё аромат трав, что шёл от воды.

При других обстоятельствах я бы тут понежилась подольше.

24.

Мыться самой не пришлось: Мейра с профессиональным видом обработала мою кожу какой-то ароматной пастой, смыла её, а затем принялась за волосы. Используя кувшин и небольшую, идеально отполированную чашу, она тщательно промыла мои волосы тем же травяным настоем, втирая в корни лёгкую, пахнущую хвоей субстанцию. Ополоснув всё чистой водой с добавлением лимонного сока, она обернула мою голову полотенцем, а тело – простыней. Ни одного лишнего движения. Вся операция заняла ровно тридцать минут.

Затем меня положили на мраморную плиту. Лина, оказавшаяся обладательницей неожиданно сильных рук, размяла мне плечи и спину.

– Чтобы не сутулиться за столом, – пояснила леди Вайрис, наблюдавшая за процессом с видом полководца, оценивающего расстановку сил. Массаж был быстрым, болезненным и невероятно эффективным. Скованность от вчерашнего стресса улетучилась, сменившись нервной, но собранной лёгкостью.

Потом, на позолоченном подносе Мейра принесла еду: крошечную чашку густого, как масло, бульона с пряностями, два хлеба из семян и стакан тёплой воды с лимонным соком и мёдом.

– Чтобы желудок не урчал от голода перед императором, а глаза не блестели от жадности, – прокомментировала леди Вайрис. Я проглотила всё, почти не различая вкуса.

Самая долгая битва получилась с причёской. Здесь уже проявляла себя Мейра, а леди Вайрис, по умолчанию, дирижировала процессом, сидя в кресле.

– Никаких сложных тутур, она не невеста. Но и распускать волосы нельзя – это слишком неформально. Классический узел на затылке, но освободите лицо. И несколько прядей спереди... нет, не так... чтобы смягчить, но не создать впечатление небрежности.

Пока мои волосы послушно скручивались, заплетались и фиксировались шпильками из слоновой кости, Лина занялась лицом. Кисти скользили по коже, нанося что-то холодное, затем что-то тёплое. Макияж был искусством мимикрии: кожа выглядела идеальной, но не «накрашенной», глаза стали чуть ярче и больше, а на губы нанесли всего лишь бальзам с лёгким оттенком.

– Цель – свежесть и опрятность. Не более. Вы не должны затмевать его своим видом, но обязаны его не разочаровать, – комментировала леди Вайрис.

Когда дело дошло до платья, я уже выдохлась. Представив, что такую процедуру мне придётся проходить каждое утро, я просто впала в какой-то транс.

Лина принесла платье для завтраков. Да, и такие, оказывается, есть – цвета рассветного неба. Бледно-сиреневое с серым подтоном, из струящегося шёлка, с высоким поясом под грудью и длинными, скрывающими кисти рук рукавами. Оно выглядело простым по крою, но село безупречно. Процесс облачения стал квестом без ошибок: нательное бельё, чулки, само платье, которое застёгивалось сбоку на крошечные пуговицы – работа для тонких пальцев Мейры, затем пояс.

– Никаких украшений, кроме ваших серёг, – вынесла вердикт леди Вайрис. Не перегружайте образ.

Когда всё было закончено, меня подвели к высокому зеркалу. В отражении смотрела не я, а красивая незнакомка. Идеально чистая, собранная, дышащая тихой уверенностью, которой я на самом деле не чувствовала. Леди Вайрис встала рядом, оценивая результат.

– Примите поздравления. Вы выглядите соответственно моменту. Теперь – о главном. За столом вы – слушатель. Отвечайте, когда спрашивают. Смотрите на него, когда он говорит. Не касайтесь политики. Ваши темы – погода, впечатления от города, благодарность за гостеприимство. Ваша задача – произвести впечатление воспитанной, приятной и неопасной особы. Всё остальное – его дело. Понятно? – сделала она последние наставления и кивнула Мейре.

Пока шли по коридорам за своей горничной, я подсчитывала потраченное время. Тридцать минут на ванную, десять – на массаж. Пятнадцать минут на перекус, ещё тридцать на причёску и макияж, двадцать минут на одевание. Десять минут ушли ещё не понятно на что, и вот – за две минуты «до» я стою перед дверью в покои Аэриона. Красивая кукла, готовая предстать перед очами правителя.

Я сглотнула комок в горле, когда дверь распахнулась и меня повели в знакомую гостиную. Чем глубже я заходила, тем сильнее наваливался страх. Хотелось развернуться и броситься назад, сверкая пятками. Потом хлынула паника. Если бы не увидела правителя, который подкидывал дрова в камин, то так бы и сделала. Слишком это выглядело буднично и гостеприимно. Меня ждали.

Он радушно улыбнулся, но увидев моё побледневшее лицо, решил подняться навстречу.

Император, в отличие от меня, выглядел ещё сонным, но уже одетым, намытым и причёсанным.

– Проходи, Инесса. Надеюсь, ты не против, что я по-простому. Мне показалось, что тебе так будет удобнее.

Я попыталась улыбнуться, но вышел явно оскал, потому что Низар нахмурился.

– Извините, – пропищала я, даже не пытаясь оторвать подошву туфель от ковра. Я будто в паутину попала. Виски сдавило, а пол под ногами зашатался. Сделать шаг дальше не могла просто физический.

Успела подумать, что моё состояние похоже на паническую атаку и что артефакт, что дал мне шарлатан – не работает. На меня явно вели ментальную атаку. Только кто?

Император обеспокоенно подошёл и взял за руку. Всмотрелся в мои глаза.

– Я чувствую, что с тобой что-то не так. Опиши свои эмоции. Не думай, просто говори.

Кивнула, понимая, что это важно. Схватила за ладонь правителя, как за соломинку – и напряжение чуть спало. Будто края паутины, что затягивали на мне узлы, отступили. Его тёплая энергия окутала, словно одеяло, и я смогла вздохнуть. Воздух снова поступал в лёгкие, а не застревал где-то в груди колючим комом. Во всяком случае, мыслить стала лучше.

Я прикрыла глаза, чтобы собраться и вспомнить всё.

– Пока я стояла за дверью, ничего не чувствовала, ну, разве что волнение, – с трудом заговорила я, – а как только шагнула за порог, будто попала в липкую паутину. Противную

и вязкую. Подумала, что здесь очень опасно. Захотелось развернуться и бежать, роняя тапки. Чем ближе подходила к вам, тем сильнее становился страх.

– Вчера чувствовала то же самое?

– Нет. Вернее – я не знаю. Очень волновалась. Поэтому не смогу точно сказать, да и чай успокоительный наверняка помог. Если воздействие и было, то в более лёгкой форме. Так это не вы на меня воздействуете? – я широко распахнула глаза.

– Нет. Никогда. А сейчас я попрошу тебя немного потерпеть. Пожалуйста, попробуй почувствовать, откуда идёт воздействие? Пройдись со мной по гостиной и определи место, где тебе страшнее всего. Думаю, что работает артефакт, но направлен он именно на человека, в данном случае – на тебя. И со вчерашнего дня его действие усилили, а значит предатель – «свой». Нужно найти эту вещь. Извини – это мой недосмотр. Просто на драконов такие вещи не действуют, вот я и расслабился. Как бы сейчас пригодился Наварис. У него нюх на всякие такие вещи.

Сглотнула. Второй день во дворце, а на меня уже покушаются. Что ж, придётся привыкать.

– Я прикрою глаза, чтобы сосредоточиться, а вы ведите меня по комнате. Буду говорить: горячо или холодно. – На мои слова правитель улыбнулся, но кивнул.

Выставила вперёд свободную ладонь, развернув её внутренней стороной наружу. Мы сделали первый шаг.

– Тепло, – прошептала я, улавливая странный сдвиг.

Ещё шаг.

– Да, вот он... этот страх. Снова. Горячее.

Ощущение было физическим – будто в грудь упиралась ледяная ладонь, а в уши нашептывали одно-единственное, примитивное слово: «Беги». Мышцы спины напряглись против воли, готовые к рывку.

Аэрион мягко повернул меня за локоть, и мы сделали ещё шаг – и тут меня резко затошнило от внезапного, иррационального ужаса, что вонзался в солнечное сплетение острым лезвием. Ноги стали ватными.

– Здесь! – выдохнула я, замирая на месте и цепляясь за его руку, как утопающая за соломинку. Голос сорвался на шёпот. – Здесь... хуже всего. Как будто земля уходит из-под ног... и... и хочется кричать, но нечем.

Открыла глаза, а передо мной, прямо на каминной полке, стояла статуэтка в виде Пра-дерева. Тот, кто её дарил, знал, что император её обязательно поставит на видное место.

– Это... – я с трудом выговорила, указывая дрожащим пальцем. – Оно. Это оно.

25.

– Выдохни, сядь. Сейчас я её уберу, – быстро сориентировался правитель. Он схватил статуэтку и убежал вглубь своих покоев. У меня сразу будто плита с плеч упала. Я растеклась тряпочкой по креслу и в блаженстве закатила глаза.

На столе уже стояла каша и нарезанные фрукты. Графин с водой. Я потянулась, чтобы налить себе попить, да так и застыла. Серьга накалилась, предупреждая. Чуть не заплакала от бессилия. Когда вошёл император, так и стояла с графином.

Он непонимающе воззрился на меня, а потом перевёл взгляд на воду. Низар оказался умным. Очень.

– Сайран побеспокоился о твоей безопасности, дал защиту от ядов, и она сработала? – уточнил он, а я выдохнула с облегчением.

– Да. – Из моих глаз побежали слёзы. Понятия не имела, что я могла сказать. Этот момент с рыжиком мы не обсуждали. Я видела, как император растерялся, но быстро взял себя в руки. Он ушёл к себе в покои, а оттуда вернулся с другим графином. Налил.

– Попей. Я даже не знаю, что и сказать. Ещё не все знают, что ты моя гостя, но уже вредят. Есть шанс поймать предателя. Слишком узкий круг знает о тебе.

Я посмотрела на него с иронией. Серьёзно? Там, где знает что-то хоть один слуга, знает весь дворец. Сделала глоток. Глубоко вздохнула успокаиваясь.

– Думаю, что это не работает. Уже вчера, когда мы гуляли с Сайраном по Альверии, к нам подошла леди Бейлис, и она уже была в курсе того, что я живу во дворце и потеряла память.

– Вот как. – Правитель стиснул кулаки от злости, – Понятия не имею, откуда они всё узнают. С тех пор как Наварис покинул свой пост я почти не сплю. Ставлю ловушки, меняю стражу, но покушения на меня происходят с завидным постоянством. И я ничего не могу сделать.

Его признание мне показалось каким-то глупым. Как это правитель не может поймать злодея? А тайная служба на что?

– Вы меня простите, но я не совсем понимаю, что вы хотите от меня? – тихо произнесла я, боясь любого ответа.

Он поднял голову и взглянул мне прямо в глаза.

– Помоги мне поймать предателя. Я понимаю, что он очень близко, но не могу вычислить. Ты новый человек. Увидишь всё незамыленным взглядом. Предлагаю тебе стать моей

фавориткой! – Он отпил воды из своего кубка, и когда он снова посмотрел на меня, в его глазах светилась лишь холодная, отточенная ясность.

Я не знала, что сказать, но быстро-быстро замотала головой. Нет, я не могу. Но император повысил голос, и я как-то вся съёжилась.

– Я хочу предложить тебе сделку, Инесса. Взаимовыгодную. Ты получаешь мой публичный статус и высшую защиту, которую только можно иметь в этих стенах. А я получаю идеальную ловушку для крыс, которые точат трон изнутри.

– Вы хотите, чтобы я вызвала огонь на себя? – от понимания ситуации, в голове всё застучало.

– Да. Ты единственный человек в моей империи, которому я могу довериться, потому что ты точно не замешана в интригах. Ты – чужачка. Этим и ценна. Конечно, ты мне тоже принесёшь клятву, но твоё внезапное появление рядом со мной, моё внимание к тебе – это будет громче любого объявления войны. Заговорщики воспримут это как угрозу. Как перемену в моих настроениях, которую они не просчитали. Они скорее всего попытаются использовать тебя – приблизиться, втереться в доверие, чтобы влиять на меня через тебя или...

Я тяжело выдохнула:

– Или попытаются меня убрать, что мне кажется более вероятным.

– И мы поймаем их на этом, – оптимистично улыбнулся император, а я выпала в осадок. Страшно, как же мне страшно.

– Я не подхожу вам по статусу, – попыталась надавить на разумность.

– Ты забываешь, что я – император. Моего слова достаточно, чтобы сделать тебя кем угодно. С завтрашнего дня ты – леди Инесса из давно забытого, но благородного бокового крыла моего собственного рода. Жила среди людей, возвращалась с учёбы, когда на тебя напали. Я, хоть и дальний, но родственник взял тебя под свою опеку, а потом влюбился. Твоя потеря памяти идеально ложится в эту легенду.

– А разве можно иметь связь между пусть и дальними, но родственниками? – попыталась найти ещё одну лазейку ускользнуть.

– У нас даже третья кровь смешивает брак, чтобы не терять круг. А уж наша с тобой по бумагам будет такая дальняя, что не найдёшь даже драконьим зрением, – вроде как пошутил император.

– Выбора у меня нет, как я понимаю? – расстроенно уточнила я.

– Вот видишь – ты умная девушка, – похвалил меня правитель. А я скривилась.

– Я надеюсь, что статус фаворитки будет... в основном, для видимости? – наконец выдохнула я, тщательно подбирая слова. Я смотрела на его сложенные на коленях руки. Задать императору столь откровенный вопрос значило играть с огнём, но молчать я боялась ещё больше.

В гостиной повисла пауза, такая густая, что в ней можно было утонуть. Потом раздался тихий, бархатный смехок.

– «В основном» – интересная оговорка, леди Инесса, – его голос прозвучал ближе. Я подняла взгляд. Он не встал, но слегка наклонился вперёд, и в его глазах плескалось что-то вроде холодного любопытства алхимика, наблюдающего за реакцией. – Ты спрашиваешь, придётся ли тебе делить мою постель по долгу службы?

От его прямоты кровь ударила в щёки. Я молча кивнула, сглотнув комок в горле.

– На это место, как ты, наверное, догадываешься, существует очередь из особ самого разного пола и происхождения, – он откинулся на спинку трона, и его пальцы принялись барабанить по резному подлокотнику. – Они готовы на многое. На лесть, на интриги, на унижение. Ты же первая, кто спрашивает, можно ли этого избежать. Это... освежает.

Он помолчал, давая мне прочувствовать вес своих слов.

– Фикция должна быть безупречной, – продолжил он уже деловым тоном. – Твои покои будут рядом с моими. Ты будешь присутствовать на приёмах, ужинах, прогулках. Мир должен

поверить, что ты – моя слабость. Моя новая, пьянящая и очень дорогая слабость. Всё, что происходит за закрытой дверью моей опочивальни, – останется между мной, тобой и этими стенами. Пока ты сама не захочешь войти в дверь, что соединяет наши будущие покои. Ты очень красива, Инесса, и умна. Я надеюсь, что когда-нибудь блеф перерастёт во что-то настоящее.

Последняя фраза повисла в воздухе вызовом. Констатацией его власти и его терпения. В ней говорилось: «Я могу ждать. У меня есть на это время и право. А у тебя есть выбор – играть роль или начать жить ею».

– Вы даёте мне... неприкосновенность? – прошептала я, всё ещё не веря.

– Я даю тебе поле для манёвра, – поправил он. – И проверку. Если заговорщики клюнут на приманку, их атака будет направлена на тебя. Твоя безопасность – в руках Сайрана и в твоём собственном уме. А моё внимание, – он слегка склонил голову, – это твой щит и твой меч в этом мире. Пользоваться им или просто делать вид – решать тебе. Но помни: при дворе видят всё. Фальшь вычисляется за миг.

Это было честнее, чем я ожидала, и в тысячу раз опаснее. Он оставлял мне призрачную иллюзию выбора, точно зная, что в водовороте придворных игр я могу сама потянуться к единственной твёрдой опоре – к нему.

– Я поняла, – сказала я тихо, пусть и с трудом, но принимая чужие правила. Если уж меня бросили на арену, то нужно как-то выжить, и я буду сражаться по своим правилам. Хотя бы попытаюсь. – Значит, я буду вашей осознанной слабостью, Аэрион Низар.

На его губах расцвела хищная и довольная улыбка. Эта улыбка и стала последней каплей моего терпения. Если он наслаждается игрой, то почему бы не сыграть и мне?

26.

Я громко выдохнула, а потом снова посмотрела в глаза дракону. Кажется, я его сейчас доведу до бешенства.

– Вы же понимаете, что я рискую жизнью? – начала я уже чуть увереннее.

Император заинтересованно кивнул. Казалось, он даже усмехнулся про себя довольно. Настало время что-то требовать взамен.

– Я соглашусь, если вы выполните два моих условия, – решила я после минутного молчания.

Он ненадолго застыл, а потом разразился громким смехом.

– Да, ты крепкий орешек. Чувствую, что мне будет весело. Так о каких условиях ты меня просишь?

О, он явно дал понять, что просьбу можно и не выполнить, но мне вроде как терять нечего.

– Вчера я занималась с леди Вайрис, и она посветила меня в некоторые тонкости законов. Она сказала, что вы мне назначите супруга, когда придёт время. Это так?

Правитель кивнул и снова сцепил руки, подняв вопросительно брови.

– Я прошу вас, когда придёт время, предоставить мне возможность выбора. Я хочу сама выбрать мужа, – выпалила я. – Вы можете представить кандидатов, но последнее слово должно остаться за мной. Это первое.

Я сделала паузу, наб

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.